

DARK ETERNITY OF TRANSLATIONS

ДЕБОРА

БЛАДОН

НОВЕЛЛА
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Страсть

Он так же красив, как и гениален.

Разум Николаса Вульфа — опасно темное место. Он придумывает истории об убийствах, интригах и страсти настолько сильные, что его детективные романы привели в восторг читателей по всему миру. Само его присутствие возбуждающее, и энергия, которая течет между нами, всепоглощающая.

Он очарователен и всепоглощающ. Как только я впервые пробую его на вкус, сразу хочу большего. Я зависима от его тела, а его разум — это приманка, которая заставляет меня возвращаться снова и снова.

Я преследую свои цели, используя его поддержку в качестве топлива. Он верит в меня больше, чем кто-либо когда-либо прежде. Он хочет, чтобы мои мечты сбылись, и пока я преследую их, мужчина рядом со мной, подстегивает меня.

Я не могу насытиться им до той единственной ночи, когда он обещает мне, что мои мечты сбудутся. Но все не то, чем кажется. Все, чего я когда-либо хотела, отняли у меня, и виноват в этом единственный мужчина, которого я когда-либо по-настоящему любила.

Дебора Бладон
«Страсть. Часть первая»
Братья Вульф № 1

Переводчик: Лаура

Редактор: Маралекс

Вычитка: Ирина В.

Обложка: Dark Owl

Переведено для группы Dark Eternity of Translations | Натали Беннетт, 2023

София

— Тебе понравилось? Некоторые говорили, что он слишком длинный. И немного неудобно из-за толщины держать в руке, не так ли? — тон мужской. Он низкий и хриплый, доносящийся откуда-то справа от меня.

Такие вот разговорчики в поездах метро Нью-Йорка. Вы подумаете, что к этому времени я уже не обращаю на все это внимания. Большинство людей, которые живут здесь десятилетиями, обладают врожденной способностью заглушать отрывистые звуки голосов, уличного движения и скрытый гул, который постоянно висит в воздухе Манхэттена.

Для тех из нас, кого считают недавно пережившим переезд, тембры города по-прежнему являются частью его неоспоримого очарования. Я никогда не думала, что привыкну к постоянному гулу за окном спальни, когда, закрыв глаза, пыталась уснуть ночью, но именно это сейчас меня убаюкивает. Я здесь всего два года, но знаю, что буду жаждать бешеной энергии этого места, если когда-нибудь решу вернуться домой, в сельскую Флориду.

— Мне бы хотелось услышать честное мнение, — я чувствую легкое давление плеча, трущегося о мое. — Седьмая глава — моя любимая. Ты уже читала ее?

Опускаю взгляд на толстую книгу, лежащую у меня на коленях. Теперь я знаю, без сомнения, что мужчина говорит со мной. Сегодня у меня уже было два односторонних разговора об этой книге. Первый был с женщиной, стоявшей в очереди в химчистку. Другой — всего пятнадцать минут назад с человеком, которому принадлежит винный магазин рядом с моим офисом. В обоих случаях я просто улыбалась, кивала и слушала, как они болтают о потрясающем детективном романе, который таскаю с собой по Манхэттену.

— Еще нет, — отвечаю, не глядя на него.

Отсутствие зрительного контакта поможет мне игнорировать его, если он будет упорствовать. Я не грубый человек, но знаю, как огородить себя периметром от невежества. Мужчины быстро сдаются, если ты притворяешься, что их не существует. То есть, большинство мужчин так делают. Этот, похоже, не понял намека.

— На какой ты странице? — большой рукой он касается моей темно-синей юбки. — Ты уже прочла первую главу, верно?

Физическое прикосновение категорически запрещено. Я отодвигаюсь еще левее, пытаюсь оторваться от него еще на несколько сантиметров. Этот поезд битком набит пассажирами. Часть этого зависит от времени суток, а другая — от маршрута.

Сейчас ранний вечер, и я направляюсь на Таймс-сквер. Это одно из немногих мест в городе, которое я была бы счастлива никогда больше не видеть. Оно не для меня. Слишком много людей, слишком много шума; запахи ошеломляющие, а темп бешеный.

— Я не пытаюсь приставать к тебе, — смеется мужчина. Этот звук — сексуальное рычание, и несколько женщин оборачиваются, чтобы увидеть, кто его издал. Судя по тому, как они залипают, глядя на него, он симпатичен взору.

— Я просто пытаюсь попасть на автограф-сессию автора, — признаюсь я, надеясь, что мужчина оставит меня в покое, если я вежливо скажу ему, что не ищу отношений. — Мне нужно подписать книгу для моего босса. Это подарок на день рождения от его жены.

— Ты надеешься встретиться с автором? Николасом Вульфом? Я слышал, очередь на автограф растянулась в квартал. Люди с сегодняшнего обеда ждут встречи с ним.

— Черт возьми, — я, наконец, поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него. — Ты ведь не серьезно, не так ли?

Он хорош собой, каким я его и представляла, судя по голосу. Серьезно, он горяч. Настолько, что я-дам-этому-мужчине-свой-номер-если-он-попросит-его, горяч.

Черные волосы, голубые глаза и щетина на подбородке — на закуску. Идеальная улыбка, точеные черты лица и его губы, о, эти губы — главное блюдо. На нем темное шерстяное пальто и джинсы, которые уже выглядят аппетитно, так что кто знает, что под ними на десерт, но он был бы восхитителен. Я просто уверена в этом.

— Я серьезно, — говорит он. — Если ты встанешь в очередь сейчас, магазин закроется до того, как ты подпишешь эту книгу для своего босса.

Я закатываю глаза.

— Я не понимаю аннотацию. Понятия не имею, почему Габриэлю книга так нравится. Он сказал мне прочитать ее. Вот я и начала читать первую главу и... — я указываю большим пальцем на пол.

— Большие пальцы вниз? — он хмурит брови. — Тебе не понравилось?

— Слишком много слов. Она была очень нудной, я не смогла закончить ее.

Он смотрит на книгу.

— Я так понимаю, Габриэль — твой босс? Ты подписываешь для него? — спрашивает мужчина.

Я резко киваю.

— Дай ее мне. Я бы хотел тебе кое-что показать.

Это не моя книга, да и поскольку мы движемся с головокружительной скоростью в вагоне метро, он не сможет схватить ее и убежать. Я перекидываю книгу со своих колен на его.

— Как тебя зовут? — спрашивает он, когда рукой ныряет в коричневую кожаную сумку, перекинутую через плечо.

Я слежу за каждым его движением.

— София. Меня зовут София. А тебя?

Он достает из сумки серебряную ручку и, прежде чем я успеваю возразить, открывает обложку книги и начинает писать.

Да, блин. Держу пари, он пишет свой номер. Я не собираюсь его останавливать. А просто куплю еще одну книгу для мистера Фостера, а эту оставлю себе.

С резким щелчком он закрывает книгу, убирает ручку обратно в сумку и поворачивается, чтобы посмотреть на меня.

— Меня зовут Николас. Николас Вульф.

— Да, конечно, — усмехаюсь я. Неужели он думает, что я родилась вчера? Автор книги, которую он держит в руках, слишком успешен, чтобы ездить в метро на автограф-сессии собственной книги. Николас Вульф должно быть имеет в своем постоянном распоряжении водителя, который может доставить его туда, куда он захочет. Кроме того, все, что мне нужно сделать, это, взяв телефон, загуглить известного автора. Да и судя по многословному тексту книги, Николас Вульф — девяностолетний профессор английского языка и давно на пенсии. — Ты думаешь, я настолько наивна, чтобы купиться на это? Хорошая попытка, но ты — не он.

— Ты не кажешься мне наивной, — мужчина переворачивает книгу и поднимает ее так, чтобы задняя обложка находилась рядом с его лицом. — Видишь сходство?

Я ни разу не потрудилась изучить что-нибудь еще, кроме мрачного рисунка на передней обложке и нескольких скудных страниц, которые заставила себя прочитать. Там, в углу задней обложки книги, которая была у меня весь день, есть небольшой снимок человека, сидящего рядом со мной.

На лице парня, с которым я сейчас разговариваю, самодовольная ухмылка. На фотографии изображен сексуальный хмурый взгляд, короткие волосы и очки в черной оправе, обрамляющие его великолепные глаза. Сомневаюсь, что узнала бы в нем того же человека, даже если бы знала, как выглядел знаменитый Николас Вульф до того, как села рядом с ним.

Проклятье. Я оскорбила его. Сказала, что его книга скучная. Та самая работа, которая принесла ему множество наград и обеспечила место на вершине всех существующих списков бестселлеров.

— Наверное, мне следует извиниться за то, что сказала о твоей книге, — я пытаюсь выдавить из себя улыбку.

Он хмурится, изучая меня.

— Что была честной, когда сказала, что книга скучная?

Вообще-то, мне нечего терять. Он ни за что не поверит, если сейчас я скажу, что дразнила его по поводу того, что его книга — быстрый способ уснуть. Мне она не понравилась. Я никогда больше его не увижу, так что у меня нет причин говорить что-то, кроме правды.

— Я не лгала, — признаюсь я, но на этом не останавливаюсь. Мне нужно подбирать свои слова, потому что знаю, каково это, когда твою творческую работу разрывают на части. Стервозных комментариев к фотографиям, которые я разместила в социальных сетях, хватит мне на всю жизнь. Не всем нравится одежда, которую я создаю, и я первая признаю, что мне больно читать что-либо негативное о том, над чем неустанно работала. — Я должна упомянуть, что никогда в жизни не читала детективных романов. Это не мое, поэтому, пожалуйста, не принимай мою критику близко к сердцу.

— А что твое?

Я прищуриваюсь, пытаюсь разгадать, что скрывается за этим вопросом. Он все еще ухмыляется — явный признак того, что мужчина не принял близко к сердцу мое оскорбление по поводу его работы. Он, явно, более толстокожий, если может противостоять критике, даже не дрогнув.

— Что ты имеешь в виду? Ты спрашиваешь меня, какие книги я люблю читать?

— Я спрашиваю не об этом, но ладно, давай начнем с этого.

Я сглатываю.

— Я не хочу начинать с этого. Я хочу знать, что ты имел в виду.

Заметное замедление поезда заставляет пассажиров вокруг нас встать на ноги.

— Тебе придется подождать до завтрашнего обеда, чтобы узнать. Мне нужно попасть на автограф-сессию.

— Обед завтра? — взглядом слежу за его движением, когда он встает. — Я бы запомнила, если бы у нас была дискуссия о завтрашнем обеде.

— Нет, ее не было. Подробности я записал в книге.

Я открываю обложку и вижу адрес в Уэст-Виллидж и слова «Завтра в полдень, София»

нацарапанные синими чернилами. Он не подписал книгу, чтобы я могла отдать ее Габриэлю. Он использовал ее, чтобы пригласить меня на обед.

— Это не моя книга, — вздыхаю я. — Теперь я не могу отдать ее жене Габриэля.

— У меня с собой есть предварительная копия моего следующего релиза, — он похлопывает по передней части своей сумки. — Сегодня вечером я читаю толпе первую главу, прежде чем начать отвечать на вопросы и подписывать книги. И она твоя, если завтра ты обедаешь со мной.

Почему у меня такое чувство, что этот совершенно незнакомый мне человек принуждает разделить с ним трапезу? Он привлекательный, и обычно подобное общение я нахожу очаровательным, но меня смущает эта высокомерная ухмылка на его лице. Он уверен, что я приду, и что еще хуже, знает, что по большей части это никак не связано с книгой в его сумке.

— Что, если я не смогу уйти из офиса завтра в полдень?

Он подходит ближе ко мне, когда люди начинают двигаться к двери, чтобы убежать, как только мы остановимся.

— Скажи своему боссу... скажи Габриэлю, с кем ты встречаешься. Он, вероятно, даст тебе отгул на весь день и, возможно, даже увеличит зарплату.

Я только «за», когда люди уверены в себе, но у эго Николаса Вульфа своя собственная лига. Да и я хочу эту книгу. Мистер Фостер не просто мой работодатель, он наконец-то, становится моим другом, и я бы отдала почти все, чтобы увидеть выражение его лица и лица его жены Ислы, когда подарю им еще не вышедшую книгу, написанную их любимым автором.

— Увидимся завтра, София, — кончиками пальцев он касается моих плеч. — Мне было очень приятно.

Приятно? Можно и так описать. Но я больше склоняюсь к слову «отпадно», хотя, возможно, это только мое мнение.

День рождения мистера Фостера завтра, и мне нечего презентовать по этому поводу, кроме как показать приглашение на обед от человека, который явно считает себя особенным. Может быть, черт возьми, он, очевидно, таков, но таких людей, как Николас Вульф, пруд пруди на Манхэттене. Они знают, что могут предложить, и прекрасно понимают, что их обаяние почти неотразимо.

Почти. Я знаю, что смогу противостоять.

Все, что мне нужно сделать, это прийти на обед, заполучить эту книгу и отнести ее в офис до захода солнца в день рождения Габриэля.

Проще простого.

София

— Ты та самая София Риз, которая час назад написала мне, что собирается на автограф-сессию? — моя лучшая подруга, Кейденс Саттон, считает себя забавной. Я могу сказать это по широкой улыбке на ее лице.

— Решила пропустить ее. Подумала, что тебе не помешает компания, раз уж Тайлер на работе, — я заглядываю мимо нее в гостиную квартиры, которую она делит со своим женихом. — Я принесла тебе немного твоего любимого мороженого. Правда сначала собиралась зайти в гастроном, чтобы купить маринованные огурчики, но знаю, что у тебя в холодильнике запас на девять месяцев.

Кейденс гладит свой маленький животик.

— Я пытаюсь сократить количество соленых огурцов на этой неделе, Софи. Тайлер беспокоится, что содержание натрия слишком велико для ребенка. Мое новое, более здоровое пристрастие — банановые чипсы.

— В детстве мой брат одним таким сломал зуб. Возможно, тебе придется направить поезд жажды в другой путь. Как насчет обычных бананов?

Она отступает в сторону, чтобы впустить меня, прежде чем закрыть за мной дверь.

— Мне захотелось бананов сразу после того, как я узнала, что беременна. После этого Тайлер две недели называл меня «Обезьянкой».

— Это ведь не какой-то неловкий переход к твоей сексуальной жизни, снова, не так ли? Если да, то я сейчас же откланиваюсь и возвращаюсь к себе домой.

Технически мой дом принадлежит Кейденс. Я переехала к ней вскоре после того, как прилетела в Нью-Йорк из Флориды. С тех пор как она поселилась с любовью всей своей жизни, у меня было два разных опыта общения с соседкой из ада. Сейчас я живу одна, но, надеюсь, скоро смогу найти кого-нибудь, кто заполнит пустую спальню. Кейденс ни разу не жаловалась, что я почти ничего не плачу ей за аренду. Она сказала мне, что я могу жить одна столько, сколько угодно, но квартира слишком большая для одного человека. Кроме того, я всегда в поисках кого-то, кого могла бы использовать в качестве человеческого манекена для моделирования своих последних творений.

— Ты никуда не пойдешь, — она проводит рукой по своим светлым волосам до плеч. — Заходи и расскажи мне, почему ты отказалась от автографа на книге. По дороге туда ты поняла, что не читаешь книги?

— Очередь за автографом была слишком длинной, и, к твоему сведению, я читаю книги, — протестую я с улыбкой. — Я всегда что-то читаю.

— Модные журналы не в счет.

Я вхожу в гостиную и смотрю сквозь стеклянную стену на огни, усеивающие вечерний горизонт.

— Я не имела в виду «Vogue» или «Glamour». А говорю о той книге про историю моды. Прошлым летом прочла ее от корки до корки. Дважды

— Да, теперь, когда ты упомянула об этом, я действительно припоминаю, как ты ходила, уткнувшись носом в эту книгу, — подруга тянется к пинте клубничного мороженого в моих руках. — Когда мой ребенок будет нашего возраста, люди будут писать не только

статьи о твоих проектах, Софи; они будут писать целые книги о тебе.

Благодарная, я приподнимаюсь на цыпочки, чтобы нежно поцеловать ее в щеку. Несмотря на то, что я на восьмисантиметровых каблуках, моя лучшая подруга все еще на несколько сантиметров выше меня. Не помогает и то, что я перестала расти в подростковом возрасте, когда достигла отметки в сто пятьдесят пять сантиметров.

— Ты заставляешь меня чувствовать себя так, что я могу добиться чего угодно, Денс.

— Тебе нужно начать больше верить в свой талант, Софи. Твои проекты захватят мир штурмом, как только ты попадешься на глаза кому-нибудь влиятельному. Я все время говорю тебе показать мистеру Фостеру лукбук на твоем сайте. Ведь если бы ты это сделала, он бы тут же перевел тебя в креативный отдел.

Я не могу знать этого наверняка. У мистера Фостера есть видение для всех трех подразделений, которые под крылом «Foster fashion». Я не пробовала свои силы в создании чего-либо мужского или нижнего белья, так что если я и собираюсь сделать ему предложение, то только для женской линии. Я постоянно слежу за всем, что они выпускают с тех пор, как начала работать его ассистентом.

Линия одежды и бутики, в которых она продается называются «Ариллия» и, хотя мои вещи подошли бы, это не идеальное сочетание. Моя заветная мечта — создать собственную коллекцию, но пока, если бы мне удалось добиться того, чтобы несколько вещей поступили в бутики «Ариллия», у меня была бы прочная база для развития.

— Когда я решу, какой дизайн предложить ему, то сделаю это, — честно говорю я, снимая свое винтажное белое шерстяное пальто, прежде чем повесить его на спинку стула. — Я знаю, что у меня есть один шанс произвести впечатление на этого человека. Мне известно, что ему нравится, поэтому, как только создам что-то, от чего он не сможет отказаться, я буду в его офисе с образцом, чтобы показать ему.

— Я могла бы выбрать, по крайней мере, двадцать штук уже прямо сейчас. Почему бы нам не встретиться завтра за обедом у тебя дома, а не здесь? Мы пропустим планирование свадьбы и выберем несколько твоих дизайнов, которые ты покажешь своему боссу, чтобы он понял, что его ассистент — следующее громкое имя в мире моды. Я приготовлю твой любимый сэндвич и малиновый лимонад, который ты любишь.

Я улыбаюсь. Когда Кейденс попросила меня быть ее подружкой невесты, я заплакала. Завтра у нас первая официальная встреча по планированию свадьбы. Я должна быть здесь ровно в полдень, чтобы она приготовила мне что-нибудь эксклюзивное на обед, пока мы будем обсуждать место проведения, список гостей и цветы. Одно из преимуществ наличия профессионального шеф-повара в виде лучшей подруги — это вкусные обеденные встречи.

Молча, я иду за ней на кухню и наблюдаю, как она раскладывает бледно-розовое мороженое в две белые керамические миски.

— Какую из них ты хочешь?

Смеясь, тянусь к наполовину полной миске.

— Ты можешь взять переполненный, Денс. Тебе ведь нужно покормить и маленького мистера. Я возьму эту.

— Ты просто сокровище, — говорит подруга и отправляет в рот ложку замороженного лакомства. — М-м-м, так вкусно. Никто в этом городе не делает мороженое так, как «Cremza».

Я верю ей на слово, потому что сама стараюсь избегать всего слишком сладкого. Осторожно съев ложку, решаю сообщить ей новость.

— Я не смогу завтра с тобой пообедать. Сегодня вечером в поезде я познакомилась с парнем. Он попросил меня встретиться с ним завтра в одном ресторане в Уэст-Виллидж в полдень.

Она замирает, так и не отправив вторую ложку мороженого в рот.

— Ты познакомилась с мужчиной? Типа, мужчина, с которым ты завтра идешь на свидание?

— Обед — это не свидание. Это обычная встреча.

Вот как мой барометр знакомств работал на протяжении многих лет. Если парень приглашает меня на кофе или обед, это признак слабого интереса. А если это приглашение на ужин, понимаю, что я ему нравлюсь. Во Флориде однажды незнакомый парень спросил, не хочу ли я поехать к нему, пока мы стояли в очереди, чтобы продлить свои водительские права. Я не приняла его предложение, но, судя по эрекции, которая выпирала из-под его спортивных штанов, его интерес ко мне зашкаливал. По крайней мере, так было до тех пор, пока я не сказала ему, что не ищу случайной связи, и он начал флиртовать с женщиной, стоящей в очереди позади него.

— Как его зовут? — Кейденс проводит указательным пальцем по уголку рта, чтобы поймать капельку тающего мороженого.

Как бы мне ни хотелось рассказать ей все подробности моего разговора в метро с Николасом Вульфом, я этого не делаю. Денс сразу узнала бы его имя. Экземпляр одной из его книг уже несколько месяцев лежит на журнальном столике в ее гостиной. Это был подарок на день рождения от ее мамы. Она еще не читала эту книгу. Ее двигают только тогда, когда со стола вытирают пыль.

Если я признаюсь, что он тот мужчина, с которым я встречаюсь, она превратит это в нечто большее, чем есть на самом деле. Я знаю это по собственному опыту.

Фотография, на которой я разговариваю с очень доступным звездным питчером «Нью-Йорк Янкиз», стала вирусной шесть месяцев назад. Блог о сплетнях получил ее от фотографа, который — так получилось — случайно следил за ним. Между нами не было ничего, кроме короткого разговора в Центре города, когда он спросил меня, не знаю ли я, где находится определенный двухзвездочный отель. Я указала ему правильное направление, а затем он поцеловал мне руку в знак благодарности, прежде чем броситься через улицу. Я повернулась, чтобы посмотреть ему вслед, и фотограф сделал фото моего лица.

Эта мимолетная встреча сделала мою фотографию самой обсуждаемой в социальных сетях на целых двенадцать часов. За мной прицепился хэштег #деткахейла меньше дня, пока кто-то из коллег не узнал меня и не отметил в одном из постов. Я написала в Твиттере, что не знаю Трея Хейла и что никогда не была на бейсбольном матче.

Кейденс решила, что это судьба, поэтому купила два билета на игру и футболку с изображением Хейла для меня. Я противостояла этому, но в итоге мы оказались на стадионе, сучая до смерти.

Любое упоминание Николаса Вульфа сейчас, и я снова пробужу в ней сваху. Мне это не нужно. Я более чем способна сама найти мужчину для свидания, когда буду готова. Предпочтительно, чтобы это был тот, у кого нет фан-клуба.

— Я спросила, как его зовут, — она берет мою миску с мороженым и доедает последний шарик. — Мужчину, с которым ты встречаешься за ланчем. Скажи мне его имя.

— Ник, — говорю я четко. — Николас.

— Ник, — повторяет она. — Мне нравится. Где ты с ним познакомилась?

— В метро.

— Не пойму, это или романтично, или жутко.

— Ни то, ни другое. Я села рядом с ним, мы поговорили, и завтра встретимся с ним за обедом.

— Ты не выглядишь взволнованной, — она прищуривает глаза. — Что с ним не так?

Его это размером с Лонг-Айленд, и он шантажировал меня, чтобы я встретила с ним. В остальном мужчина идеален.

— Я не знаю его, поэтому не могу сказать, что с ним не так, — мне удастся изобразить на лице фальшивую улыбку. — Спроси снова меня завтра днем, и я тебе отвечу.

Николас

Если и есть что-то, чем я особенно горжусь, так это моя способность сосредотачиваться. Дайте мне стул и мой ноутбук, и я смогу написать пару глав прямо посреди Центрального вокзала в субботу днем. Мои братья называют меня «Мистер Раздельное мышление».

Это хорошо на меня работает. Я выполняю свою работу и делаю так, чтобы мой издатель был доволен. Уже больше года я не сбивался со своей ежедневной цели по количеству написанных слов.

В последний раз, когда это произошло, я страдал от сильного похмелья, вызванного не менее впечатляющим авансовым чеком, который обналичил накануне днем. Я напился до беспамьятства и оказался в постели женщины, у которой не было ни грамма спиртного.

Частые сообщения, которые она присылала мне в течение нескольких недель после той ночи, никак не повлияли на мое письмо. Это послужило напоминанием о том, что я склонен говорить все, что угодно, если выпил слишком много пива.

Я сказал незнакомой женщине, что люблю ее и хочу на ней жениться. Та приняла это близко к сердцу, а я после этого ничего не мог вспомнить. По этой причине — и только по этой — ограничиваю себя одним бокалом за раз.

Тем не менее, сегодня пью свой второй бокал скотча, а сейчас всего лишь час дня.

Я виню в этом Софию — миниатюрную брюнетку с красивыми голубыми глазами, которую встретил в метро.

Я не потрудился узнать ее фамилию или номер телефона прошлым вечером, прежде чем отправиться на автограф-сессию книги. Думал, что мне это не понадобится. Предполагал, что она будет в этом ресторане, по крайней мере, за пятнадцать минут до того, как я появлюсь ровно в полдень.

Женщины, как правило, пунктуальны, когда у тебя есть то, чего они хотят. Это может быть заказанный столик в самом модном бистро в городе. Или шанс провести несколько часов с одним из самых успешных романистов в мире. Чаще всего это невысказанное обещание того, что последует за обедом.

Я прошу женщин встретиться со мной здесь не потому, что хочу провести день, описывая свой творческий процесс. Я встречаюсь с ними здесь, потому что отсюда меньше, чем в квартале квартира, которую иногда использую в качестве офиса. Я пишу там, а когда появляется настроение — трахаюсь.

Я следую одному и тому же распорядку каждый раз.

Все начинается с обеда за моим обычным столиком в углу этого бистро ровно в полдень.

Если моя пара не против, мы прогуливаемся пешком до моего офиса.

К раннему вечеру я снова сам по себе, физическая боль проходит, а разум проясняется.

Я хочу большего. Черт, я нуждаюсь в большем, но все не так просто.

Мое лицо на обложках шести мировых бестселлеров. Фотографии меня полууголого, сделанные в раздевалке спортзала, стали популярным мемом.

Женщины присылают мне фотографии своих обнаженных тел. Непристойные

предложения мне поступают ежедневно.

Игнорировать все это — вариант, но какого хрена я должен это делать? Я наслаждаюсь этим.

Я буду кататься на этом сумасшедшем поезде, пока не решу, что пришло время вернуться в реальность. Если брать настоящий момент, я едва покинул станцию.

— Вы Николас Вульф. София не говорила, что я встречаюсь с вами.

Поднимаю глаза и смотрю на лицо мужчины с темными волосами. Он выглядит так, словно только что вышел из зала заседаний. Я, же, выгляжу чертовски сбитым с толку.

— А вы кто?

— Габриэль Фостер, — он протягивает руку над столом. — София, мой ассистент, послала меня сюда.

— Она рассказала мне о вас, — я пожимаю ему руку, но не предлагаю сесть напротив, потому что в этом нет необходимости. Он устроился поудобнее, положив ладони на стол. Его безымянный палец обвивает толстое золотое обручальное кольцо. — И о вашей жене.

— Исла, — то, как он произносит ее имя, говорит мне, что он любит ее. Я испытываю неожиданное чувство облегчения. Меня не должно интересовать, трахается ли София со своим боссом, но по какой-то причине это имеет значение. Этот парень слишком увлечен своей второй половиной, чтобы прикоснуться к другой женщине.

— Красивое имя, — говорю я, поднимая свой бокал. — София присоединится к нам?

Мне уже известен ответ на этот вопрос. Я почти ожидал, что она побежит догонять меня, когда я выходил из метро прошлым вечером. Я сбавил темп и перешел на неторопливый шаг в надежде, что София появится рядом. Она этого не сделала. После этого я провел следующие два часа, изучая лица сотни женщин, нахлынувших в книжный магазин на Таймс-сквер, ожидая, что я оставлю автограф на книгах, руках и, да, даже на чьей-то груди. София так и не появилась.

Он качает головой.

— Час назад, подарив мне поздравительную открытку с этим адресом, София сказала, что здесь я встречу с кем-то особенным. Должен сказать, я предполагал, что здесь будет сидеть моя жена.

— Жаль разочаровывать, — я хихикаю. — А я ожидал, что встречу за обедом с Софией.

— Правда? Как хорошо вы знакомы?

Я знаю, что София кинула меня. Она послала своего босса забрать обещанную книгу от ее имени.

— Не очень хорошо. Мы едва знакомы.

— Так вы предположили, что встретитесь здесь с Софией, а появился я? Все именно так?

Он такой же лощеный, как и любой высокопоставленный руководитель, которого я когда-либо встречал. Я знаю его типаж. В его мире всему есть место, в том числе и его помощнице. Если она облажается и поставит его в неловкое положение, на кону будет ее задница. Очень сомневаюсь, что Габриэль считает ее незаменимой.

— София договорилась, чтобы я сделал вам подарок, — я лезу в сумку и достаю книгу, которую обещал ей прошлой ночью. — Ваша жена попросила Софию заставить меня подписать «Доказательство Бердена» для вас, но София попросила предварительную копию моего следующего релиза.

— «Причина действия»?

Я киваю. И получаю большое удовлетворение от того, что он знает о моей будущей работе. Он может управлять империей, которая достаточно успешна, чтобы позволить себе Ролекс, который носит, но у него практически текут слюнки при виде книги в моих руках.

— Я подпишу ее для вас.

— Для моей жены, — он поднимает палец в воздух. — Я понимаю, что это должно было стать подарком на мой день рождения, но Исла, безусловно, самая большая ваша поклонница. Подпишите ее для нее. И.С.Л.А.

Полагаю, то, что они говорят, правда. Жертвенность проявляется во многих формах, когда кто-то владеет вашим сердцем и душой.

Я быстро подписываю книгу, моя подпись — неразборчивый завиток темных чернил.

Подвинув книгу через стол, допиваю последний глоток скотча в своем стакане.

— Я бы угостил вас выпивкой в честь вашего дня рождения, но мне нужно уложиться в дедлайн.

Это чушь собачья. До моего текущего дедлайна осталось больше месяца, и я на пути к тому, чтобы закончить книгу на этой неделе. Делить еще одну секунду своего времени с этим парнем не входит в мои планы на день; поиски Софии — да.

— Понимаю, — он встает. Книга, которую я только что подписал, крепко зажата в его руках. — Я буду держать это в секрете. Знаю, вы бы не хотели, чтобы подробности просочились до релиза.

— Я ценю это, — и это правда. Книга появится на полках магазинов и в электронном варианте менее чем через два месяца, а обзорные экземпляры уже разошлись. Спойлеры — неизбежная часть процесса, но сведение их к минимуму выгодно не только мне, а, что более важно, моему издателю.

Наспех организованное вчера вечером чтение и подписание было идеей моего публициста. Она полна решимости создать ажиотаж вокруг «Причины действия», чтобы продажи превзошли все ожидания. Она доказала, что может творить магию, поэтому я прислушиваюсь к ее мнению.

— Я не знаю, как отблагодарить вас за это, Николас.

— Мне было в удовольствие, — я открываю свой бумажник и бросаю несколько купюр на стол, прежде чем подняться на ноги. — София та, кого вам следует благодарить. Это все ее рук дело.

Она единственная, кому удалось заполучить книгу в его руки, даже не приблизившись ко мне. Это впечатляет. А также чертовски раздражает

— Я поблагодарю ее, как только вернусь в офис.

— Передайте ей от меня привет, — я похлопываю его по плечу, проходя мимо него к выходу. — И, если не возражаете, скажите ей, что я буду на связи.

София

Он будет на связи? Что, черт возьми, это должно значить?

— Он сказал, что будет со мной на связи? — спрашиваю я Габриэля. — Ты уверен, что Николас использовал эти слова?

— Понимаю, что это не мое дело, София, но между вами двумя что-то происходит? Что-то личное?

Я опускаю глаза на книгу, которая лежит открытой на столе перед ним. Он вызвал меня к себе в кабинет, когда вернулся с обеда. Я не знала, чего ожидать, когда дала ему карточку с адресом, который Николас записал вчера. Все, что я знала, это то, что хотела, чтобы у Габриэля была эта книга, но не хотела быть той, кто получит ее для него, поэтому и скопировала адрес на обычную поздравительную открытку, которую купила по дороге на работу, нарисовала счастливое лицо на конверте и отдала его своему боссу в полдень. Я даже не была уверена, что Николас все еще будет ждать меня к тому времени, когда Габриэль доберется до бистро.

Вчера вечером, вернувшись домой, я сделала то, что должна сделать любая одинокая женщина, прежде чем отправиться на ланч с виртуальным незнакомцем. Я поискала его в интернете. На имя Николаса Вульфа гугл выдал десятки тысяч результатов. Первым стал его веб-сайт, остальные были обзорами его книг.

Только после того, как я нажала на поиск изображений, обнаружила сокровищницу информации. Похоже, у Николаса Вульфа есть стандартный подход, который он использует, чтобы подцепить женщину. Это не только низко, но и граничит с нарциссизмом в его худшей форме.

В ту секунду, когда я увидела фотографию женщины, держащей в руках книгу с написанным на ней адресом в Вест-Виллидж, то поняла, что никогда не переступлю порог этого места. А когда заметила такое же второе изображение, но с другой женщиной, выругалась вслух.

Мужчина, которого я встретила вчера вечером в метро, использует свои собственные книги, чтобы подцепить женщин. Он записывает адрес этого бистро в экземпляре своей книги, встречается за ланчем, а затем, вероятно, ведет их в отель за углом, чтобы быстренько покувыркаться.

Я полагаю, что эта книга — своего рода прощальный подарок.

Благодарность за трах. Типа «Вот экземпляр книги, которую я написал, чтобы ты могла вспомнить наш полуденный перепихон».

Возможно, это не совсем то, что он говорит женщинам, с которыми занимается сексом, но, должно быть, близко к правде.

— Между нами ничего не происходит, — я энергично качаю головой. — Я встретила его в метро, когда ехала на автограф-сессию его книги, сэр.

— И, должно быть, произвела на него сильное впечатление, — улыбается он. — Ты вынудила его дать мне книгу, которая еще не вышла. Не знаю, как тебе это удалось, но я бесконечно благодарен.

Я обманула его. Никаких специальных навыков для этого не требуется.

— Я сказала ему, что тебе понравилась его работа, и он предложил книгу, — под предлогом, что я появлюсь в том месте, где он встречался с теми женщинами, которые разместили фотографии его приглашений в своих блогах знакомств.

У меня нет блога знакомств. Нужно активно ходить на свидания, чтобы его завести. Что у меня есть, так это книга, которая технически принадлежит мистеру Фостеру, в ящике моего стола. Интересно, заметил бы он, если бы я вырвала страницу с написанным на ней адресом ресторана и личным приглашением, которое написал мне Николас.

Каким-то образом мне удалось выпутаться из этого так, чтобы мой босс не узнал, что я переложила на него миссию по получению собственного подарка на день рождения. Не хочу испытывать судьбу, показывая Габриэлю книгу, которую Николас использовал в качестве приманки для свидания. Сегодня по дороге домой мне нужно будет купить новую копию «Доказательства Бердена» и завтра отдать ее мистеру Фостеру.

Вторую копию сожгу. Я получила то, что хотела. Это означает, что мне больше никогда не придется видеть Николаса Вульфа или разговаривать с ним.

***

— София, это ты? — спрашивает теперь уже знакомый голос, когда мужчина, которого я подставила с обедом, подходит ко мне. — Что ты здесь делаешь?

Я видела, как он вошел в книжный магазин через несколько минут после меня. Я могла бы и не заметить его, если бы не громкий вздох, вырвавшийся у продавщицы, когда он прошел мимо стойки. Очевидно, она точно знает, кто такой Николас Вульф.

— Покупаю один из романов Эндрю Стара, — растягиваю я, поправляя книги в руке. — Я слышала, что это одна из лучших детективных историй, когда-либо написанных.

— Единственный человек, который мог бы сказать тебе это — Эндрю Стар.

Я закатываю глаза.

— Сомневаюсь, что он единственный, кто наслаждается своей работой.

— Могла бы его мать, но в прошлом году я видел ее на автограф-сессии своей книги, поэтому, сомневаюсь.

— Как бы мне ни хотелось стоять здесь и слушать, твою речь о том, какой ты классный, я должна быть в другом месте, — я делаю шаг вправо, мой конский хвост колышется в такт движению.

Он двигается, чтобы преградить мне путь.

— Сегодня днем ты должна была быть в одном определенном месте, но продинамила меня. Ты можешь забить на любые свои планы сейчас, чтобы поговорить со мной.

— Я не динамила тебя, — мои щеки краснеют от вспышки гнева. — Я послала Габриэля за его подарком, потому что знала, встреча с тобой будет много значить для него.

На его губах появляется улыбка от моих слов.

— Значит, ты признаешь, что у меня есть талант? Габриэль произвел на меня впечатление образованного, культурного человека. Если ему нравится моя работа, в ней должны быть какие-то достоинства, согласна?

— На Таймс-сквер есть парень, который каждый день надевает лишь боксеры, а все тело красит в серебристый цвет. Затем он изображает из себя робота, получая чаевые. Однажды Габриэль сделал с ним селфи. Воспринимаемый талант — это все в глазах смотрящего.

— Ты сравниваешь мою работу с парнем, который разгуливает в нижнем белье?

— Думаю, да, — я киваю. — Мне тоже не нравится эта работа, но многие люди являются его поклонниками, включая моего босса.

— Ты действительно собираешься читать книгу Стара? — мужчина кивает подбородком на мои руки. — Я могу обобщить ее для тебя на месте и сэкономить твои деньги.

Я не планирую читать ни одну из двух книг, которые сейчас держу в руках. И книгу Эндрю Стара я взяла, только заметив Николаса, направляющегося в мою сторону. Прямо сейчас она прикрывает копию «Доказательства Бердена», которую я пришла сюда купить.

— Это зона, свободная от спойлеров, — взмахиваю рукой в воздухе. — Хочу насладиться каждой страницей шедевра мистера Стара.

— Я думал, детективные романы не твое, — он потирает челюсть. — Если я правильно помню, твои точные слова были, что ты никогда в жизни не читала детективных романов.

— Нет лучшего времени, чем настоящее, чтобы начать, — я протискиваюсь мимо него, плечом касаясь его толстого серого свитера, который на нем надет. — И с успехом я могла бы сделать это с лучшего.

— Лучшего? — он хватается за руку, своим дыханием обдувая мою щеку. — Если ты хочешь начать с самого лучшего, София, открой копию «Доказательства Бердена», которую ты пыталась спрятать с тех пор, как я вошел.

Дерьмо.

Двойное дерьмо.

Я быстро поворачиваюсь, чтобы оказаться прямо перед ним. Смотрю на его лицо. Господи, этот мужчина красив. А под этой одеждой еще красивее. Прошлым вечером я видела несколько его фотографий без рубашки.

Был один мем о раскрытии тайны под его спортивными шортами. Опускаю глаза на перед его джинсов, прежде чем перевожу взгляд на его рот.

— Книга не для меня. Она для мистера Фостера. Ты испортил копию, которую дала мне его жена, поэтому мне нужно заменить ее.

— Испортил? Как?

— Ты написал тот адрес в ней.

— Я бы не использовал для этого слово «испортил».

— Я не хочу, чтобы шеф знал, что ты ожидал в ресторане встречи со мной. Он был бы взбешен, если бы понял, что я подстроила все так, чтобы никто из вас не знал, что происходит. Это унизило бы его, а он не из тех людей, которых можно унижать.

— Ты могла прийти с ним, — он пригвозждает меня к месту взглядом. — Почему ты не пришла?

Сгибаю пальцами книги. Я должна быть честной и сказать ему, что не хотела становиться жертвой его чар, как, вероятно, сделали бесчисленное количество других женщин. Я могла бы пойти в тот ресторан и последовать за ним, куда бы он ни захотел.

Меня ждал бы потрясающий оргазм, но я возненавидела бы себя после того, как все закончится. Я бы почувствовала себя использованной и пожалела об этом. Единственный человек, который может защитить мою самооценку — это я сама, а такой мужчина, как Николас, может разбить ее вдребезги, затащив меня в постель, а затем выставив за дверь.

Мне не нужно предложение руки и сердца после секса, но мне нужно поговорить, раз или два. Это опыт. Также благодаря опыту я научилась доверять своему инстинкту относительно того, подходит ли мужчина для обсуждения после траха. Я была бы удивлена,

если бы Николас нашел время заняться чем-то другим, кроме быстрого прощания, как только насытился женщиной.

Больше никогда я не хочу чувствовать себя использованной каким-либо мужчиной.

— Все, что я хотела сегодня — это книга. Как только я решила послать Габриэля встретиться с тобой, то не видела смысла следить за тобой.

— Ты хотела лишь книгу? — он хмурится.

— Да, — говорю я. — Это все, что мне было нужно.

Он выпрямляется.

— Я попрошу своего публициста прислать новую копию «Доказательства Бердена» в ваш офис завтра. Не утруждай себя книгой Стара, София. Это дерьмо.

— Я могу купить твою книгу, — ныряю рукой в свою сумочку. — Я не жду никаких одолжений.

— Считай это подарком в знак благодарности.

Я замираю.

— За что?

— За то, что была жестоко честна со мной по поводу моей работы.

— Честность — лучшая политика, верно? Если бы ты знал что-нибудь о моей работе, я бы ожидала, что ты будешь честен со мной. Это было бы правильно, — также это грубо, но я упускаю это. Я оскорбила его работу и не могу сказать, что сожалею об этом.

Он кривит губы.

— Ты хочешь услышать мое честное мнение о твоей работе?

Я сдерживаю смех, но улыбка касается моих губ.

— Ты не можешь критиковать то, о чем не имеешь никакого понятия. Единственное, что ты знаешь обо мне — это то, что мне не нравится твоя книга.

— Так ли это?

— Да, так, — я выпрямляюсь.

— Я знаю, что ты слишком талантливый дизайнер, чтобы весь день сидеть за столом и отвечать на телефонные звонки. Ты ассистент в «Фостер Энтерпрайзис», хотя должна возглавлять их отдел дизайна.

— Кто тебе это сказал? — спрашиваю я, пытаюсь скрыть внезапное удивление, которое испытываю.

— Твоя работа говорит сама за себя, — он берет свой телефон и, показывая мне, вводит в браузере адрес моего веб-сайта.

Пробегаюсь взглядом по экрану и изображениям двух моих самых последних дизайнов. Это платья для беременных, сшитые специально для Кейденс. Она моя модель, хотя никто об этом не знает. Я всегда вырезала ее лицо, потому что не хочу, чтобы ее бренд смешивался с моим. Моя лучшая подруга не только помолвлена с одним из самых талантливых шеф-поваров на всем Манхэттене, но и сама по себе восходящая кулинарная звезда. Она ведущая еженедельного кулинарного выпуска национального утреннего шоу. Если бы мир узнал, что она была единственной моделью на моем сайте, это создало бы для нее конфликт интересов.

Одно из требований ее контракта заключается в том, что она должна быть одета в наряд от «Bluenix», когда выходит в эфир. Это новый бутик на Пятой авеню, который так же агрессивен в своем маркетинге, как и в плане дизайна. Большинство нарядов, которые надевала Кейденс, были созданы Эвелин Доун. Она, не оглядываясь, покинула «Ариллию» два года назад, чтобы запустить свою собственную линию. Эвелин всего на год старше меня,

но воплощает в жизнь мою мечту.

— Почему ты личный ассистент? — Николас поднимает подбородок и смотрит на меня свысока. — Я не эксперт в моде, но здесь все великолепно. Ты впустую тратишь свой талант.

— Все не так просто, — я разочарованно хмурюсь. — Чтобы быть дизайнером, нужно потрудиться. На то, чтобы отточить свое мастерство, могут уйти годы. Это то, что я сейчас делаю.

— Ты прячешься за плохо разработанным веб-сайтом. Чего ты боишься, София?

Моя кровь закипает, как от гнева, который я испытываю, так и от смущения. Он прав. Попал прямо в точку. Мне страшно. Я в ужасе от того, что мои замыслы потерпят неудачу. Я боюсь того, что никто, кроме Кейденс, не увидит в них никакой ценности.

— Я ничего не боюсь, — вру я. — И это ещё раз доказывает, что ты ничего не знаешь обо мне.

Он вырывает обе книги у меня из рук.

— Все это доказывает, что ты ужасная лгунья. Тебе нужно научиться делать прыжок веры.

— Я знаю, как это делать, — опускаю взгляд на книги. — Написание художественной литературы — это совсем не то же самое, что разработка дизайна одежды. Ты не имеешь права указывать мне, что я должна или не должна делать со своей карьерой.

— Я обязан высказаться, когда чувствую, что другой мастер делает что-то во вред себе.

— Я не врежу себе, — шиплю я. — Может быть, тебе стоит сосредоточиться на том, что у тебя получается лучше всего, и позволить мне сосредоточиться на том, что лучше всего получается у меня.

— А что у меня получается лучше всего? — он передразнивает меня, его голос повышается до пронзительного тона. — Что именно, раз ты думаешь, что я не могу написать стоящую книгу?

— Ты гений в том, чтобы быть мудаком, — мое внимание привлекает вид нескольких женщин, входящих в магазин. Одна из них держит большой щит для постеров с прикрепленными на нем фотографиями Николаса. Нарисованное от руки сердце окружает одно изображение его лица. — Твой фан-клуб здесь, Марк Твен. Я оставлю тебя наедине с этим.

— Марк Твен? — Николас ухмыляется. — Мило, София. Они не мой фан-клуб. Я попросил их встретиться со мной здесь, потому что магазин закрылся прошлым вечером, прежде чем я смог подписать их книги.

Я думала, что была в безопасности, придя в этот книжный магазин, так как вчера он провел здесь несколько часов. Это последнее место, где я ожидала его увидеть.

— Они явно горят желанием. Ты должен уделить им то внимание, которого они заслуживают.

— Я пришлю копию книги в твой офис завтра, — он кладет обе книги, которые держит в руке, обратно на прилавок. — Надеюсь, что мы снова встретимся, София Риз.

Ненавижу то, что он знает мое полное имя. Я ненавижу, что мужчина потратил время на изучение меня и что нашел мой сайт. Больше всего я ненавижу то, что знание того, что Николас так заинтересован во мне, делает меня гораздо более заинтересованной в нем.

Николас

Потребовалось меньше пяти минут, чтобы узнать о Софии Риз почти все, что мне было нужно. После того, как я покинул бистро с полным именем ее босса, быстрый поиск в интернете выдал подробности о модном конгломерате, которым он руководит. Просмотр онлайн-профилей сотрудников старшего звена «Фостер Энтерпрайзис» привел меня к стандартному снимку Софии и краткой биографии о ее нынешней должности помощника Габриэля Фостера и степени в области бизнеса, которую она получила в местном колледже во Флориде.

Как только узнал ее полное имя, я наткнулся на плохо оформленный веб-сайт, который она использует для демонстрации своих модных дизайнов. Я не лгал ей, когда сказал, что у нее есть талант. Это чистая правда.

— Это что-то новое для тебя, Ник. На твоем месте я бы заказал в светло-голубом цвете. Оно дополнит твои глаза.

Я вздрагиваю, когда слышу голос младшего брата за спиной. Находясь в кабинете в ожидании его, меня не должно удивлять, что он подошел ко мне сзади, а я этого не заметил. Он делает это с тех пор, как мы были детьми. Много лет назад это закончилось бы для меня неизбежным захватом головы. Сегодня же, он мельком увидел экран моего телефона с изображением платья, которое я рассматривал на сайте Софии.

— Оно единственное в своем роде, — я потираю переносицу, когда мой брат Лиам появляется передо мной. — И поставляется в желтом цвете, бери его или уйди.

— Желтый тебе не идет, — Лиам потягивает джинсы на бедре, прежде чем сесть на край своего большого деревянного стола. — Для кого ты покупаешь платье? Встречаешься с кем-то?

Я поднимаю взгляд и вижу, как он улыбается. По внешнему виду он выглядит чертовски пугающе, но это пока ты его не узнаешь. Он здоровяк, его волосы — длинный текстурированный беспорядок из светло-каштановых и блондинистых прядей. Когда я смотрю на него, то все еще вижу маленького мальчика, который бежал за мной по пятам, пытаюсь привлечь мое внимание. Я игнорировал его. Наш старший брат, Себастьян, тоже так делал. Мы не дали Лиаму того времени, которого он заслуживал, но для него все сложилось хорошо. Сейчас он помогает людям пережить их горе и спланировать свое будущее после потери того, кого они любили.

— Я ни с кем не встречаюсь, — кладу свой телефон в карман. — Я встретил женщину в метро. Она модельер. Я просматривал ее вещи.

— Ее вещи? — Лиам скрещивает руки на груди. — Или ее штучки?

Учитывая, что я видел Софию лишь завернутую в большое белое шерстяное пальто, ее тело все еще является плодом моего воображения. Она миниатюрная, но соблазнительная. Кроме того, что выдавали очертания пальто, я понятия не имею, что спрятано под ним. Лишь ее лицо может остановить движение на многие километры.

— Повзрослей, Лиам.

— Я так понимаю, ты облажался с ней, — брат прижимает носок своего ботинка к моему. — Когда с тобой в последний раз такое случилось? Это должно быть обидно.

Я чертовски ненавижу, когда он прав. С тех пор как Лиам стал психотерапевтом, кажется, что он может читать мои мысли. Я стараюсь сохранять уровень настроения, когда нахожусь рядом с ним, но он видит мое дерьмо насквозь. Я ненавижу это так же сильно, как и ценю.

— Я не облажался. Мы только что встретились.

— Тогда ты не пытался заманить ее в тот ресторан в Вест-Виллидж, написав приглашение в одной из своих книг, не так ли? — он косится на меня. — Скажи мне, что ты завязал с этим дерьмом, Ник. Это заставляет тебя выглядеть эгоистичным ублюдком.

Как правило, мне все равно, как я выгляжу в глазах женщин, которых тащу в постель. Я использую свою знаменитость, если знаю, что это приведет к хорошему времяпрепровождению. Этот подход никогда не подводил меня, до сих пор.

— Женщинам это нравится, Волк, — я использую его прозвище, чтобы отвлечь его. Это всегда застает его врасплох, когда он слышит, когда я так его называю. — Вчера я думал, что женщина появится в ресторане, но вместо этого она прислала своего босса.

Он недолго колеблется, его глаза опущены, пока он переваривает то, что я только что сказал.

— Ты пытаешься уклониться от разговора. Не надо.

— Вовсе нет, — я спорю с усмешкой. — Мой Волчок. Ты знаешь это.

Он игнорирует комментарий, предпочитая сосредоточиться на моем вчерашнем неловком свидании за ланчем.

— А босс был он или она?

— Чувак, — я закатываю глаза. — Габриэль Фостер. Он серьезный фанат, поэтому она отправила его на встречу со мной.

Он хихикает.

— Впечатляет. Она мне уже нравится. Как ее зовут?

— София, — медленно произношу я, наслаждаясь тем, как оно звучит. — София Риз.

— Ты пришел сюда, чтобы поговорить о Софии Риз? Если да, я весь внимание. Мне нравятся женщины, которые знают, чего хотят. Дай угадаю, в твоем случае это то, чего она не хочет.

Я пожимаю плечами.

— Я здесь не из-за нее. Я пришел, чтобы проведать тебя.

Сквозь синюю рубашку он чешет локоть.

— Ну, как видишь, я все еще цел.

— Так ли это? — спрашиваю я, вскидывая подбородок. — Я знаю, что на протяжении дня ты имеешь дело с большим количеством тяжелого дерьма, Лиам. Я рядом, если тебе нужны мои уши. Ты ведь знаешь это, верно?

— Я не могу говорить с тобой о своих клиентах, Ник, — брат наклоняет голову назад. — Кроме того, я в порядке. Я помогаю людям, которые во мне нуждаются. Чего еще может хотеть парень?

— Жизни за пределами этого, — я взмахиваю рукой в сторону его стола и стопки папок, лежащих на нем. — Тебе позволено иногда выходить и развлекаться.

— Я так и делаю, — Лиам быстро улыбается. — Я использую твое имя, чтобы подцепить женщин. Каждый раз это срабатывает как заклинание.

Не могу понять, шутит ли он.

— Правда?

— Нет, черт возьми, — брат издает глубокий смешок. — Если женщина спрашивает, не родственник ли я тебе, всегда отвечаю ей «нет». Я не могу конкурировать с тем, что ты можешь предложить.

Я встаю и протягиваю ему руку.

— Ты полон дерьма, Волк.

Он отмахивается, чтобы вместо этого заключить меня в крепкие объятия.

— Если это правда, я должен поблагодарить тебя за это. Вы с Себастьяном научили меня всему, что я знаю.

***

— Зачем ты здесь? — лаконично спрашивает София, обходя свой стол.

Смотрю на нее минуту, впервые видя ее без большого пальто, которое теперь висит на вешалке, стоящей за столом. Длинные волосы Софии ниспадают свободными волнами. На ней простое, но элегантное красное платье. Плечи обнажены, показывая ее кожу.

— Ты дизайнер этого платья?

Она осмотрела свое тело.

— Что? Ты не ответил на мой вопрос.

— Ответь на мой, — я провожу пальцами по корешку книги, которую держу в руках. — Это платье ты придумала?

София делает шаг назад, бедром ударяясь об угол стола.

— Да. Почти вся одежда, которую ношу, сшита мной. Я разрабатываю дизайн и шью.

— Ты сама шьешь? — я опускаю взгляд на идеальный подол платья. — Это ты сама сшила?

— Да, — она проследила за моим взглядом. — Я шью большую часть своей одежды с тех пор, как училась в средней школе. Я знаю, что мне подходит. Я эксперт в создании вещей, которые подходят мне по размеру.

Она чертовски права. Это платье облегает ее, как перчатка. Ее тело даже лучше, чем я себе представлял. Маленькие сиськи, широкие бедра. Она идеальна с головы до ног.

— Я ответила на твой вопрос, сейчас ответь на мой. Что ты здесь делаешь?

Я протягиваю ей книгу, которую держу в руках.

— Это новая копия «Доказательства Бердена», которую я обещал тебе прошлым вечером.

Она берет ее, открывает обложку, чтобы пролистать первые несколько страниц. Легкая улыбка появляется на губах Софии.

— Эта как новенькая. Я отдам ее Габриэлю, чтобы заменить ту, которую ты испортил.

— Я могу подписать ее для него, если хочешь, — предлагаю я, не задумываясь. Знаю, что моя подпись — ценная валюта. Когда я впервые увидел подписанные экземпляры своих книг, выставленные на продажу в интернете, то купил их.

Тогда я рассматривал это как способ контролировать свой бренд, но узнал, что многие люди стоят в очереди за моим автографом только ради подписи. Как только они покидают мероприятие, книга продается по завышенной цене. Я оставил попытки обуздать это. Это главная причина, по которой я подпишу любую предложенную мне книгу. Если поклонник моей работы захочет получить частичку меня в виде нацарапанной подписи, я охотно и без вопросов сделаю это.

— Не нужно, — она закрывает книгу. — Ты подписал одну книгу для него. Не думаю, что он ожидает чего-то большего.

— Кто не ожидает большего? — Габриэль Фостер выходит из своего кабинета и направляется к нам. — Если вы говорите обо мне, я возьму еще одну подписанную книгу. Если это то, что вы предлагаете, мистер Вульф.

— Николас, — поправляю я его. — Вообще-то, я предлагал подписать для тебя «Доказательства Бердена».

Он протягивает руку мимо Софии, чтобы взять синюю шариковую ручку, которая лежит на ее столе.

— Вы можете сделать это для меня.

Я беру ручку и пишу пару мотивационных слов в книге, прежде чем закончить своей подписью.

— Именно так я должен был подписать ее для Софии в тот день, когда мы встретились.

Габриэль берет книгу из моих рук.

— Я ценю это, но должен сказать, что удивлен, что вы проделали весь этот путь сюда, чтобы подписать книгу.

— Я здесь не за этим, — я поворачиваюсь к Софии. — А приехал сюда, чтобы пригласить тебя на ужин.

Она смотрит на своего босса, прежде чем сфокусировать взгляд прямо на моем лице.

— Когда?

— Сегодня, — без колебаний говорю я.

— У меня планы, — она делает паузу. — Неотложные дела.

Я провожу ладонью по своим волосам.

— Что насчет завтрашнего вечера?

— Еще планы, — быстро говорит она. — Я занята большую часть этого года.

Габриэль прочищает горло.

— Оставлю вас наедине, обсудить это. Еще раз, спасибо, Николас.

Когда он отходит, я снова сосредотачиваюсь на Софии.

— Ты с кем-то встречаешься?

— С каких пор это твое дело?

— У тебя есть парень? — я задаю свой вопрос, изо всех сил стараясь игнорировать веселый взгляд на ее лице.

— Нет, — она качает головой. — Мне нужно поработать над новой коллекцией для беременных, и я не могу выкроить время, чтобы пойти куда-нибудь поужинать.

— Я привезу еду к тебе, — слышу свои слова. Почему я звучу так чертовски отчаянно?

Она складывает руки на груди.

— Я не собираюсь сообщать тебе свой адрес. Ты незнакомец.

— Я не незнакомец, — я хихикаю. — И не собираюсь делать ничего кроме как привезти к тебе еду, София.

— Я сама могу приготовить себе ужин, — она возвращается за свой стол. — Я ценю ваше предложение, но я не заинтересована, мистер Вульф.

— Николас, — я делаю ударение на каждом слоге. — Ты заинтересована. Мы оба знаем, что это так. Зачем притворяться, что это не так?

— Я не притворяюсь, — она садится на свой стул. — Я благодарна, что вы подписали книгу для Габриэля и Ислы. Еще раз спасибо за это. Теперь вы можете идти.

— Я могу идти? — я повторяю. — Ты что, говоришь мне отъ*баться?

Ее брови подскакивают.

— Я этого не говорила. Мне очень жаль, если вы это так восприняли, но у меня есть работа, которую я должна сделать.

Боже. Эта женщина ни капли не уступает. Я должен развернуться, уйти и забыть о ее существовании.

Я делаю первое, затем второе, и пока жду лифта, который доставит меня обратно в вестибюль, понимаю, что, черт возьми, ни за что не смогу забыть о Софии Риз.

София

Я стараюсь избегать любой ценой быть грубой. Есть старая поговорка о том, что медом можно поймать больше мух, чем уксусом. Это то, что моя мама повторяла мне и моему брату почти ежедневно; это вечная мудрость о том, чтобы ничего не говорить, если ты не можешь сказать что-то приятное.

Николас был прав. По сути, я говорила ему отъ*баться, только в полувежливой форме.

Этот человек опасен. Его улыбка говорит сама за себя. Она кричит о том, что он дьявол в постели и монстр в обихаживании. Мне этого не нужно. Если я стану жертвой его чар, мой график проектирования пострадает. А я не могу этого допустить.

Мужчины приходят и уходят в жизни, но моя карьера приведет меня туда, где я мечтаю быть.

Все просто.

— Ты согласилась поужинать с Николасом?

Я ни разу не говорила с мистером Фостером о том, что я делаю, когда ухожу из-за стола в конце дня. Он не спрашивает. А я не предлагаю рассказать. Это негласное соглашение между нами двумя.

— Что? — поднимаю глаза и смотрю ему в лицо. — Вы спросили меня о Николасе, сэр?

— Он пригласил тебя сегодня на ужин, а ты ему отказала. Вы нашли вечер, который подходит вам обоим?

Да. Первый вторник после конца света.

— Нет, — я не говорю больше; вместо этого перевожу все свое внимание на документ, который должна была сделать неделю назад.

— У тебя есть сомнения насчет свидания с ним, не так ли?

Я бы предпочла, чтобы мне вырвали ногти плоскогубцами, чем вести этот разговор.

— Сейчас я ни с кем не встречаюсь. У меня перерыв в отношениях.

Я впечатлена собой, так как это звучало на грани правдоподобия.

— Понятно, — Габриэль скользнул пристальным взглядом по моему столу. — Я ищу инвентарные номера новой шелковой коллекции «Lioge». Они у тебя есть?

Я кручусь на стуле, чтобы открыть один из ящиков для папок за спиной.

— Они у меня прямо здесь, сэр. Я упорядочила их по цвету, чтобы вам было легче.

Он берет три папки с файлами, которые я ему вручаю.

— Превосходно, София. Ты самый эффективный помощник, который у меня был. Это означает, что тебе не разрешается увольняться. Я надеюсь, ты это понимаешь.

Я слегка улыбаюсь, потому что не могу понять, шутит он или нет. Он хорошо мне платит, включая значительную прибавку всего три месяца назад. Работа стабильная, он отличный начальник, и я заканчиваю, как только часы пробивают пять часов, но этого недостаточно. Я бы ела лапшу быстрого приготовления во время каждого приема пищи всю оставшуюся жизнь, если бы это означало, что у меня будет шанс хотя бы раз показать свои работы на Неделе моды в Нью-Йорке.

— Я останусь здесь, по крайней мере, еще на неделю, — шучу я.

Он приподнимает бровь.

— Останься на две, и я подумаю о том, чтобы дать тебе дополнительный выходной — одну пятницу в месяц.

Я мельком затронула эту тему на прошлой неделе после того, как услышала из служебных сплетен, что брат Габриэля, Калек, дал своей помощнице один дополнительный оплачиваемый выходной в месяц, чтобы она проводила его со своим малышом. У меня нет детей, поэтому, когда я упомянула об этом соглашении мистеру Фостеру, он пообещал мне, что если или когда я стану мамой, он позволит мне такую же роскошь. Я покинула его кабинет с проклятием на устах и глубоким сожалением о том, что отчитываюсь непосредственно не перед Калеком вместо Габриэля.

— Вы серьезно, сэр? — я наклоняю голову, чтобы посмотреть на него снизу вверх. — Вы собираетесь дать мне еще один выходной в месяц?

— Последнюю пятницу каждого месяца, София.

— Оплачиваемый? — жму я, потому что мне это нужно. Я трачу на свои проекты столько, сколько могу, и каждый цент на счету.

— Да.

Как бы мне ни хотелось вскочить на ноги и обнять его, я этого не делаю. Вместо этого, лучезарно улыбаюсь.

— Спасибо вам, сэр. Вы не представляете, как много это для меня значит.

— Подозреваю, что так же много, как для меня эти два романа Николаса Вульфа с автографами.

Николас Вульф. Короткие мгновения, которые он провел в моей жизни, дало мне приятную привилегию в виде дополнительного времени, которое я могла посвятить своей страсти. Я должна поблагодарить его, но это означало бы, что мне нужно будет увидеть его снова, а я не собираюсь этого делать.

***

Как только я выхожу из здания ровно в пять минут шестого, сразу поднимаю воротник своего пальто, чтобы попытаться защититься от толстых снежинок, бьющих меня по лицу.

Во Флориде снег никогда не был частью моей жизни. Я выросла в маленьком доме с кажущимися счастливыми родителями и старшим братом, который взял меня под свое крыло. Моя жизнь всегда была спокойной и контролируемой.

Я следовала всем изложенным правилам, и пошла по пути наименьшего сопротивления. Когда я училась в старшей школе, моей мечтой было улететь на следующий день после окончания школы в Калифорнию. Я представляла, как живу на пляже и хожу в школу дизайнера.

Мои родители не рассматривали это как приемлемый жизненный план, поэтому они предложили — негласно контролируя ситуацию — чтобы я поступила в колледж во Флориде и получила степень в области бизнеса. У меня не было ни сбережений, ни связей в Калифорнии, поэтому я сделала то, чего от меня ожидали.

Когда до выпускного оставалось совсем чуть-чуть, я начала просматривать списки вакансий, как в Лос-Анджелесе, так и в Нью-Йорке. Я прошла собеседование на административную работу в крупной компании здесь, на Манхэттене. Я хорошо справлялась и, проработав там шесть месяцев, получила должность в «Фостер Энтерпрайзис». Это было место младшего помощника одного из руководителей отдела мерчендайзинга. Я

использовала его как средство для достижения своей конечной цели. Когда я услышала, что помощник мистера Фостера уволился, поднялась в его офис, встала в дверях и мы провели час, разговаривая с ним о моде. Он тут же предложил мне работу.

— В какое время ты обычно ужинаешь? Ты ведь не из тех, кто после шести не ест, не так ли?

Я мгновенно поворачиваюсь налево при звуке его голоса. Он одет так же, как и раньше, когда пришел в офис и принес книгу мистеру Фостеру. На Николасе черное шерстяное пальто, джинсы, и еще стильные очки в черной оправе.

— Ты преследуешь меня? — я сую левую руку в одну из коричневых кожаных перчаток, которые Кейденс подарила мне на Рождество в прошлом году. — Что ты здесь делаешь? Я отказалась от ужина.

— Я никого не преследую, — он опускает взгляд на мои руки. — Я подумал, что дам тебе еще один шанс сказать «да».

Еще один шанс? Он говорит так, как будто это я что-то упускаю.

— Мне не нужен еще один шанс. Я не хочу ужинать с тобой.

— А как насчет выпить?

— Нет.

— Почему нет?

Две женщины, проходящие мимо нас, ненадолго останавливаются, чтобы посмотреть на него. Высокая блондинка что-то шепчет своей подруге, прежде чем они обе качают головами и идут дальше.

— Ты не интересуешь меня, Николас, — я указываю вслед женщинам, когда они исчезают за углом. — Держу пари, любая из этих женщин с удовольствием выпила бы или поужинала с тобой, а может быть, даже и то, и другое. Если ты поторопишься, то сможешь поймать их до того, как погаснет свет.

Его взгляд остается прикованным к моему лицу.

— Я не хочу пить или ужинать ни с кем, кроме тебя.

— Почему я? — спрашиваю я раздраженно. — Я уже сказала «нет». Ты не можешь просто двигаться дальше?

— Я тебе нужен, София.

Я смеюсь над абсурдностью этого заявления.

— Твое эго размером с Техас. Ты мне не нужен.

— Я нужен твоему бизнесу, — Николас делает шаг вперед. — Когда-то я был точно таким же, как ты. Размещал главы своих романов в интернете, надеясь найти читателей. Работал день и ночь, чтобы завоевать любую почву, какую только мог. Я совершал ошибки, которые стоили мне времени и денег.

Я с подозрением смотрю на него.

— Ты хочешь, чтобы я поужинала с тобой, чтобы мы могли поговорить о бизнесе?

— Вот именно, — говорит он, резко кивая. — Вот и все. Это будет обычная болтовня, ничего больше.

— Понимаешь разницу, ты пишешь книги, а я создаю одежду? — спрашиваю я с ухмылкой. — Ты понятия не имеешь, что нужно, чтобы добиться успеха в мире моды.

Он подходит еще ближе, когда группа людей проходит позади него.

— Я знаю, как создать личный бренд, требующий внимания. Это то, что тебе нужно. Неважно, книги это или платья. Пока ты не создашь себе имя, никто не обратит внимания на

твои разработки.

Наконец, я надеваю вторую перчатку.

— Обычно я не ужинаю так рано, но сегодня сделаю исключение. Я дам тебе час, Николас, если ты пообещаешь, что мы будем говорить о делах.

— Договорились, — он проводит пальцем по моему подбородку. — У тебя здесь была снежинка.

Я улыбаюсь, потому что внезапная метель прекратилась в ту самую минуту, когда мы начали разговаривать.

Николас

Сам, черт побери, не знаю, как я здесь оказался. И имею в виду не эту бургерную, находящуюся менее чем в двух кварталах от офиса Софии, а то, как я закончил тем, что практически умолял женщину, которую даже не знаю, поужинать со мной. Технически, это ужин не из-за книги. Я ем в восемь или девять часов. Причина этого, очевидно, в этом ресторане. Большинство клиентов либо моложе десяти лет, либо старше восьмидесяти.

— Как ты стал знаменитым? — спрашивает София, прежде чем всосать кончик соломинки, которая торчит из стакана кофе со льдом, который она заказала.

Я смотрю на ее рот и эти ярко-алые губы. Мой член не собирается вести себя прилично во время ужина, и это проблема. И не потому, что я против того, чтобы у меня встал перед красивой женщиной. Совсем нет. Если это не физическое доказательство, говорящее «Я хочу тебя», тогда не знаю, что это значит. Проблема в группе детей, сидящих со своими родителями за соседним с нами столом.

— Написал хорошую книгу, — отвечаю я, не задумываясь. Я понимаю, что часто звучу как эгоист. Но так было не всегда. Было время, когда я был в восторге от мысли, что кто-то читает мои работы, но реальность становится размытой, когда люди начинают вручать тебе чеки с большим количеством нулей, а женщины бросаются к твоим ногам.

Я пытался оставаться обыденным, но это чертовски трудно, когда тебя узнают почти везде, куда бы ты ни пошел, а твой банковский счет — постоянное напоминание о том, как много людей жаждут твоей работы.

— Я создаю классную одежду, — возражает София с ухмылкой. — Я спрашиваю, как тебя заметили, Николас? Что ты сделал, чтобы показать свою работу нужным людям?

— Я вернулся к началу, — ответ прост, поэтому я делюсь им.

— Как так? — она снова обхватывает губами соломинку, на этот раз, закрыв глаза.

Я скрещиваю ноги, желая, чтобы мой член, черт возьми, успокоился.

— Я годами рассылал запросы агентам. Начал, когда еще учился в старшей школе.

— Так понимаю, дело не увенчалось успехом?

Это справедливое предположение, учитывая, что я добился успеха всего два года назад, когда мне было двадцать шесть.

— Это была пустая трата времени. Потерянные годы.

София кивает, как будто понимает. Я знаю, так и есть. Я проверил временные метки на некоторых старых постах на ее веб-сайте. Она занимается дизайном одежды и выкладывает фотографии этих предметов на свой сайт в течение многих лет.

— Когда ты перестал рассылать запросы, что ты сделал дальше?

— Сосредоточился на поступлении в колледж, — быстро говорю я в ответ. — Я ходил в школу, учился писать и совершенствовал свое ремесло.

— Я думала о том, чтобы взять годичный отпуск и поступить в школу дизайна, но, думаю, это уже в прошлом, — она смотрит на детей рядом с нами. — Я вижу, что дизайнеры «Foster» придумывают ежедневно.

— Ты думаешь, что ты лучше их?

Софи осматривает комнату, прежде чем снова останавливается на моем лице.

— Я знаю, что это так.

Я улыбаюсь.

— Уверенность — это то, чего мне не хватало после колледжа. У тебя этого в избытке, так что ты впереди игры.

— Ты не был уверен в себе, когда тебе было двадцать четыре?

— Тебе двадцать четыре? — в моем тоне нет удивления. Она выглядит молодо. Я бы не сказал что она моложе, чем есть на самом деле, но очевидно, что я старше ее на несколько лет. — Мне двадцать восемь.

— Знаю, — она постукивает по концу соломинки подушечкой указательного пальца. — Ты был не единственным, кто искал информацию в интернете. Я тоже тебя гуглила.

Я чувствую прилив удовлетворения, зная это.

— И что ты нашла?

Это вопрос, о котором я немедленно сожалею. Я перестал гуглить свое имя из-за всего того дерьма, которое не имеет отношения к моей работе и которое обо мне пишут.

— Ну, — протягивает она с широкой улыбкой. — Я узнала, что на Манхэттене есть много твоих книг с написанными в них приглашениями на обед.

Я вздыхаю, глядя на ее лицо.

— Есть несколько, София. Я бы не сказал, что их много.

— Я бы сказала, — ее глаза сияют. — Если такой подход работает для тебя, это здорово. Но лично для меня это отстойный подход.

— Ни хрена, — говорю я, прежде чем зажать рот рукой в ответ на громкое фырканье за соседним столиком.

— Маленькие ушки, — София постукивает себя по мочке уха, заставляя маленькую серебряную сережку раскачиваться. — Я пытаюсь меньше ругаться. У моей лучшей подруги через несколько месяцев родится ребенок, и я хочу произвести на него хорошее впечатление.

Она такая чертовски милая.

— Скажи мне, где ты видишь себя через год, — я делаю глоток уже тепловатой лимонной воды, которую заказал. — Где ты хочешь, чтобы твой дизайнерский бизнес был ровно через год?

София недолго колеблется.

— Хочу работать на себя. Хочу, чтобы мои творения были доступны в розничной продаже... или я хочу иметь возможность продавать изготовленные на заказ изделия со своего веб-сайта. Подожди. Я хочу и то, и другое. Хочу иметь и то, и другое через год.

Я не указываю на тот факт, что она не совсем уверена, насчет этого. Также не упоминаю, что у нее на нижней губе остался след сливок от кофе.

— Ты можешь воплотить обе эти вещи в реальность, если настроишься на это.

— Это не так просто, как пожелать этого, — София следит взглядом за движениями официанта, когда он ставит перед нами блюда.

Я выбрал двойной чизбургер и картофель фри. София — бургер с курицей-гриль и салатом, но невозможно не заметить, как она разглядывает мой бургер.

— Я хочу попробовать с курицей, так что давай разделим наши бургеры. Я возьму половину твоего, а ты возьмешь половину моего.

— Ты хочешь поделиться?

Я не хочу делиться. А хочу, чтобы она принадлежала только мне, хотя в общей сложности мы провели вместе едва ли тридцать минут.

— Нет, я не хочу делиться.

— Ты сказал, что хочешь попробовать курицу, — она улыбается, отправляя в рот тонко нарезанную редиску. — Ты можешь откусить, если хочешь.

Я качаю головой и крепче скрещиваю ноги, мой член все еще не слушается.

— Дай мне половину своего бургера, София. А я дам тебе половину своего.

— Договорились, — говорит она, когда языком скользит по нижней губе. — Ты не такой большой засранец, каким я тебя считала.

Мы оба съеживаемся, когда слышим хор смешков рядом с нами.

София

— Твой бургер был лучше моего, — я сжимаю бумажную салфетку в ладони, прежде чем бросить ее на свою пустую тарелку. — Я не так часто ем говядину, но это было слишком вкусно, чтобы выразить словами.

Мужчина кивает, отпивая из своего стакана с водой.

— Признаю, этот был хорош. Обычно я отправляюсь в центр города, когда хочу бургер. Самые вкусные готовят в заведении под названием «Нова».

— Я передам Тайлеру, что ты сказал это, когда увижу его в следующий раз, — говорю я так беспечно, как только могу. Я не против того, чтобы упомянуть имя Кейденс или ее очень знаменитого жениха. Тайлер Монро владеет одним из самых популярных ресторанов в городе. Я ем там, по крайней мере, пару раз в месяц и ни разу не платила за еду ни цента.

— Ты знаешь Тайлера Монро? — он выглядит удивленным. — Ты имеешь в виду, что однажды встретила его, когда обедала там, верно? Я тоже.

— Нет, — вздыхаю я. — Я на самом деле знаю Тайлера. Моя лучшая подруга — его невеста.

Я вижу нерешительность, написанную на его лице.

— Разве Кейденс Саттон не его невеста? С того утреннего шоу. Я несколько раз попадал на ее передачу.

— Да, это «Проснись и пой», — я делаю паузу, раздумывая, стоит ли мне делиться подробностями или нет. — Мы с Кейденс жили вместе до того, как она обручилась.

Николас откидывается на спинку стула.

— У тебя есть связи, София. Ты должна использовать это в своих интересах.

Я точно знаю, что мужчина имеет в виду. Он думает, что я должна отправить Кейденс в мир, одетую в мои наряды. Я бы так и сделала, если бы в ее контракте не было этого нелепого условия, которое требует, чтобы она носила линию «Evlin».

— Кейденс не может носить мои дизайны. Она должна носить бренд, указанный в ее контракте, когда выходит в эфир.

— Это справедливо, — Николас постукивает своими длинными пальцами по краю стола. — Однако должен быть другой подход, который нужно использовать. Ты должна уметь использовать свою дружбу с ними в своих интересах. Они, должно быть, знают чертовски много известных людей.

— Ты знаменит, — указываю я, пока официант убирает наши тарелки.

— Думаю, если я буду разгуливать по Манхэттену в этом обтягивающем желтом платье, которое ты называешь «Солнечное», это навредит моей карьере.

— Ты видел его на моем веб-сайте, — я чувствую, как румянец заливает мои щеки. — Ты действительно проверил его, не так ли?

— Тебе нужно переделать сайт, — он игнорирует мой вопрос. — Я знаю парня, который занимается моим. И могу свести тебя с ним.

Каждые несколько месяцев я серьезно задумываюсь о том, чтобы обновить свой сайт. И точно знаю, как я хочу, чтобы он выглядел. Я хочу, чтобы он был упрощенным и с возможностью перехода по ссылкам на мои проекты, а также с платежной системой, чтобы,

если кто-то захочет заказать изделие, то смог бы это сделать. Каждое предложение, которое я когда-либо получала для изменения сайта, превышало мою месячную зарплату в «Фостер Энтерпрайзис». В данный момент у меня нет лишних денег.

— Я коплю на сайт получше.

Николас тянется, чтобы вытащить свой телефон из переднего кармана джинсов. От этого движения тонкая ткань темно-синего свитера, который на нем, туго натягивается на груди. Я уже знала, что мужчина был накачан, судя по тем фотографиям — без рубашки — в интернете. Должна признать, что он выглядит так же хорошо в свитере и джинсах, как и полуобнаженным.

— Мой знакомый должен обновить мой сайт кучей промо-материалов для моего следующего релиза, — Николас прокручивает список контактов на своем телефоне. — Я плачу ему достаточно, чтобы он мог потратить тридцать минут на просмотр твоего веб-сайта. Я попрошу его подправить его, если хочешь. Бесплатно.

Я бросаю взгляд на его телефон, прежде чем снова посмотреть ему в лицо.

— Мне не нравится быть в долгу перед людьми. Я бы хотела заплатить ему за потраченное время.

Указательным пальцем он поправляет очки на переносице.

— Считай это консультацией. Если захочешь работать с ним после, это твое дело. Он разработает план оплаты, если для тебя так будет лучше.

Колесики крутятся у меня в голове. Это мой шанс бесплатно поговорить с настоящим профессионалом о моем сайте. Возможно, я не смогу позволить себе изменения, которые он предложит, но у меня будет список того, что мне нужно поменять. Я была бы идиоткой, если бы не приняла предложение Николаса.

— Консультация — это здорово. Могу я узнать его номер?

— Я бы предпочел дать ему твой, — он сжимает свой телефон в руке. — Если ты дашь его мне, я передам ему. Было бы довольно сложно попросить его об одолжении для друга, если я даже не знаю номера этого друга.

— Ты хочешь его только для того, чтобы дать тому парню, верно? — я подозрительно смотрю на него. — Ты же не собираешься вести себя как сумасшедший преследователь и отправлять мне сообщения посреди ночи, не так ли?

— Я не такой жалкий, каким ты меня представляешь, — Николас ухмыляется. — Я передам твой номер Джо, моему технарю. Хотя, не могу гарантировать, что он не будет отправлять тебе сообщения посреди ночи. В это время дня он делает свою работу лучше всего.

Я медленно называю каждую цифру своего номера, наблюдая, как он вводит его в свой список контактов, задаваясь вопросом, приняла ли я только что лучшее или худшее решение в своей жизни.

***

— Спасибо за бургеры, — я смотрю поверх его плеча на оживленную улицу, где движение идет бампер к бамперу. — Я должна отправиться домой. Сегодня вечером мне нужно сделать много работы.

— Я вызову для нас Uber, — он открывает приложение на своем телефоне. — Какой твой адрес?

— Я живу на углу улиц «Это не твое дело» и «Я никогда не скажу».

Николас запрокидывает голову и смеется.

— Господи, София. Я думаю, мы оба можем согласиться с тем, что я довольно известный парень. Я не собираюсь торчать у твоего дома и бросать камешки в твое окно, чтобы ты могла послушать, как я пою тебе серенаду.

— Ты поешь? — подраживаю я. — Не говори мне, что умеешь петь.

— Увы, — он держит палец над экраном телефона. — А ты?

— Нет, но я играю на пианино, — признаюсь я. — Я прошла классическую подготовку.

— Насколько ты хороша?

— Думаю, меня бы приняли в Джульярд, если бы я подала заявление.

— И ты говоришь, что это я самоуверенный? — бормочет он. — У меня дома есть пианино, на котором я не умею играть. Ты должна прийти и приласкать старого зверя.

— Ты не сказал это только что, — я морщу нос. — Это прозвучало как что-то... ну, не похоже, чтобы ты говорил о пианино.

— Я не говорил, — наконец он закрывает приложение Uber. — Послушай, если ты когда-нибудь захочешь прийти ко мне домой и поиграть на моем пианино, пожалуйста. Я буду держать свои руки при себе. Слово скаута.

Я наблюдаю, как он поднимает руку в воздух.

— Ты был бойскаутом?

— Нет, — Николас тяжело вздыхает. — Разве это имеет значение?

Я прикрываю свою улыбку рукой в перчатке.

— Это не имеет значения. Я могу добраться домой сама. Еще раз спасибо за ужин и контакт для сайта.

— Пожалуйста, — он делает шаг ко мне. — Я собираюсь поцеловать тебя в щеку, София, так что не бей меня коленом в пах.

— Не буду, — шепчу я, когда он своими мягкими губами касается моей кожи.

Николас

Вздвогнув, я просыпаюсь. Простынь вокруг меня смята и скручена. Я весь в поту. Холодный воздух, который проникает в комнату из слегка приоткрытого окна, никак не охлаждает меня. Я сажусь, а в моем разуме все еще проносятся мысли о сне. Один и тот же гребаный сон, который снится мне, по крайней мере, раз в месяц.

Свешиваю ноги с кровати, любуюсь огнями города, которые обычно приносят мне успокоение. В Нью-Йорке я могу раствориться. Когда стою и смотрю на массивные небоскребы, которые подчеркивают линию горизонта, чувствую себя невидимым. В эти краткие мгновения навязчивые воспоминания о моем прошлом рассеиваются. Они не поглощают меня. Они не наводят разум мыслями, которые подпитывают творческий порыв.

Я не смог бы писать о том, о чем пишу, если бы не пережил свое прошлое, но оно крадет у меня практически каждое мгновение моего будущего.

Этого не случилось прошлым вечером, когда я ужинал с Софией. Она правильно делает, опасаясь меня, но не по тем причинам, о которых думает.

Я действительно хочу трахнуть ее. Не знаю ни одного живого мужчины, который бы этого не хотел. Девушка красива и чувственна, даже если сама этого не осознает. Когда я наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку, она вздохнула, и ее дыхание коснулось моего подбородка. От нее пахло весной, до которой, кажется, сейчас целая вечность. От нее также пахло обещанием будущего, которое могло бы быть другим.

Я качаю головой и беру бутылку воды, которую держу рядом с кроватью. Делаю большой глоток, но это никак не успокаивает меня. Мне следует встать и пойти на пробежку или еще раз принять душ. Я мылся уже два раза с тех пор, как вышел из ресторана.

Первый был для того, чтобы я мог подточить и стереть память о Софии. Второй, час спустя, был ледяным. Это не помогло утолить голод, который я все еще испытываю по отношению к ней.

Беру телефон и прокручиваю список контактов. Я останавливаюсь на ее имени, мой большой палец нависает над экраном с ее номером. Уже за полночь. Она, должно быть, уже спит в кровати, которую я не могу себе представить, в квартире на какой-нибудь безымянной улице на этом острове.

Не в силах ничего с собой поделаться, отправляю ей короткое сообщение, зная, что она увидит его утром.

НИКОЛАС: Это Николас. Я пишу СМС, чтобы узнать, действительно ли это ты или ты дала мне поддельный номер.

Ее ответ приходит почти мгновенно.

СОФИЯ: Я знала, что ты попытаешься связаться со мной посреди ночи. Почему ты не спишь? Уже поздно.

Я откидываюсь на кровать и печатаю первое, что приходит на ум. По воле судьбы это оказывается правдой.

НИКОЛАС: Приснился плохой сон.

Проходит, по меньшей мере, минута, прежде чем я вижу, как прыгают три точки, сигнализирующие об ответе.

СОФИЯ: Мне постоянно снится сон об утке. Не спрашивай подробности, но достаточно сказать, что я избегаю прудов в Центральном парке любой ценой.

Я громко смеюсь, когда она набирает еще одно сообщение.

СОФИЯ: Я собираюсь спать, Николас. Надеюсь, ты не наврал о Джо.

Я немедленно отвечаю ей.

НИКОЛАС: Нет, конечно. Он скоро свяжется с тобой, София. Спокойной ночи.

Я жду ответа, но ничего не получаю. Мне это не нужно. У меня есть ее номер, и она не послала меня на х*й в своей супермилой манере. Я бы назвал сегодняшний вечер победой.

***

— Как только книга выйдет, твоя жизнь перестанет принадлежать тебе, — отмечает Шайенн, мой публицист, насыпая две ложки сахара в свой кофе. — Ты знаешь правила, Ник. Турне, телевидение, подкасты, сотрудничества. Сейчас я составляю твое расписание.

— Ты говоришь мне, где быть, и я там, — я потягиваю свой кофе.

— На этот раз твой брат будет сопровождать тебя? — она хлопает ресницами. — Ты знаешь, я ничего не имею против того, чтобы тусоваться с Себастьяном, пока ты усердно работаешь.

Я смотрю на нее поверх края кружки, прежде чем поставить ее обратно на стол.

— Себу нужно работать. Он останется здесь.

В последний раз, когда я выпускал книгу, мой брат должен был уйти в двухнедельный отпуск с должности детектива полиции Нью-Йорка. Ему нужен был перерыв, поэтому я потащил его с собой в Европу на этот этап тура. Он был в восторге, хотя с Шайенн ничего подобного не произошло. Тогда она была замужем. Теперь это не так, и у меня не хватает духу сказать ей, что она не во вкусе Себа.

— Мог бы оказать девушке услугу и свести нас, Ник.

— Сделаю тебе одолжение, не сводя тебя с ним, — я постукиваю пальцем по ручке белой керамической кружки, которая является основным продуктом именно этой сети кофеен. Здесь подают любимое сочетание Шайенн, поэтому, когда бы она ни назначала встречу, мы оказываемся в этом заведении, — ты не захочешь связываться с ним. Его жизнь — это его работа.

— Это потому, что он еще не встретил подходящую женщину, — она перекидывает свои

длинные рыжие волосы через плечо. — Против меня тяжело устоять, Ник.

У меня никогда не было проблем с сопротивлением ей. Шайенн на год старше меня. Она привлекательна, но наши отношения отражают те, что у меня с моей сестрой. Мы ссоримся, как брат и сестра, дразним друг друга так же, как это делают лучшие друзья. Черт, если бы я был сентиментален, то мог бы подумать о том, чтобы прыгнуть ради нее под автобус, но между нами никогда не было ни грамма сексуального напряжения.

— У меня прекрасно это получается, Шай, — я поднимаю свою кружку в воздух. — Ты ломишься в открытую дверь.

— Я видела, как Себастьян смотрел на меня. Он проверял меня.

— Он бы проверил этот пустой стул, если бы зашел сюда прямо сейчас, — я указываю на единственный деревянный стул за незанятым столом рядом с нами. — Он детектив. Он всегда все проверяет.

— Портишь мои планы, Николас, — она прищуривает глаза. — У тебя должны быть друзья, с которыми ты мог бы меня свести. А как насчет твоего другого брата?

— Лиам под запретом, — я качаю головой, предупреждая поднимая руку. — Он младший ребенок в нашей семье. Ты слишком стара для него.

— Я идеально ему подхожу, — она посмеивается, глядя на двух женщин, занимающих места за столиком в нескольких метрах от нас. — Держу пари, я могла бы научить его кое-чему.

— Оставь свои трусики на себе. Мои братья в твоем списке дел, которые ты «никогда не». Поняла?

— В таком случае, моя сестра в твоем списке того, что ты «никогда не».

Я пожимаю плечами.

— У тебя есть сестра?

— Ты такой дерьмовый актер, — Шайенн закатывает глаза. — Ты спрашивал номер моей сестры в течение всего прошлого года. Не веди себя так, будто ее не существует.

Я смотрю на свои часы.

— Год? Почему я не могу вспомнить ее имя или лицо в данный момент?

— Боже, ты такой убудок, — она прикрывает рот ладонями. — Мне все равно, помнишь ты ее или нет, ты никогда и пальцем не тронешь мою сестру.

— Меня это вполне устраивает, — отвечаю я с улыбкой. Если только ее сестру случайно не зовут София Риз, я не хочу даже приближаться к ней.

София

— Как прошел тот ланч с парнем из метро? — Кейденс дергает за подол белого платья, которое на ней надето. — Оно слишком велико для меня. Думаю, ты ошиблась с мерками.

— Это на весну, — я отступаю назад и рассматриваю, как ткань ниспадает на ее маленький живот. — Как только ты станешь размером с дом, оно будет сидеть идеально.

— Я слишком высокая, чтобы стать такой же большой, как дом, — она водит руками перед собой, как будто представляет, как будет выглядеть вскоре ее выпирающий живот. — Я слышала, что у высоких женщин, как правило, животы меньше, а у низкорослых — больше.

— Неправда. Моя двоюродная сестра Марси выше тебя и, Боже-Боже, она была огромной прямо перед рождением своего сына; огромной, но красивой.

— Ты шутишь, — Кейденс смеется, как будто ее веселья достаточно, чтобы доказать неправоту моих слов. — Я уже на пятом месяце беременности. Посмотри, какой у меня крошечный животик.

Я поджимаю губы, наклоняя голову влево.

— Ты не можешь видеть его под таким углом. Я думаю, крошечный — это неправильное слово.

— Прекрати, — подруга прижимает руки к животу, пальцами скользя по тонкой ткани платья. — Мы не должны были говорить об этом. Мы должны обсуждать тебя и Ника.

— Я не ходила на ланч, — говорю я, зная, что это отвлечет от всего, что произошло между Николасом и мной с тех пор. — Вместо себя я послала мистера Фостера.

Она кривит рот.

— Ты отправила своего босса пообедать с мужчиной, которого встретила в метро? Объясни мне, какой в этом вообще смысл.

Я никак не могу продолжить этот разговор, не раскрыв точно, с кем должна была встретиться.

— Я объясню, если ты обещаешь, что не будешь сходить с ума из-за того, кто этот мужчина из метро.

— Что это значит? — Кейденс сидит на краю моей кровати; ее длинные ноги вытянуты перед ней. — Он что, преступник? Кто, черт возьми, этот парень?

— Обещай, Денс, — я протягиваю свой правый мизинец. — Поклянись, что ты не будешь слишком остро реагировать на то, что я собираюсь тебе сказать.

— Нам сколько сейчас, по восемь лет? — она цепляет мой палец своим и крепко дергает его. — Я, Кейденс Саттон, клянусь на мизинце, что не выйду из себя, когда София Риз расскажет мне, что, черт возьми, происходит.

— Я говорила тебе, что встретила этого парня, Николаса, по дороге на автограф-сессию книги, — напоминаю ей.

Она с энтузиазмом кивает головой.

— Я это уяснила. Что дальше.

— Прекрасно, — огрызаюсь я в ответ с широкой улыбкой. — Я направлялась подписать книгу для мистера Фостера. Его жена попросила меня сделать это в качестве одолжения в честь его дня рождения.

Кейденс постукивает ногтем по циферблату часов на запястье.

— Время тратится впустую, София. Почему ты рассказываешь мне, куда ты направлялась? Меня не волнует «почему», «где» или даже «когда». Я просто хочу знать, кто, черт возьми, этот парень Ник.

Я смеюсь и плюхаюсь на кровать рядом с ней.

— Я ехала, чтобы подписать книгу, написанную Николасом Вульфом.

Я жду, надеясь, что она сложит эти две части воедино в своем сознании.

— Какое странное совпадение, — подруга беспокоится ерзает на кровати. — Ты направлялась на встречу с Николасом, когда встретили парня с таким же именем.

Я раздраженно вздыхаю. Знаю, что она устала. Понимаю, что переработала, но Денс умнее этого. Я решаю сказать ей это в простой форме.

— Я встретила Николаса Вульфа в поезде по дороге на автограф-сессию его книги.

Она бросает на меня недоверчивый взгляд.

— Что? София, что?

— Ты слышала меня, — я устало выдыхаю. — Парень, которого я встретила в поезде — Николас Вульф. Он был тем парнем, с которым я должна была встретиться за ланчем, но послала мистера Фостера вместо себя, потому что Николас просто хотел переспать со мной.

— И что?

— И что? — хмуро повторяю я в ответ. — Ты знаешь, что я не сплю с каким-то случайным парнем. И не буду, а это все, чего он добивался.

— Я спрошу еще раз, и что?

Я не могу удержаться от смеха, поднимаясь на ноги, чтобы встретиться с ней лицом к лицу.

— Он так уверен в себе, Денс. Даже слишком уверен в себе. Это сводит меня с ума. Это слишком, и поскольку я продолжаю говорить ему «нет», он не оставит меня в покое.

— Он попросил тебя переспать с ним? — подруга выгибает брови. — Он серьезно спрашивал, хочешь ли ты трахнуть?

Я закрываю лицо руками, когда чувствую, как краска заливает мои щеки.

— Не так буквально. Когда мы ехали в метро, он записал адрес в книге, которую я дала ему на подпись. Это было быстро в Вест-Виллидж. Он сказал, что если я покажусь, он даст мне экземпляр своей следующей книги. Я планировала пойти туда, пока не залезла в гугл и не поняла, что это его фирменный прием. Он и раньше делал то же самое с другими женщинами.

— Это оригинально, — ее взгляд сужается. — Я не могу поверить, что ты подставила Николаса Вульфа и отправила своего босса вместо того, чтобы пойти самой.

Я морщю нос.

— Я боялась, что мистер Фостер поймет, что я послала его туда вслепую, но он не понял. Николас ни словом не обмолвился о том, что он пригласил туда меня, а не Габриэля.

— Ты увернулась от пули, Софи, — Кейденс кладет руку мне на плечо. — Весь этот «сюрприз» мог взорваться у тебя перед носом.

— Знаю, — бормочу я. — Мне повезло, что у меня до сих пор есть работа.

— Ты сказала, что Николас не оставит тебя в покое, так что, я так понимаю, ты получила от него восточку с тех пор, как бросила его в тот день?

Я некоторое время молчу, прежде чем ответить.

— С тех пор я сталкивалась с ним несколько раз. Он пришел ко мне в офис, а вчера

вечером мы вместе съели по бургеру.

— Ты все-таки пошла с ним на свидание? — она сжимает мое плечо через толстую джинсовую рубашку, которая на мне надета. — Ты забыла упомянуть, что на самом деле сказала ему «да», по крайней мере, один раз.

Я в шутку смахиваю ее руку.

— Мы говорили о моем дизайнерском бизнесе. У него есть друг, который собирается просмотреть мой веб-сайт и сказать, что мне нужно сделать, чтобы внести в него улучшения.

— Значит, это был деловой ужин, а не ради развлечения?

— Вот именно, — твердо говорю я. — Мы поговорили о веб-сайтах, моих дизайнах, а потом пожелали друг другу спокойной ночи.

— Он тебе нравится, Соф, — она тычет в меня большим пальцем. — Ты улыбаешься, когда говоришь о нем.

— Совсем нет, — я вытираю рот тыльной стороной ладони. — Я улыбаюсь, потому что разговариваю с тобой.

— Ты такая врушка, — упрекает она. — Если он тебе нравится, дай ему шанс. Что плохого может случиться?

— Я буду чувствовать себя идиоткой, — быстро отвечаю. — Подожди. Нет, я буду чувствовать себя использованной идиоткой.

— Секс с рок-звездой литературного мира — это не так уж плохо. Кроме того, если он все еще преследует тебя, возможно, его интересует нечто большее.

Я смотрю на потрясающее обручальное кольцо на левой руке подруги. Денс никогда не была романтиком до того, как встретила Тайлера. Теперь, когда она нашла свою вторую половинку, все изменилось. Возможно, Кейденс хочет верить, что Николас видит во мне нечто большее, чем случайный трах, но я знаю лучше.

— Я не хочу, чтобы мне причинили боль. Я знаю, как веду себя с мужчинами. Если секс будет хорошим, я буду ходить по кругу еще несколько недель после того, как перестану получать от него известия.

— Ты не можешь предсказать будущее, — она тянется к моей руке. — Если он тебе нравится, дай ему шанс, Соф. Может быть, Николас тебя удивит.

Николас

Мой член — ублюдок. Обычно я бы никогда так не подумал. Он служит мне хорошую службу. Он также был хорош с женщинами, которых я трахал. На самом деле, очень хорош.

Я люблю секс. Я жажду его. Я до боли хочу его получить.

Последний раз я делал это за пять дней до того, как встретил Софию. Пошел в клуб в центре города и подцепил женщину, которая понятия не имела, кто я, черт возьми, такой. Она сказала, что ей понравилась моя внешность, и час спустя в тесной спальне ее крошечной квартиры она кричала, что ей нравится мой член, когда я долбил ее сзади. Наташа — имя, которым она представилась. Очевидно, для нее это было частью фантазии.

Я увидел ее почту, сложенную на маленьком столике рядом с дверью квартиры, когда собирался уходить после того, как она уснула. Каждый конверт был адресован одному и тому же человеку. Шерри Синклер.

Она уронила свой клатч, телефон и ключи на стол, когда мы только вошли. Ее руки были слишком заняты попытками расстегнуть на мне ремень, чтобы она заметила симфонию звуков, сигнализирующих о пропущенных сообщениях.

Стоя рядом со столиком, я заказал Uber, чтобы доехать домой, и мой взгляд упал на ее телефон, когда еще один звуковой сигнал наполнил воздух.

Сообщение, мелькнувшее на экране, было простым.

«Ну как он, Шерри?»

Я улыбнулся, тихо выходя из квартиры, в которую больше никогда не ступлю ни ногой. Если она честно ответила тому, кто отправил сообщение, она должна была написать, что трах был сногшибательным. Таковым он был для нее. Для меня — средним, в лучшем случае.

Средний. Это всегда было заурядно, за исключением первых двух раз, когда я занимался любовью. Это было целую жизнь назад, и с тех пор ничто с тем не сравнится.

Я поправляю свою эрекцию, когда расстегиваю молнию черных брюк, которые на мне надеты. Сегодня у меня день СМИ. Шайенн заказала мне встречу с ведущим одного из шоу о стиле жизни, которое снимается в Нью-Йорке. Мой публицист берет отпуск на несколько недель, что означает, что она предварительно записывает фрагменты, которые выйдут в эфир в течение месяца, после выхода «Причина действия».

Выбрав светло-голубой свитер, я провожу каким-то средством по волосам. Опускаю взгляд на свои очки на тумбочке в ванной, но отодвигаю их в сторону. Сегодня предпочитаю контактные линзы, что является моим предпочтением большую часть времени, но слишком много времени, проведенного за разглядыванием экрана моего ноутбука, как правило, диктует мне другие правила.

Но не сегодня. Я знаю, как хочу выглядеть во время этого сегмента. И я справился с этим. Мои волосы нарочито растрепаны, я не брился два дня, а свитер подходит к цвету моих глаз. Большинство моих поклонниц — женщины. Я даю им то, что они хотят, и это человек, отражение которого вижу в зеркале.

Я включу обаяние во время интервью, сделаю комплимент женщине-ведущей, и к тому времени, когда этот фрагмент выйдет в эфир, моя книга должна занять первое место в чартах.

***

— Ты невероятный писатель, Николас, — Памела, ведущая шоу «Стиль жизни», касается моего предплечья с излишней силой. — Ты когда-нибудь предлагаешь private readings? Бьюсь об заклад, если бы ты это сделал, спрос был бы высоким.

Судя по выражению ее глаз, private readings — это эвфемизм для private trax.

— Не знаю, — я вырываю свою руку из ее мертвой хватки. Мне пришлось проделать то же самое со своим коленом в середине нашего интервью. — Как только книга выйдет, я проведу public readings в нескольких книжных магазинах города. Мой публицист предпочитает это.

Шайенн машет, когда я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на нее.

— Я всегда хотела написать книгу, — Памела грозит мне пальцем. — Ты был бы потрясающим учителем. Станешь моим наставником?

Ни за что на свете этого не случится. Я могу справиться практически с каждой женщиной, которую когда-либо встречал, но эта, похоже, готова наброситься. Она напоминает мне мою старшую сестру, так что это делает ее совершенно недоступной.

— Я не предлагаю услуги наставничества, — я улыбаюсь, оглядывая скудно обставленное пространство студии. Есть трибуны, которые, как я предполагаю, предназначены для аудитории, обычно просматривающей шоу в записи. Сегодня они пусты. — Ты убиваешь себя на этой работе, Пэм. Наставничество подходит тебе лучше, чем утреннее шоу.

— Ты помнишь меня по «Проснись и пой»? — ее глаза расширяются. — Я не знала, что ты мой фанат, Ник.

Вовсе нет. По дороге Шайенн вручила мне лист бумаги с десятью фактами о Памеле. Это мой публицистический способ растопить лед. Если я иду на интервью подготовленным, у меня больше контроля. Сегодняшний день не стал исключением. Я спросил Памелу о времени, проведенном ею в Лондоне, где происходит действие моей первой книги, и это помогло ей расслабиться.

— Я несколько раз смотрел шоу, — плавно перехожу я к делу. — Помню, у тебя были прекрасные отношения с Кейденс Саттон, шеф-поваром.

— Кейденс? — Она выпрямляется. — Ты, вероятно, думаешь о связи между ее женихом, Тайлером Монро, и мной. У него не было проблем с тем, чтобы научить меня нескольким вещам на кухне.

Я крепко жмурюсь, чтобы отогнать образ обнаженной Памелы рядом с горячей плитой.

— Кейденс — друг моего друга.

— Ах, — говорит она со вздохом. — Она сегодня на съемочной площадке. Ты должен зайти и поздороваться, или я могу тебя представить.

Я люблю поесть. Я люблю знакомиться с красивыми женщинами. Какой возможный вред может быть от простого знакомства с лучшей подругой Софии?

София

— Что это, черт возьми, такое? — я оглядываю маленький ресторан, присматриваясь к каждому посетителю в поисках своей лучшей подруги. — Это не имеет смысла.

Рядом со столом стоит Николас. У того самого столика, к которому меня направила хостес после того, как я сказала ей, что встречаюсь кое с кем за ланчем. Я специально назвала ей имя, на которое был забронирован столик. Саттон.

Поскольку Кейденс уже несколько недель уговаривала меня посетить это новое заведение, где подают веганские сэндвичи, я согласилась этим утром, отправив сообщение. Она сказала мне встретиться с ней здесь ровно в полдень и что столик на двоих будет заказан на ее имя.

Уже больше недели я ничего не слышала от Николаса. Я думала, что он наконец сдался, и хотя маленькая часть меня желала, чтобы он этого не делал, приняла это как судьбу. Я создала в своем телефоне напоминание, чтобы на следующей неделе найти своего собственного техника, если к тому времени от Джо не будет вестей.

Теперь, думаю, могу сама попросить номер Джо, поскольку обедать я полагаю, буду с Николасом, а не со своей лучшей подругой.

— Где Кейденс? — я скрещиваю руки на груди. — И почему ты здесь?

— Присаживайся, София, — он обходит стол, чтобы потянуть за спинку пустого стула. — Пожалуйста, сядь и позволь мне все объяснить.

Я улавливаю запах его одеколona, когда он наклоняется, чтобы коснуться моей руки. Утонченный и мужской запах соответствует тому, как мужчина выглядит сегодня. Николас одет менее небрежно и более по-деловому: в темные брюки и светло-голубой свитер.

— Не прикасайся ко мне. Я не сяду, потому что у меня нет намерения оставаться. Что ты сделал с Кейденс? Знаешь, она ведь беременна.

— Твои слова звучат так, будто я сделал с ней что-то зловещее, — он шевелит бровями, его лицо всего в нескольких сантиметрах от моего. — Кейденс предложила мне прийти. Я встретил ее сегодня утром, и она предложила мне занять ее место, чтобы пообедать с тобой.

— Кейденс так бы не поступила со мной, — говорю я, хотя знаю, что подруга именно так и сделала бы. Всю прошлую неделю она просила меня связаться с Николасом. Я жаловалась на то, что мой график слишком плотный и у меня нет времени на свидания, но ее настойчивость не утихала.

Только сегодня утром она сказала, что заставит меня написать ему во время обеда. Похоже, Денс решила действовать самостоятельно.

— Как ты с ней познакомился? — я делаю глубокий вдох, чтобы унять волнение. — Она звонила агенту по связям с общественностью, чтобы узнать твой номер?

Николас изучает мое лицо.

— Нет, зачем ей это делать?

Я поджимаю губы.

— Подруга поклонница твоей работы, и на прошлой неделе я рассказала ей, что мы встретились.

— Итак, ты подумала, что она хотела получить автограф или, может быть, еще один

предварительный экземпляр «Причины действия»?

Или, может быть, она просто хотела, чтобы я снова его увидела.

Поскольку мы движемся по кругу неразберихи, конца которой не видно, я нажимаю на тормоз и пытаюсь добиться правды.

— Нет, Николас. Кейденс думает, что я должна сходить с тобой на свидание. Я думала, она связалась с тобой, чтобы договориться об этом обеде.

— Правда? — его лазурно-голубые глаза сияют, когда он улыбается. — Она понравилась мне с того момента, как я ее встретил. Теперь нравится мне еще больше.

— Ты сказал, что встречался с ней сегодня? — я намеренно оставляю вопрос открытым.

— Я был на окраине города, давал интервью. Кейденс случайно оказалась в том же здании, в другой студии. Женщина, которая брала у меня интервью, представила меня ей.

Наконец я сажусь и жду, когда он сделает то же самое, прежде чем заговорю.

— Хочешь сказать мне, что ты просто случайно оказался в студии «Проснись и пой» этим утром?

— Памела, ведущая шоу, для которого я давал интервью, раньше работала с Кейденс.

— Я встречала Памелу, — говорю я мягко. — Мир тесен.

— Манхэттен — маленький город, — утверждает Николас. — Я был рад с ней познакомиться. Шеф-повар Саттон очень талантлива.

Я киваю, скользя взглядом по его лицу.

— Так и есть. Она потрясающий повар.

— Это была ее идея, чтобы я встретился с тобой здесь за ланчем, София, — мужчина пренебрежительно отмахивается от приближающегося официанта. — Если ты хочешь, чтобы я ушел, я уйду, но предпочел бы остаться.

Кейденс меня подставила. Она поставила меня в то же самое положение, в которое я поставила мистера Фостера. Разница в том, что я знаю, почему она это сделала. И я ей благодарна.

— Останься. Не каждый день мне удастся поесть веганскую еду с одним-единственным Николасом Вульфом.

***

— Как человек понимает, что он может писать романы о полицейских детективах? — спрашиваю я после того, как проглатываю последний кусочек салата, который заказала.

Николас покончил со своим сэндвичем с овощами-гриль и песто еще до того, как я разделалась с половиной порции. С тех пор он сидел и наблюдал, как я ем, задавая общие вопросы о моем времени, проведенном во Флориде.

— Мой отец полицейский Нью-Йорка в отставке. Брат работает в отделе по расследованию убийств. Мне пришлось в голову написать об этом.

Я опираюсь локтями о стол по обе стороны от своей тарелки.

— Ты основываешь свои книги на реальных событиях?

Он делает знак официанту, стоящему поблизости, убрать наши тарелки.

— Я обращаюсь к своему отцу или брату, если у меня есть общий вопрос, но ни один из них никогда не предлагал подробностей по делу. Я не спрашиваю. Понятно, то, что происходит на работе, остается там.

Я ожидала такой ответ. Когда я была ребенком, мужчина, который жил с нами по

соседству, был офицером полиции. Работа и семья были его жизнью. Он был для меня героем, и всякий раз, когда я видела, как он возвращается домой с работы в своей униформе, испытывала огромное уважение. Возможно, тогда я не до конца понимала, на какие жертвы идут полицейские, но знала, что он был особенным.

— Трудно ли писать о смерти? — я выпаливаю вопрос как раз в тот момент, когда официант тянется за моей тарелкой. Он немного колеблется, прежде чем убрать всю посуду.

— Смерть — это только начало истории. Понимание того, почему произошла смерть — эта часть уже посложнее.

— Ты автор, — я смотрю на свои часы, — и если не знаешь, почему наступила смерть, то кто знает?

— У тебя есть восемь минут, прежде чем тебе нужно будет вернуться, — Николас указывает на большие серебряные часы у себя на запястье. — Твой офис находится в трех минутах ходьбы, если будешь идти быстрым шагом, это означает, что у меня есть еще ровно пять минут с тобой.

— Восемь, если ты проводишь меня обратно в офис.

Николас дерзко улыбается.

— По крайней мере, тридцать, если я поднимусь с тобой и поздороваюсь с Гейбом.

— Габриэлем, — коротко говорю я. — Он терпеть не может, когда кто-то называет его Гейбом. Его брат делает так, и это никогда хорошо не заканчивается.

— Гейб, — он встает и тянется за моим пальто, которое я повесила на спинку пустого стула рядом с нами. — Держу пари на завтрашний ужин, что если я назову его Гейбом, он просто кивнет и улыбнется.

— Ужин завтра? — я встаю и поворачиваюсь к нему спиной, чтобы он мог помочь мне надеть пальто. — То есть, мы ужинаем, если он кивает и улыбается, и мы не ужинаем, если шеф разозлится?

— Нет, — кончиками пальцев Николас касается кожи на моей шее сзади, когда нежно вытаскивает мои волосы из-под воротника пальто. — Если он кивнет и улыбнется, ты позволишь мне приготовить для тебя, а если он разозлится, ты готовишь для меня.

Дрожь восторга пробегает по моей спине, когда я резко поворачиваюсь к нему лицом.

— Это серьезные ставки.

— Если ты не уверена, что сможешь победить, я пойму.

Слова Кейденс о том, чтобы дать ему шанс, эхом отдаются в моей голове. Я знаю, что проиграю пари. Мистер Фостер, скорее всего, примет прозвище Гейб, если его любимый писатель назовет его так. Он не разозлится, это я знаю точно.

— Согласна, — я протягиваю свою руку. — Значит, ужин завтра.

Он обхватывает мою руку своей и подносит ее к своему рту. Николас прокладывает дорожку своими мягкими губами по тыльной стороне моей ладони, когда наклоняется и шепчет.

— Не могу дождаться, когда приготовлю для тебя завтра.

Николас

— Ты не жаловалась на меню, София, — я сдерживаю улыбку. — Спасибо тебе за это. Она вытирает рот белой льняной салфеткой.

— Томатный суп и бутерброды с сыром, приготовленные на гриле — два моих любимых блюда. По дороге сюда шел снег, так что я не могу придумать ничего более вкусного для такого вечера, как сегодня.

Ты. Ты была бы идеальным блюдом в такой вечер, как сегодня.

— Я приготовил суп с нуля, — я оглядываюсь через плечо на гору посуды в раковине. — Хочу, чтобы ты знала, что я не просто открыл банку супа и вылил его в кастрюлю.

Она следует за моим взглядом и заметно съеживается при виде работы, которая, по ее мнению, мне предстоит. Я не притронусь ни к одной грязной посуде. Я оставлю ее до завтра, когда нанятая мной уборщица придет с запланированным визитом, что бывает два раза в неделю. Через час кухня будет выглядеть как отполированное совершенство.

— Я могу помочь с этим, Николас. У меня большой опыт мытья посуды.

— Было бы преступлением мыть посуду в этом платье, — я делаю глоток вина, которое она принесла с собой. Удивительно, но оно прекрасно сочетается с нашей скромной трапезой. — Если ты предлагаешь заняться этим в обнаженном виде, то средство для мытья посуды находится в шкафчике под раковиной.

Румянец разливается по ее тонкой шее и щекам.

— Я не мою посуду обнаженной.

— Все когда-нибудь случается в первый раз.

Кончиком языка она облизывает нижнюю губу, когда опускает взгляд на изумрудно-зеленое платье-футляр, которое на ней надето.

— Пожалуй, сегодня обойдусь без мытья посуды.

— Достаточно справедливо, — я наливаю еще вина в наши бокалы. — Я видел, как ты гладела на пианино перед ужином. Я бы с удовольствием послушал частный концерт.

Девушка остановилась возле него, чтобы провести указательным пальцем по клавишам вскоре после того, как пригласил ее войти. Я написал ей ранее, предлагая прислать за ней машину, но она была непреклонна в том, чтобы приехать сюда самостоятельно. Я дал ей свой адрес и целый час мерил шагами свою квартиру, прежде чем София, наконец, написала мне сообщение, что в вестибюле. Как только она оказалась у моей двери, и я взял у нее пальто, увидел напряжение в ее плечах. Сейчас девушка расслаблена, но все еще настороже. Это видно по тому, как черными сапоги до колен она отбивает ритмичный ритм по деревянному полу.

— Я давненько не играла, — София кладет локоть на стол, — но думаю, что могла бы кое с чем справиться.

Я приму все, что мне дадут. Хочу, чтобы она чувствовала себя непринужденно.

— Пианино в твоём распоряжении, как только ты будешь готова.

— Я бы хотела сыграть, — говорит она, вставая. — Пианино — это первая вещь в моем списке желаний, когда я добьюсь успеха в мире моды. Нет, подожди, вторая. Сначала куплю себе квартиру с видом на город, а потом куплю пианино, которое поставлю прямо перед

окном, чтобы во время игры смотреть на Нью-Йорк.

В данный момент у меня есть и то, и другое, но я бы не сказал, что так уж сильно ценю что-то из этого. Пианино досталось вместе с квартирой. Я подумывал о том, чтобы убрать его после того, как перееду сюда, но оно привносит нотку изысканности в пространство, которое мне нравится. Мои братья продолжают говорить мне, что это расточительство — держать его здесь просто так, но я никогда не рассматривал с такой точки зрения. Это напоминание о том лете, когда я брал уроки игры на фортепиано, когда мне было десять лет. Это единственное, что я когда-либо бросал. Однажды я снова займусь этим и докажу себе, что слова моего отца о достижении невозможного верны. Мне просто нужно заставить свои пальцы сотрудничать.

— Значит, ты так и не научился играть? — София указывает в сторону гостиной, где стоит пианино. — Как это возможно, когда оно каждый день смотрит тебе в лицо?

— Я бы хотел научиться, — говорю я, наблюдая за тем, как покачивается ее задница, когда она проходит по моей квартире. — Может быть, ты сможешь научить меня как-нибудь.

— Я ужасный учитель, — София оглядывается на меня через плечо, в ее глазах появляется озорной блеск. — У меня не хватает терпения. Хотела бы я, чтобы было иначе.

— Мы могли бы провести пробное занятие, — я подхожу к ней сзади, когда она встает рядом с маленьким роялем. — Один урок, и если я окажусь безнадежен, ты сдашься.

— Я подумаю об этом, — она касается скамейки перед пианино. — Могу я?

— Пожалуйста.

Я изучаю ее профиль, пока она садится.

— Это пианино восхитительно, — София проводит пальцем по плавному изгибу пюпитра. — То, на котором я играла дома, во Флориде, выглядело так, словно его привезли из бара 1920-х годов.

Я останавливаюсь на середине глотка вина, чтобы рассмеяться.

— Почему я могу это представить?

Она смеется, ее взгляд все еще прикован к клавишам.

— Было чувство, как будто оно было на съемочной площадке старого западного фильма. Оно никогда не было настроено должным образом, поэтому я сделала все, что могла. У моего учителя музыки было пианино моей мечты, по крайней мере, я так думала до сегодняшнего дня.

— Ты можешь приходить и играть на нем когда захочешь, — легко говорю я. — Я не из тех, кто отказывается от частного выступления моего любимого дизайнера одежды.

— Давай посмотрим, как пройдет мой дебют, а потом поговорим, — София откидывает голову назад, чтобы посмотреть мне в глаза. — Обещай, что не будешь смеяться, если я облажаюсь.

— Я и двух нот сыграть не могу, София, — я поднимаю свой бокал в воздух. — Уверяю тебя, что смеяться — это последнее, что я буду делать, как только ты начнешь.

Верхними зубами она прихватывает нижнюю губу, и единственное, чего я хочу, почувствовать это на себе. Я не тороплю ее, хотя мне хотелось поцеловать эти измазанные красной помадой губы с того самого момента, как я впервые увидел ее в метро. Я сам удивляюсь тому уровню сдержанности, который демонстрирую. Однако моя решимость слабеет, особенно с тех пор, как мы одни в моей квартире, и ее соски теперь заметно затвердели под тонкой тканью платья, которое на ней надето.

— Мне нужно разогреться. Прикрой уши, пока я это делаю.

Я ставлю бокал вина на пианино и делаю как велено.

С минуту София смотрит на меня, прежде чем разразиться смехом.

— Я пошутила вообще-то.

— Господи, — бормочу я себе под нос. — Ты можешь заставить меня сделать все, что угодно.

— Что угодно? — София приподнимает левую бровь. — Я собираюсь проверить эту теорию.

— Сегодня вечером? — спрашиваю. Я делаю глубокий вдох, прежде чем продолжить, потому что знаю, слова, которые я собираюсь сказать, сопряжены с риском. Она может уйти отсюда ко всем чертям и никогда не оглядываться назад, или остаться и обдумать возможность того, что между нами что-то может развиваться. — Скажи, что ты испытаешь это сегодня вечером, София, потому что клянусь, если бы ты попросила меня что-нибудь с тобой сделать, я бы не медлил.

На этот раз румянца нет, ее глаза прикованы к моим. София тяжело сплывает и затем, наконец, возвращается к пианино.

— Присядь и послушай, Николас. Просто расслабься и позволь музыке проникнуть в тебя.

София

Мне требуется целых три минуты, чтобы решить, что же сыграть для него. Обычно, когда кто-нибудь просит меня сыграть на пианино, я погружаюсь в самую легкую музыку, которую знаю — «Лунную сонату» Моцарта. Я могу играть ее с закрытыми глазами, но не хочу возвращаться к знакомому. Вместо этого я выбрала «Арабеску» Шумана. Это произведение, над которым я потела более трех месяцев, прежде чем, наконец, довела его до совершенства в выпускном классе средней школы.

Когда я сыграла последнюю ноту и открыла глаза, повернувшись, увидела Николаса, сидящего в кожаном кресле менее чем в метре от меня, его взгляд был прикован к моим рукам.

— София, — шепчет он сейчас, спустя целых тридцать секунд после того, как я, к сожалению, убрала пальцы с клавиш. — Это было захватывающе. Я не думаю, что когда-либо слышал что-либо более прекрасное.

Это было классно. Музыка наполнила меня. Этому способствовало и то, что это пианино настроено идеально. Мой импульс сыграть еще одну песню, а затем еще одну. Я могла бы буквально сидеть здесь всю ночь и наслаждаться звучанием этого прекрасного инструмента.

— Твое пианино великолепно, — я смотрю на открытую крышку. — Если бы такое было у меня, я бы никогда не смогла от него оторваться. Это моя зависимость.

— Могу понять почему, — он постукивает себя по мочке уха. — Я могу слышать почему. У тебя есть дар. Ты должна знать, насколько ты невероятна.

Я краснею, но это не от комплимента. Это от взгляда на его лице. Он загнипнотизирован. Мой первый учитель игры на фортепиано повторял на каждом моем уроке, что моя цель — очаровывать тех, кто слышит, как я играю. Я искала этот определенный взгляд в глазах людей, которые приходили на мои концерты. Сначала я этого не замечала, но по мере того, как мое тело училось ценить музыку и осваивать ее, начала замечать их все чаще и чаще.

— Я знаю, что хороша, — признаю я без колебаний. — Я могла бы быть лучше, если бы решила связать свою жизнь с этим.

— Почему ты этого не сделала? Это потому, что ты хотела заниматься дизайном одежды?

Очевидно, что отчасти это так. Вторая причина — мои родители не видели устойчивого будущего для меня как профессионального пианиста. Да и я тоже. Никогда не хотела, чтобы моя страсть к игре превратилась в обязанность. Я играю, потому что это приносит мне внутренний покой, а не потому, что зависима от этого из-за зарплаты.

— Я люблю придумывать новые дизайны больше, чем играть, — я поворачиваюсь на скамейке так, чтобы оказаться к нему лицом. — Когда-то мое сердце было разделено надвое, но я хочу видеть свои проекты на людях. Я играю на пианино по другой причине, чем занимаюсь дизайном. Игра подпитывает творческую часть меня, а дизайн — это отдушина.

— Они могут идти рука об руку, — Николас складывает руки вместе, прежде чем сложить указательные пальцы домиком, и поднести их к губам, локтями опираясь о колени. — Когда ты в последний раз играла?

— Раньше в квартале от моей квартиры был независимый музыкальный магазин, — я кладу руки на колени. — Я останавливалась там, по крайней мере, несколько раз в неделю по дороге с работы домой, чтобы поиграть. Владелец не возражал. Когда прошлым летом он решил закрыть свой магазин, то спросил, не хочу ли я купить пианино, но я не могла себе этого позволить.

Николас опускает плечи, и его руки напрягаются.

— Я говорил тебе ранее, что ты можешь зайти поиграть, когда захочешь. Я серьезно.

Это щедрое предложение, которое я серьезно рассматриваю. Это не только дало бы мне шанс поиграть, но и означало бы больше времени, проведенного с ним. Я начинаю задаваться вопросом, не недооценивала ли я его. Мужчина смотрит на меня так, словно хочет съесть, но его слова и действия сдержанны. Он не торопит меня с чем-то, к чему, возможно, еще не готова, и за это я благодарна.

— Может быть, мы сможем составить расписание посещений, — шучу я.

— Это обсуждение должно включать подробную информацию о том, во что тебе обойдется посещение.

Воздух вокруг меня внезапно стал намного плотнее. Я была осведомлена обо всем, что касалось его, с тех пор как приехала. Это неудивительно, учитывая, как он одет. Все черное, от брюк до рубашки на пуговицах. Единственное яркое пятно на нем — это глаза. Каждый раз, когда я вижу их, поражаюсь тому, какие они поразительно голубые. Мои бледнеют по сравнению с его.

Я не отступаю от его заявления. Возможно, это слабое возбуждение, которое я испытываю от бокала дешевого вина, выпитого за ужином. Возможно, это от кайфа, который я испытала, сыграв такую сложную пьесу без особых усилий. Что бы это ни было, оно побуждает меня смотреть ему прямо в глаза.

— А цена не слишком высока?

— Она легко выполнима.

Я чувствую, как горит мое лицо.

— Откуда ты знаешь, что для меня это легко выполнимо?

— Ты целовалась с мужчиной раньше, София. Мы начнем с этого.

— Поцелуй? — слово застревает у меня в горле. Это не значит, что меня никогда не целовали. У меня было много мужчин. Я вспоминаю некоторые из тех поцелуев с тоской, слабой, но знакомой, как запах дождя вдалеке после долгой засухи. Я не могу вспомнить вкус этих губ или их имена. Это мужчины, с которыми я не делила свое тело, потому что их поцелуя было недостаточно, чтобы заставить меня задуматься, каково это — попробовать что-то больше.

Он наклоняется вперед, опираясь на локти, разводя руки в стороны.

— Ты хочешь поцеловать меня. Хотела с того самого момента, как мы встретились.

— Нет, не хотела, — говорю я убежденно, хотя знаю, что это неправда.

— Ты лжешь, — он встает и смотрит на меня. — Дай мне свою руку.

Мгновение я смотрю на его протянутую руку. Кожа гладкая, линии, пересекающие его ладони, едва заметны. Взглядом следую по его коже вверх по рукаву рубашки, который прикрывает мускулистое предплечье и бицепс, прежде чем остановиться на его лице.

— Просто поцелуй, Николас?

— Один поцелуй, — он сжимает пальцы в унисон, маня меня взять его за руку.

Я вкладываю свою руку в его, зная, что не могу повернуть назад. И не хочу. Хочу

поцеловать его. Черт, я хочу гораздо большего. Он — мечта каждой женщины. Черные волосы взъерошены. Слабая щетина на подбородке придает ему остроту, которая обещает намек на грубоватость. Губы полные и розовые. Это самые соблазнительные губы, которые я когда-либо видела у мужчины, и он прав. Я хотела поцеловать его с того момента, как повернулась, чтобы посмотреть на него в метро.

— Иди сюда, — мрачно шепчет Николас, поднимая меня на ноги.

Я не сопротивляюсь, когда он кладет мою руку себе на грудь, поверх бьющегося сердца. Его пульс учащен, а дыхание поверхностное. Если бы я не знала лучше, подумала бы, что он так же нервничает из-за нашего первого поцелуя, как и я.

Я ничего не говорю, когда ладонью Николас скользит вверх по моей руке к задней части шеи. Делаю глубокий вдох, когда он наклоняет мою голову и смотрит мне в глаза. Я улыбаюсь ему, прежде чем он прикусывает нижнюю губу.

— Ты прекрасна, София, — говорит он хриплым голосом. — Я никогда не встречал никого, похожего на тебя.

Я закрываю глаза как раз в тот момент, когда чувствую, как его губы касаются моих.

Николас

Я не тороплюсь с поцелуем. На вкус она лучше, чем я себе представлял. Когда провожу языком по ее губам, она открывает свой рот и стонет. Тихо, почти неслышно, но я это слышу. Чувствую, как стон отражается в нашем поцелуе.

Я крепче сжимаю ее шею, в то время как другой рукой обхватываю талию девушки. Я притягиваю Софию ближе, желая слиться своим телом с ее воедино. Я знаю, что она чувствует мое возбуждение. Мой член тверд, как бетон, и жаждет оказаться внутри нее.

София хватает за перед моей рубашки, материал сжат в ее ладонях. Она слегка тянет, как будто хочет, чтобы мы были ближе. Ей нужно больше, и я не собираюсь ни в чем ей отказывать.

Я опускаю руку ниже, пока не обхватываю эту восхитительную попку. Она мягкая и пышная под ее платьем.

— София, — я выдыхаю ее имя в наш поцелуй. — Пожалуйста.

Она слегка качает головой, углубляя поцелуй. София скользит языком по моему в молчаливом приглашении взять больше. Так я и делаю.

Я опускаю руку ниже, пока не нахожу подол ее платья. Хочу ощутить кожу этой прекрасной задницы и запустить пальцы между ног девушки. Мне нужно почувствовать ее влажность. Я должен знать, что она тоже жаждет меня.

— Николас, — ее голос становится шепотом, когда она отстраняется. — Просто поцелуй сегодня вечером.

Я хочу большего. Мне это нужно, но я не из тех парней, которые давят, когда женщина отстраняется. Я не буду этого делать. Поэтому прерываю поцелуй, и ослабляю хватку.

— Ты действительно умеешь целоваться, — она прислоняется лбом к моему подбородку. — Как, черт возьми, ты умеешь целоваться.

Я от души смеюсь.

— О тебе я могу сказать то же самое.

Ее глаза опущены. Ее взгляд идеально упирается в очертания моей массивной эрекции, виднеющейся через брюки. София должна знать, что делает со мной; что она делала со мной с первой ночи, когда мы встретились.

— Мне нужен холодный душ, — говорю я полушутя. — Это или пробежка голышом по снегу.

— Пробежка голышом по снегу? — София поднимает голову, чтобы посмотреть на меня. — Никто так не делает.

— Однажды я так сделал, — говорю я с невозмутимым выражением лица. — Ты можешь присоединиться ко мне, когда я сделаю это в следующий раз.

Она внимательно изучает меня.

— Я не такая наивная, как ты. И так легко на что-то не поддаюсь. Ты никогда не бегал по Нью-Йорку обнаженным.

— Ты считаешь меня наивным? — спрашиваю я с усмешкой. Мой взгляд прикован к ее рту и слабому следу красной помады, который все еще там.

Я хочу, чтобы этот рот был на моем члене. Если она будет сосать так, как целуется, я

потеряю контроль в течение первой минуты.

— Ты купился на то, когда я сказала тебе заткнуть уши, прежде чем начну играть на твоём пианино, — она поднимает руки к ушам. — Я бы назвала это наивностью.

— Я бы назвал это «быть джентльменом». Предполагаю, ты к этому не привыкла.

София опускает руки на свои бедра.

— Ты считаешь себя джентльменом?

Я одариваю ее снисходительной улыбкой.

— Абсолютно.

Она откидывает голову назад от смеха.

— Ты щупал мою задницу, когда мы целовались. Я почти уверена, что ты не найдешь в словаре «ощупывание задницы» в качестве одного из определений слову «джентльмен».

— Просто эта часть тела притягивает как магнит, — я рисую руками в воздухе широкую дугу. — У тебя самая лучшая задница, которую я когда-либо видел. Я говорю это самым джентльменским тоном, на какой только способен.

София оглядывается через плечо, как будто ожидает мельком увидеть свою эффектную задницу.

— Тебе она нравится?

— А как ты думаешь? — я поправляю пряжку своего ремня, пытаюсь привлечь ее взгляд к очертаниям моей эрекции сквозь брюки. — Ты должна знать, что со мной делаешь.

— Я знаю, — она не сводит глаз с моего лица. — Я почувствовала это. Но это биология. Ты ничего не можешь с этим поделать. Вероятно, это происходит всякий раз, когда ты видишь женскую задницу.

— Мне не шестнадцать лет, — я наклоняюсь ближе. — Я хочу тебя. Вот почему мое тело так реагирует. Хочу раздеть тебя догола и отнести в свою постель. Я хочу попробовать тебя на вкус, прикоснуться к тебе и да, мисс Риз, хочу трахнуть тебя.

София приоткрывает губы, формируя идеальную букву «О».

— Эта игра, в которую мы играли, была веселой, — говорю я. — Я буду продолжать столько, сколько потребуется, но скоро наступит день, когда мне нужно будет оказаться внутри тебя. И я знаю, ты хочешь того же самого.

Она сглатывает, перемещая свой взгляд с моего лица на перед моих штанов, прежде чем посмотреть мне в глаза.

— Ты не знаешь, чего я хочу. Ты не можешь читать мои мысли, Николас.

— Ты права. Я не могу читать твои мысли, — я делаю паузу, — но чувствую, что ты хочешь меня. Ты можешь притворяться, что это не по-настоящему, но если это так, то ты просто лжешь нам обоим.

Она стоит на своем, прислушиваясь к каждому моему слову.

— Ты меня не знаешь. И основываешь все это на своем опыте общения с другими женщинами. Бьюсь об заклад, ты привык к тому, что женщины заискивают перед тобой. Ты думаешь, что только потому, что большинство женщин склоняются к твоим ногам, я тоже это сделаю.

— Ты ошибаешься, — лаконично говорю я. — Это не имеет никакого отношения к другим женщинам.

Она отступает назад, снова напрягая плечи.

— Я чертовски сомневаюсь, что тебе когда-либо приходилось прилагать какие-либо реальные усилия, чтобы затащить женщину в постель. Когда ты в последний раз бегал за

женщиной?

Я двигаюсь, чтобы уменьшить расстояние между нами, но она противодействует, делая еще один шаг назад.

— Ты хочешь, чтобы я бегал за тобой, София?

— Я этого не говорила, — София поднимает руку, чтобы остановить меня на месте. — Кроме того, я не уверена, что ты когда-нибудь сможешь меня поймать.

— Да? Потому что из того, что я видел... — я начинаю с того, что провожу указательным пальцем по изгибу ее подбородка. — Не уверен, что ты сможешь справиться с тем, что произойдет, когда я тебя поймаю.

— Я справлюсь с этим, — шепчет она себе под нос, прежде чем отстраниться от моего прикосновения.

— Что это было? — я сужаю глаза.

Она бросает на меня взгляд.

— Я сказала, что мне нужно идти домой.

— Ты сказала не это.

София печально кривит рот.

— Я уйду. Это было интересно.

— Еще бы, — съязвил я, вытаскивая телефон из переднего кармана брюк. — Я вызову машину. Не волнуйся. Я не буду бежать за тобой в тени.

— Знаю, что не будешь, — говорит она более ровным голосом. — Ты же не бегаешь за девушками.

— Вызов принят, — я смотрю ей прямо в глаза. — Я хочу тебя, София. И не жди, что легко сдамся.

Легкая улыбка появляется на ее губах.

— Тогда удиви меня, Николас. Докажи, что я неправа.

— Намерен это сделать, — я наклоняюсь вперед, чтобы поцеловать ее в лоб. — Я лучше, чем ты обо мне думаешь. Я также настойчив, когда вижу что-то, чего хочу.

Она открывает рот, чтобы что-то сказать, но я останавливаю ее быстрым поцелуем в губы.

— Я дам тебе фору, — я подхожу, чтобы взять ее пальто со стула, на которое положил его, когда она пришла. — Тогда погоня начинается.

— Ты правда думаешь, что сможешь поймать меня?

Я подхожу к ней сзади, чтобы помочь надеть пальто.

— Я поймаю тебя. То, что происходит между нами, слишком сильно, чтобы это игнорировать. У нас все получится. Запомни мои слова.

Она быстро разворачивается на своих каблуках, и оглядывает меня с головы до ног.

— Посмотрим. Я сама найду дорогу домой сегодня вечером.

После этих слов София хватает свою сумочку, отбрасывает волосы на плечи и выходит из моей квартиры, ни разу не оглянувшись.

София

Могу признать, что была не против, чтобы вчера вечером Николас был немного настойчивее, хоть чуть-чуть. Я испытывала искушение уступить, когда Николас целовал меня. Мое тело кричало мне позволить ему запустить пальцы под подол платья, чтобы он мог почувствовать мое возбуждение, но я остановила это. Я должна была это сделать. Если бы я переспала с ним прошлой ночью, сомневаюсь, что сидела бы сейчас за своим столом, уставившись на дюжину светло-фиолетовых роз, доставленных этим утром.

Сразу было понятно, что они от него. Мне даже не пришлось открывать открытку, которая была прикреплена к букету, но я это сделала.

«Спасибо за прошлый вечер, София. Николас».

— Они прекрасны, — Габриэль останавливается у моего стола по пути в свой кабинет. — Будет ли это неуместно, если я спрошу, они от Николаса Вульфа?

Нет, не будет. Наши отношения постепенно превратились из строго деловых в общение с едва заметными дружескими нотками. Это главная причина, по которой я согласилась пойти на автограф-сессию книги, когда Исла, жена Габриэля, попросила меня об этом. Она сказала мне, что планировала пойти сама, но братья Габриэля, Калев и Ашер решили устроить ему вечеринку-сюрприз в честь дня рождения. Она должна была быть там, поэтому я рискнула пойти на подписание вместо нее.

Возможно, я должна поблагодарить ее за это, поскольку именно в тот вечер встретила Николаса.

— Это от него, — я прячу открытку, чтобы скрыть написанное в открытке от взгляда Габриэля.

Он наклоняется, чтобы понюхать один из идеально симметричных цветков.

— У него превосходный вкус в отношении цветов и женщин.

Комплимент неожиданный, и я лихорадочно соображаю, что сказать в ответ.

— Благодарю вас, сэр.

— Завтра последняя пятница месяца, София, — он выпрямляется, левой рукой потянувшись, чтобы поправить лацкан пиджака. — Это значит, что ты можешь уйти в полдень на выходные.

Я внимательно следила за календарем и за мистером Фостером, чтобы узнать, вспомнит ли он о данном обещании.

— Еще раз спасибо вам. Это же оплачиваемый день, верно?

— Все так.

Я киваю, когда он поворачивается, чтобы пойти обратно в свой кабинет. Когда шеф полностью скрывается из виду, достаю свой телефон из сумочки, висящей на вешалке рядом с моим столом. Разблокировав, прокручиваю список контактов, пока не наткнулась на его имя. Затем набираю быстрое текстовое сообщение.

СОФИЯ: Цветы превосходны, Николас. Спасибо.

Я тянусь, чтобы положить телефон обратно в сумочку, когда слышу слабый звук, сигнализирующий о новом сообщении.

НИКОЛАС: Они бледнеют по сравнению с тобой. (Банально, знаю.) Хочешь завтра поиграть на пианино? Скажем, в семь?

Я прикусываю нижнюю губу, обдумывая приглашение. Я сказала ему, что хочу, чтобы он побегал за мной, и он уже приступил, но если вернусь в эту квартиру так скоро, уверена, что окажусь под ним, в его постели. Кроме того, мне действительно нужно кое-куда сходить завтра вечером.

Я печатаю ответ, краем глаза поглядывая на открытую дверь кабинета мистера Фостера.

СОФИЯ: Завтра у меня планы. Как насчет следующей недели?

В моем животе образуется узел, когда я наблюдаю, как прыгают три точки, пока он набирает ответ.

НИКОЛАС: Хорошо, на следующей неделе. Я буду на связи.

Смотрю на экран, дважды перечитывая сообщение. Я ожидала, что он предложит другой день, как только я ему откажу, но мужчина этого не сделал. Пожав плечами, кидаю телефон обратно в сумочку и принимаюсь за работу, отправляя всем руководителям «Foster» электронные письма о заседании совета директоров в следующий вторник.

***

Когда я открываю дверь своей квартиры на следующий день, то с удивлением обнаруживаю не только свою лучшую подругу, стоящую за плитой, но и стопку свадебных журналов на стойке рядом с ней.

— Денс? — я произношу ее имя достаточно громко, чтобы она услышала меня сквозь жужжание вытяжки, включенной на максимальную мощность. — Что ты здесь делаешь?

Это вопрос, который я всегда ненавижу задавать, когда она неожиданно появляется. Эта квартира с двумя спальнями принадлежит ей по праву, так что я точно не могу попросить ее вернуть ключи. В большинстве случаев я ценю компанию, но на сегодня у меня был четкий план. Я хочу закончить белое платье для беременных, которое начала на прошлой неделе, прежде чем мне нужно будет уходить в семь часов. У меня было твердое намерение заскочить завтра к Денс, чтобы отдать ей это платье и попросить ее побыть моделью для снимков, чтобы потом загрузить фото на свой веб-сайт.

— Это твой первый официальный послеобеденный выходной в пятницу, так что я здесь, чтобы отпраздновать, — она машет рукой сквозь дым, поднимающийся от двух кусочков лосося, которые подруга готовит на гриле в помещении. — У нас лосось с тем зернистым горчичным соусом, который ты любишь, и салат из квашеной капусты с майонезной заправкой.

Я внутренне съеживаюсь. Лосось звучит восхитительно. Салат из квашеной капусты больше похож на странную прихоть беременной, чем на то, что я хотела бы съесть

добровольно.

— Ты не должна была этого делать, — мягко говорю я. — Я не настолько голодна.

Я ужасно голодна. Я пропустила завтрак, потому что сразу после пробуждения вручную пришивала жемчуг к белому платью. В винном погребеке на углу купила кофе, но в итоге выбросила его в мусорное ведро, прежде чем сесть в автобус. Он был горьким и, очевидно, остался со вчерашнего дня.

— Я умираю с голоду, — она потирает свой живот. — Фири помешан на еде. Мой мальчик всегда голоден.

Я мгновенно чувствую, как на глаза наворачиваются слезы.

— Это имя ребенка? — спрашиваю.

Вилка, которая была у нее в руке, падает на стойку, прежде чем отскочить на пол.

— Тайлер хочет назвать его в честь моего отца. Мне это нравится, Софи. Он будет маленьким Фири Монро.

Мне тоже нравится. Кейденс упорно трудилась в течение прошлого года, чтобы преодолеть эмоциональную пропасть, которая образовалась между ней и ее отцом, Серхио Фири. Возможно, она пошла по его стопам, став шеф-поваром, но это не укрепило их отношения. Они были порознь в течение многих лет, и теперь, наконец, нашли свой путь обратно друг к другу.

— Это прекрасно, Денс, — я вытираю глаза тыльной стороной ладони. — Он будет самым чудесным маленьким мальчиком на свете.

— Мы с тобой обе это знаем, — она гордо улыбается. — Я не могу дождаться, когда увижу его. Я хочу, чтобы ты была там, Софи. Мне нужно, чтобы ты была со мной и Тайлером в родильном зале, когда малыш родится.

Потянувшись, хватаю ее за предплечье, чтобы не упасть. Прилив эмоций, который я испытываю, проносится сквозь меня, как товарный поезд.

— Я буду там. Я бы ни за что на свете не пропустила это.

— Хорошо, — она целует меня в лоб. — Я хочу, чтобы ты сбросила обувь, переделась и приготовилась к ужину, который никогда не забудешь.

Развернувшись, мчусь в ванную, где в аптечке у меня есть антацид. С таким же успехом я смогу пресечь несварение желудка, которое, знаю, надвигается.

София

Съев лосось, ковыряюсь в салате из квашеной капусты и смотрю через всю комнату на розы, которые прислал мне Николас. Я принесла их домой вчера после работы. Тащить тяжелую вазу с цветами в метро было нелегкой задачей. Я тщательно завернула их в упаковку, в которой они прибыли, и, подумав о том, чтобы вызвать такси у своего офисного здания, решила, что метро подойдет как нельзя лучше. Остановка находится менее чем в квартале от моей квартиры, так что я добралась домой с вазой в целостности и сохранности.

— Николас Вульф прислал тебе их, — как ни в чем не бывало говорит Кейденс. — Я заметила их, когда вошла. Надеюсь, ты не возражаешь, что я прочла записку.

Не возражаю. С чего бы это? У меня было твердое намерение рассказать Денс, что я ужинала с Николасом у него дома. Я собиралась рассказать ей, когда мы только сели обедать, но подруга начала рассказывать о своей свадьбе и не останавливалась. Единственный раз, когда она не разговаривала, это когда жевала.

— Я ужинала у него дома, — я кладу вилку на тарелку. — Он приготовил мне томатный суп и бутерброды с сыром на гриле.

Кейденс использует обе руки, чтобы плавно поменять наши тарелки, ставя мою перед собой и наоборот. Подруга тянется, чтобы взять вилку с пустой тарелки, которая теперь стоит передо мной.

— Я собираюсь съесть это, если ты не возражаешь.

Я благодарна, что она предлагает это съесть. Когда я отправила в рот первую вилку салата, у меня на глаза навернулись слезы. Это было не потому, что я ненавидела этот вкус, хотя он мне сильно не нравился. От большой дозы уксуса у меня подкосились пальцы на ногах.

— Он весь твой.

— Это восхитительно, что он приготовил для тебя, Софи, — она хлопает ресницами. — Он влюблен в тебя, не так ли? Ты чувствуешь к нему то же самое?

Честно говоря, я в долгу перед Кейденс. Она всегда была со мной, даже когда ее отношения с Тайлером были запутанными, подруга доверяла мне свои чувства. Я знала, что она была влюблена в него раньше, чем влюбился он.

— Он мне нравится. В нем есть что-то такое, что мне действительно нравится, Кейденс.

— Не говори об этом так жизнерадостно, — шутит она с улыбкой. — Ты хмуришься, Соф. Ты выглядишь несчастной. Если он тебе нравится, а ты нравишься ему, в чем проблема?

Она знает историю моих свиданий. Я никогда не была настолько близка ни с одним мужчиной, чтобы даже подумать о браке, но однажды я действительно кого-то любила. Его звали Джеремайя. Я познакомилась с ним на втором курсе колледжа. Он был адъюнкт-профессором, и хотя он никогда не вел занятия у меня в классе, уроки, которые он мне преподавал, были продолжительными.

Меня тянуло к нему из-за того, кем он был в кампусе. Он был смелым и сексуальным. Его подход к преподаванию был агрессивным. Ему исполнилось всего тридцать лет, и в течение нескольких месяцев, предшествовавших нашему расставанию, он почти каждую

свободную минуту работал над короткометражным фильмом. Это был документальный фильм о подавленных воспоминаниях. Тема, которой он всегда увлекался.

После местного проката фильма во Флориде он привлек внимание людей по всей стране. С каждым полученным комплиментом и восторженным отзывом его интерес ко мне ослабевал, пока он, наконец, не бросил меня дождливым вечером в среду, потому что считал, что наши отношения мешают его грядущей славе. Весь этот опыт оставил у меня горький привкус во рту.

— Что, если он в конечном итоге станет таким же, как Джеремайя? — спрашиваю я вслух, хотя знаю, что вопрос не имеет смысла. Николас уже обрел славу и состояние. Эта часть его жизни прочно закрепилась, и то, что мы лелеем, не зависит от его успеха.

Она отправляет в рот остатки салата и пережевывает. Кейденс не отрывает взгляд от моего лица, пока не сглатывает.

— Ты знаешь, я встречалась с этим идиотом Бренденом до того, как встретила Тайлера. Они оба шеф-повара, но на этом сходство заканчивается. Если бы у меня было правило «не встречаться с шеф-поварами», я бы никогда не влюбилась в Тайлера, и маленького Фири не существовало бы.

Я знаю, что наказывать Николаса за краткие неудачные отношения в моем прошлом неправильно. Это не его вина, что я когда-то влюбилась в другого творческого человека.

— Тайлер довольно самоуверенный, не так ли?

— Очень самоуверенный, — подруга закатывает глаза. — У него есть на это полное право. Он настоящий волшебник на кухне. Я поражена его талантом.

— Тебя это когда-нибудь беспокоило?

— Что он самоуверенный? — спрашивает она со смешком. — Раньше так и было, но я поняла, что меня безумно привлекает эта его часть. Мне нравится, что он понимает, насколько хорош. Это настоящий он. Ох, ну здесь и жарко.

Здесь жарко. Чем больше я узнаю о Николасе, тем больше вижу, что он гордится своим даром. Он не скрывает того факта, что построил империю, которая, по сути, родилась из его собственных мыслей. Это достижение, на которое не многие мужчины могут претендовать.

— Не хочу, чтобы он причинил мне боль, Денс, — я качаю головой. — Он из тех парней, в которых я могла бы влюбиться по уши.

Подруга отодвигает наши тарелки в сторону, прежде чем взять меня за руки.

— Я знаю, что нелегко просто выставить себя напоказ, но если Николас тебе нравится, думаю, это стоит риска.

— Ты придешь и утетишь, когда он меня бросит?

— Так и сделаю, — отвечает Кейденс. — И для протокола, не думаю, что это произойдет. Ты сильная, София. Отдай себе должное. Ты можешь позволить себе что-то чувствовать, и если у вас ничего не получится, это не разрушит тебя. У тебя все еще есть я, и ты всегда будешь крутым дизайнером.

Я знаю, что она права. Я сильнее, чем была, когда Джеремайя разорвал наши отношения. Я могу позволить себе чувствовать что-то с Николасом и, если все полетит к чертям, возьму себя в руки, отряхнусь и все равно стану следующим громким именем в мире моды.

Николас

Моим первоначальным планом на этот вечер был ужин с Софией, но у нее какие-то дела, которые меня не касаются. Не могу сказать, что я был удивлен, когда вчера она прислала мне СМС, в которой говорилось, что она занята сегодня вечером. Эта женщина могла бы написать книгу о том, как играть в «труднодоступную». Это должно было бы беспокоить меня настолько, чтобы я отказался от нее и двинулся дальше, но вызов слишком заманчив. Я хочу ее, и это не только потому, что не могу заполнить ее в данный момент.

За свою жизнь я целовал сотни женщин. До недавнего времени думал, что обладаю способностью поцеловать женщину и уйти. Я не могу сделать этого с Софией. Поцелуй, которым мы обменялись, только заставил меня хотеть ее еще больше. Это не изменилось.

Что изменилось, так это мой метод пытаться отвлечься от безостановочных мыслей о ней, которые завладели моей жизнью. Сегодня рано утром мне удалось написать несколько тысяч слов, но потом моя сосредоточенность пошла прахом, когда я проходил мимо пианино по пути на кухню.

Мне нужно было выбраться из квартиры, поэтому я сбежал. Я шел по Центральному парку, пока не оказался на Пятой авеню. Быстро поднявшись на лифте в одно из самых престижных зданий квартала, я оказался в офисе старого друга.

Крю Бентон, парень, с которым я учился в средней школе, разыскал меня в социальных сетях несколько месяцев назад после того, как столкнулся с Лиамом. Мы возобновили нашу дружбу, и когда я сегодня зашел в его офис в «Matiz Cosmetics», пригласил меня присоединиться к нему сегодня вечером в клубе, в который он инвестирует. Он проводит пробный запуск, и как бы я ни старался избегать клубной сцены, если только не ищу спутницу на ночь, ответил согласием.

Моя мотивация напрямую связана с Софией. Я хочу отдохнуть от тоски, и не могу придумать лучшего места, чем клуб, чтобы воплотить это в реальность.

— «Вейл-Ист», — говорит Крю в свой телефон, проводя рукой по своим черным волосам. — Я купил клуб в Вегасе, переименовал его в «Вейл-Уэст», и ты можешь заполнить пробелы этим.

Он закатывает глаза и указывает в сторону бара.

— Мне насрать, процитируешь ты меня напрямую или нет. Я хочу, чтобы статья была размещена на главной странице вашего сайта. Ты согласился на это, так что не морочь мне сейчас голову.

Я громко смеюсь, слушая, как он разговаривает с беднягой на другом конце провода — кем бы он ни был.

— Принеси мне виски, Ник, — говорит он, убирая телефон ото рта. — Заказывай все, что захочешь. Сегодня вечером напитки за счет заведения.

— Чертов миллиардер выпендривается, — просто говорю я. — Я заказываю бутылку того, что стоит дороже всего.

— Не будь придурком, — говорит он это в трубку.

Я иду через большое открытое пространство к бару. Мы прибыли за час до того, как двери должны были открыться, и сотрудники клуба суетились вокруг, готовя все для

ожидаемых гостей.

— Дай угадаю... — начинает говорить соблазнительная блондинка за стойкой, когда я подхожу к ней. — Крю хочет виски, верно?

— Ты слишком хорошо его знаешь, — смеюсь я. — Я возьму то же самое.

— Чистый?

— Да, — киваю. — Ты ожидаешь, что сегодня вечером будет аншлаг?

— Мы будем готовы в течение часа, — она пододвигает ко мне два стакана, наполовину наполненных скотчем. — Я читала «Доказательство Бердена».

Я в удивлении приподнимаю брови. Я не должен быть шокирован тем, что она знает, кто я такой. Она входит в мою целевую аудиторию. Она молода и, судя по голому безымянному пальцу на ее правой руке, не замужем. Значительная часть моей фан-базы — это такие же женщины, как она.

— Тебе понравилось? — спрашиваю я.

Она наклоняется над стойкой бара до тех пор, пока ее сиськи почти не вываливаются из черной футболки с V-образным вырезом.

— Чертовски понравилась. Я не могу дождаться «Причины действия». Не мог бы ты намекнуть мне, чего ожидать?

Я никогда не устану от этого. Кайф, который возникает от разговора с кем-то о моей работе, вызывает привыкание.

— Не могу. Мой публицист убила бы меня на месте.

— Вот это было бы позором, — она придвигается еще ближе, ее сиськи напрягаются под тонкой тканью футболки. — Кстати, меня зовут Пенни.

Я не представляюсь, потому что это напрасная трата сил.

— Рад познакомиться с тобой, Пенни. Мне нужно отнести этот напиток Крю, прежде чем он придет за ним.

— Возвращайтесь, когда захотите еще, Николас.

Я киваю, прежде чем повернуться обратно к Крю. Если Пенни не полна уверенности, то я не знаю, кто таким может быть. Две недели назад я бы набросился на нее к полуночи, и она бы стояла на коленях в углу к концу своей смены. Но не сегодня вечером. Сегодня вечером я оставляю свой член там, где ему и положено быть — в своих джинсах, страстно желающим попробовать Софию на вкус.

***

Два часа спустя я стою на выступе второго этажа, когда замечаю ее в клубе внизу. Должно было быть невозможным выделить ее среди толпы сливающихся тел, но то, как она двигается, ни с чем не спутаешь.

София здесь. Она в «Вейл-Ист», трется о какого-то мудака в сером костюме-двойке, который выглядит так, словно его сняли с вешалки на распродаже. Она, с другой стороны, выглядит, как всегда, изысканно. На ней черное платье без бретелек. София выпрямила волосы, и они свободно спадают ей на спину. Девушка выглядит возбужденной, сексуальной, и когда поворачивается в мою сторону, я вижу, что ее губы фирменного темно-красного цвета.

Я в гневе хватаюсь за металлический поручень перед собой, мои пальцы коченеют. Она разыгрывает из себя недотрогу, но при этом танцует так, будто готова трахнуть с парнем, с

которым танцует сейчас.

Она сказала, что у нее нет парня, а это значит, что она либо большая лгунья, чем я думал, либо он случайный знакомый.

— Пенни не перестает болтать о тебе, Ник, — Крю хлопает меня сзади по спине. — Ты можешь воспользоваться кабинетом администратора, если хочешь развлечь ее. Я не против оказать услугу другу.

— Мне это не интересно, — бросаю я через плечо. — Но все же спасибо за предложение.

Он встает рядом со мной, держа в руке только что наполненный стакан скотча.

— Ты с кем-то встречаешься?

— Нет, — быстро отвечаю я, прежде чем отшатнуться. — Я был заинтересован в ком-то, но это была гребаная трата моего времени.

— Что происходит? — он поворачивается ко мне лицом, зелеными глазами изучая мое лицо. — Ты дерьмово выглядишь. Что, черт возьми, произошло за последние двадцать минут с тех пор, как я спустился вниз?

Я делаю глубокий вдох.

— Недавно я встретил женщину. Думал, между нами что-то есть, но она чуть ли не трахается с каким-то идиотом на танцполе.

— Где? — он выгибает шею, чтобы посмотреть на переполненный танцпол.

— Это не имеет значения, — огрызаюсь я. — Она отшила меня, сославшись на то, что у нее есть планы на сегодня. Теперь то я знаю какие.

— Ни хрена ты не знаешь, — он жестом подзывает к нам одного из охранников, одетого в черный костюм. — Укажи на нее, и мы доставим ее сюда. Если ты хочешь, чтобы она держалась подальше от парня, с которым танцует, я могу это устроить.

— Не беспокойся, — я отмахиваюсь от здоровенного охранника. — В чем смысл?

— В том, что ты хочешь ее.

Я громко смеюсь.

— Нет, если сегодня она ищет быстрого траха.

— Кто знал, что у тебя есть стандарты? — Крю усмехается, прежде чем сделать глоток своего напитка. — Сегодня вход только по приглашению. Укажи на нее. Может быть, я ее знаю.

Я не понимаю, как, черт возьми, он думает, что сможет кого-то узнать с нашего выгодного местоположения. Это чертово чудо, что я заметил Софию с того места, где мы находимся.

— Она брюнетка, длинные волосы, черное платье без бретелек. Она в центре зала, вертится возле парня с каштановыми волосами в дешевом костюме.

Он даже не потрудился взглянуть в ту сторону, куда я указываю. Вместо этого друг смотрит прямо на меня.

— У нее бледно-голубые глаза, полные красные губы и задница, которая должна быть запрещена законом?

Я не знаю, ударить его или упасть от шока.

— Это она.

Крю снова поворачивается к охраннику.

— Иди, приведи Софию. Скажи ей, что мне нужно увидеть ее сейчас.

София

Я смотрю на него несколько секунд. Николас стоит в отдельной комнате в VIP-зоне клуба. Прямо сейчас он выглядит таким чертовски сексуальным, что едва могу сдержать свое желание протянуть руку и прикоснуться к нему, но я справляюсь. Я стою на месте, лицом к нему и Крю.

Почему он, надев черные брюки и белый свитер, выглядит вот так? Я серьезно не понимаю, как какой-то мужчина может быть таким красивым, как Николас.

— Вы двое уже знаете друг друга, так что обойдемся без представлений, — Крю подходит ко мне с бутылкой охлажденной воды в руке. — Выпей немного, София. У тебя обезвоживание.

— Вовсе нет, — протестую я, но беру предложенную бутылку. Я откручиваю крышку и делаю большой глоток. — Вы двое знакомы?

— Мы вместе учились в средней школе, — Крю указывает на кабинку. — Ты не хочешь присесть?

— Нет, — я вонзаю каблук своей туфли в ковер. — Я хочу знать, почему ты приказал мне подняться сюда.

— Сколько ты выпила? — Крю вытаскивает свой телефон из кармана. — И не лги мне. Я могу позвонить вниз и выяснить.

— В этом нет необходимости, Генерал Бентон, — я отдаю ему шутливый салют. — Сегодня вечером я вообще ничего не пила. Мне нужно поработать над платьем, когда я вернусь домой, так что никакого алкоголя.

— Ты танцуешь так, когда трезвая?

Николас посмеивается над очевидным выпадом Крю.

— Что не так с тем, как я танцую? — я переступаю с ноги на ногу. — Ты позвал меня сюда, чтобы критиковать мои танцевальные движения, Крю?

— Откуда вы двое знаете друг друга? — Николас поворачивается ко мне. — Вы встречались?

— Нет, — говорю я слишком громко. — Нет. Ни в коем случае. Нет.

— Какого хрена, София? — Крю вскидывает руки в воздух. — Ты говоришь так, будто это было бы хуже смерти. Я могу сказать тебе, что ни одна женщина никогда не жаловалась на меня.

— Никогда? — я концентрируюсь на ухмылке на его лице. — Мне трудно в это поверить.

Он смотрит прямо на Николаса.

— Мы с Софией работали вместе около года назад. Впервые мы встретились, когда она выходила из одного из наших магазинов. Я как раз входил и остановил ее.

— Ты работала в Matiz? — Николас приподнимает брови вверх. — Разве ты не работаешь в «Фостер Энтерпрайзиз» больше года?

— Так и есть, — я тихонько вздыхаю. — Все сложно, и мы держим это в секрете, но я немного поработала моделью для съемочной группы.

Крю открывает браузер на своем телефоне и выводит очень знакомое изображение из

прошлогодней осенней кампании губной помады.

— Узнаешь эти губы, Ник?

Николас берет телефон и изучает картинку. Это обрезанная фотография моего лица. Единственная видимая область — мои губы, которые приоткрыты и выкрашены в глубокий красный цвет. Мои два передних зуба тоже выставлены напоказ.

Меня никогда не узнавали, как женщину из рекламы, и я никому, кроме Кейденс, не говорила, что это я. Не то чтобы я не гордилась своей работой, но это была просто подработка. Крю хорошо заплатил мне за несколько часов моего времени, включая пожизненный запас помады Matiz любого оттенка, который я захочу. Сейчас я равнодушна к красному, но весной снова переключусь на бледно-розовый.

— Я видел их на рекламном щите на Таймс-сквер, — Николас возвращает телефон Крю. — Так вы двое знаете друг друга благодаря этому?

— С тех пор мы подружились, — он поднимает руку, ладонью к нам, чтобы отвести любые вопросы, которые Николас может задать. — Платонические друзья, Ник. Я пригласил ее выпить сразу после того, как мы встретились, и она мне отказала. Я рад, что София это сделала. У меня не так много подруг, но она очень важна для меня.

— Слишком не зазнавайся, — я указываю пальцем на Крю и одариваю его самым суровым выражением, на какое только способна. — Крю — это моя палочка-выручалочка, когда мне что-то нужно. Он стал одним из моих лучших друзей в городе.

— Слышишь это? — Крю прижимает ладонь к левому уху. — От этого мое сердце тает, потому что София считает меня надежным парнем.

— Ты придурок, — шучу я. — Я просто пытаюсь быть милой, Крю.

— Ты слишком мила, — он постукивает меня по кончику носа. — Вот тебе пример, София. Ты была чертовски мила с тем, с кем, черт возьми, ты только что танцевала.

Осознание обрушивается на меня, как мчащийся поезд.

— Так вот почему я здесь, наверху? Ты хотел меня видеть, потому что я танцевала с Треем Хейлом?

— Треем Хейлом? — Николас дотрагивается до моего обнаженного бицепса. — Я кое-что читал в интернете о вас двоих в прошлом году. Я думал, ты написала в Твиттере, что не знаешь его. Так вот как ты танцуешь с мужчинами, которых не знаешь?

Все мое тело содрогается от его прикосновения.

— Ты ведешь себя так, словно ты мой хозяин, Николас. Мне позволено танцевать с кем, черт возьми, я захочу. Мы не пара. Прямо сейчас мы ничего собой не представляем.

— Ты права, — он отпускает мою руку и делает шаг назад. — Мы — никто друг для друга, София. Приятного вечера.

С этими словами он пожимает руку Крю, берет стакан скотча с круглого столика рядом с нами и направляется к лифту, который ведет на танцпол.

***

— Как ты думаешь, они собираются переспать? — я смотрю вниз на клуб. Последние десять минут я наблюдаю за Николасом. Выйдя из лифта на первом этаже, он напрямик направился к бару и блондинке-барменше, которая, казалось, была чрезмерно взволнована его появлением.

— Ник и Пенни? — Крю кладет руки мне на плечи. — Он не хочет ее, София.

— Ты что, слепой? — спрашиваю, выгибая шею назад, чтобы посмотреть ему в лицо. — Посмотри, как он на нее смотрит. Ее грудь в четыре раза больше моей.

— Какое отношение к этому имеют ее сиськи? — друг впивается пальцами в мои плечи. — Ты сейчас чертовски напряжена. Тебе нужно расслабиться.

— Я не хочу, чтобы он трахал ее, — говорю я себе под нос. — Я этого не хочу.

— Он выпускает пар, — Крю перемещает пальцы к середине моей спины. — Тебе нужно спуститься туда и сказать ему, чего ты хочешь. Ты должна перестать играть с ним в игры.

Я резко поворачиваюсь, оставляя его руки висеть в воздухе. Потянувшись к ним, сжимаю их в своих.

— Мне страшно, Крю. Он другой. Он заставляет меня чего-то хотеть.

— Ты заставляешь его хотеть чего-то, — друг сгибает колени, так что его лицо оказывается на одном уровне с моим. — Он хороший парень, София. Он надрывал задницу, чтобы добраться туда, где находится сейчас. Конечно, он был мужчиной-шлюхой, но кто, черт возьми, не был бы, когда его жизнь похожа на такую как у него? Дай ему шанс.

— Я сказала ему, что хочу, чтобы он побегал за мной, — я опускаю голову. — Мы заключили из-за этого с ним сделку. Мне нравилось, что он хотел меня, Крю. Мне понравилось, что он собирался сойти со своего обычного пути ради меня.

Он отпускает мою руку и приподнимает мой подбородок, так что я смотрю прямо на него.

— Он увидел тебя с Хейлом, и это его взбесило. Если бы ему было наплевать на тебя, он бы не торчал здесь и не ждал, пока ты подойдешь, чтобы поговорить с нами. Николас хочет тебя. Если ты чувствуешь к нему то же самое, перестань валять дурака.

— Думаешь, мне следует спуститься вниз и поговорить с ним?

— Я думаю, тебе следует поехать с ним домой сегодня вечером, — Крю подмигивает. — Если ты никогда не будешь моей, Ник — второй лучший вариант для тебя.

— Ты ведь знаешь, что ты мне как брат, правда?

— Не говори подобной чуши, когда ты так выглядишь, — он скользит взглядом вниз по моему телу и обратно вверх. — Я понимаю, что мы не сошлись на этом уровне, София, но дай Нику шанс. Он лучший мужчина, чем я.

Я смотрю на танцпол, прежде чем снова перевожу взгляд на друга.

— Знаю, я обещала, что никогда больше не скажу тебе этого, но я должна.

— Не надо, — Крю отпускает мою руку и делает размеренный шаг назад. — София, не надо.

— Эдли идеально подходит тебе, — говорю я, хотя он просил меня этого не делать. Эдли — еще одна подруга Крю. Я не раз видела их вместе, и химия, которая царит между ними, просто зашкаливает. — Если ты хочешь, чтобы я дала Николасу шанс, я думаю, ты должен согласиться дать шанс Эдли.

— Она слишком хорошая подруга, чтобы с ней ссориться или что-то вроде того, — его тон тверд. — Я люблю Эд, всегда буду любить ее, но только как друга. Она не видит во мне никого, кроме приятеля, и я, черт возьми, уверен, что и я ее тоже не вижу по-другому.

— Время покажет, — я стряхиваю ворсинку со своего платья. — Сейчас я оставлю эту тему. Обещаю.

— Тебе же лучше, — Крю указывает на ожидающий открытый лифт. — Спускайся и иди поговори с Ником. Ты не пожалеешь об этом.

— Надеюсь, что нет, — я бросаю последний взгляд на Николаса и блондинку-барменшу. — Думаю, пришло время позволить ему поймать меня. Если я этого не сделаю, то могу навсегда потерять свой шанс.

Николас

Я сижу в баре и жду Софию уже почти пятнадцать минут. Я не сомневаюсь, что она придет искать меня. Я видел разгоряченное выражение на ее лице, когда она увидела меня там, наверху. Она может говорить мне, что не хочет меня — пока у нее не пересохнет горло — но я вижу это по ее глазам. Я вижу, как реагирует ее тело, когда я нахожусь в комнате.

Ранее я был зол. Я признаю это, но дело было не только в этом. Я чертовски ревновал. Это не та эмоция, с которой у меня был большой опыт, но я определенно почувствовал ее сегодня вечером, когда наблюдал, как она трется об того парня на танцполе.

Когда услышал, как она произнесла имя Трея Хейла, я потерял самообладание. Я нашел их фотографию вдвоем на углу улицы, когда впервые гуглил ее. Ее твиты об их обмене любезностями были игривыми и легкими. Она заметила, что не знает его и что он просто целовал ей руку, чтобы поблагодарить за то, что она указала ему путь.

Я еще даже не трахнул Софию. Если я так разозлился из-за того, что увидел ее с другим мужчиной до того, как прикоснулся к ней, понимаю, что ни за что на свете не смогу сохранить между нами непринужденность.

— Ник? — Пенни, барменша, выкрикивает мое имя. — Налить еще?

Я уже выпил два бокала и, хотя пока не чувствую от них эффекта — по опыту знаю, что всего несколько глотков отделяют меня от легкого кайфа. Я должен оставаться в трезвом уме, пока жду Софию. Не хочу терять концентрацию. Есть кое-что, что мне нужно сказать. Я устал от этих чертовых игр.

— Нет, — я прикрываю ладонью пустой бокал, в то время как она держит открытую бутылку наготове. — Спасибо, но я достиг своего предела.

— У меня перерыв через пятнадцать минут, — она постукивает указательным пальцем по циферблату моих часов. — Я бы с удовольствием показала тебе офис администратора. Мы могли бы там потусоваться. В более приватной обстановке.

Я бросаю взгляд на VIP-зону. В тусклом освещении никого не могу разглядеть.

— Я кое-кого жду.

— Правда? — Пенни бросает на меня взгляд. — Женщину?

Я беззвучно чертыхаюсь. Разочарованное выражение ее лица говорит само за себя. Она думает, что я обманывал ее, в то время как на самом деле просто сидел у бара, потягивая скотч, пока она пыталась угадать сюжет «Причины Действия».

— Да, женщину.

— Счастливая сучка, — Пенни скользит по мне пристальным взглядом. — Я должна сказать, что она, должно быть, особенная, если ты мне отказываешь.

А я думал, что это у меня самое большое эго.

— Так и есть.

Я поворачиваюсь лицом к частному лифту, который ведет наверх, в VIP-зону. Двери распахиваются и я вижу Софию, когда мужчина, который стоял перед ней, выходит из лифта. Она делает паузу, прежде чем выйти, смотрит в сторону бара и, наконец, встречается со мной взглядом.

Я беру у Софии пальто после того, как запираю дверь своей квартиры. В клубе мы сказали друг другу не больше нескольких слов. Она подошла ко мне, представилась Пенни, а затем спросила, можем ли мы приехать сюда. Я не стал с ней спорить.

Мы остановились у стойки гардеробной, а через три минуты скользнули на заднее сиденье одного из свободных такси, которое ждало у тротуара перед клубом. Она смотрела в окно, пока мы ехали. Я не подталкивал ее к разговору, потому что знал, что в голове девушки крутятся шестеренки.

Софии Риз нужно чувствовать, что ее лелеют. Она хочет знать, что мужчины, с которыми она трахается, ценят ее не только за это действие. Теперь я это понимаю. Какой-то мудака, должно быть, обращался с ней как с дерьмом в прошлом. Я — не он. И могу доказать ей это, начиная с сегодняшнего вечера.

— Хочешь бокал вина, София? — спрашиваю я, когда она встает рядом с пианино. — Ты можешь поиграть, если хочешь. Я не буду тебя останавливать.

— Я откажусь от вина, — она опускает взгляд на клавиши. — И пианино тоже. Я не в настроении играть сегодня вечером.

Не могу сказать, что я удивлен. Она такая тихая, какой я ее никогда раньше не видел.

— Я тоже откажусь от вина.

Она резко выдыхает и ее грудь вздымается от этого движения.

— Ты ревновал, когда увидел, как я танцую с Треем?

— Очень, — я подхожу к ней, останавливаясь прямо перед скамейкой для фортепиано, за которой она стоит. — Мне это не понравилось.

Она выдерживает мой пристальный взгляд.

— У меня не было намерения идти с ним домой. Я хочу, чтобы ты это знал.

Эта мысль не приходила мне в голову до этой гребаной минуты.

— Он просил тебя пойти с ним домой?

— Дважды. Оба раза я сказала ему, что хочу лишь потанцевать.

— Ты отказала ему из-за меня? — я понижаю голос. Это сложный вопрос, переполненный самонадеянностью, но я хочу, чтобы она открылась. Мне нужно, чтобы она была честна со мной. Мы напрасно тратим время, пытаюсь обойти то, что оба чувствуем. — Это так, София?

Она слегка отстраняется.

— У меня никогда не было секса на одну ночь. Эмоционально я не думаю, что смогу это сделать. Я кое-что чувствую, когда сплю с женщиной.

— Кое-что? — спрашиваю я, не подумав.

— Я не становлюсь сумасшедшей, одержимой или что-то в этом роде, — она издает нервный смешок. — Я должна чувствовать связь перед сексом, и мне нравится знать, что есть шанс на связь и после секса.

Ну, к сексу я отношусь совсем не так. Я могу переспать с женщиной, не зная ее имени, а потом никогда больше о ней не думать. Я делал это десятки раз.

София возится с поясом платья. Она дергает за конец, крепче закрепляя его на месте.

— Я знаю, что у тебя, наверное, все по-другому. Понимаю это. Я не говорю, что мне нужны отношения, если мы будем спать вместе, но не хочу, чтобы ты игнорировал меня. Если ты думаешь, что именно это и произойдет, я бы предпочла, чтобы мы сейчас

договорились просто быть друзьями.

Ни за что на свете я не смогу просто дружить с этой женщиной. Я всегда буду хотеть большего.

— Я не хочу быть друзьями, София. Я хочу большего.

— Секс? — ее челюсть напрягается. — Ты хочешь заняться со мной сексом?

— Да, — спокойно отвечаю я. — Я хочу трахнуть тебя. Я также хочу пригласить тебя куда-нибудь и провести с тобой время здесь и у тебя дома. Я хочу, чтобы мы встречались.

София нервно сжимает пальцами ремень, но ее глаза остаются прикованными к моему лицу.

— Ты тоже этого хочешь, — вздыхаю я. — Ты чувствуешь то же, что и я. Ты знаешь, что все будет по-другому. Я не такой, как другие мужчины, с которыми ты была.

— Ты их не знаешь, — она скрещивает руки на груди. — Я не знаю других женщин, с которыми ты был, и не хочу знать.

— Это меня вполне устраивает, — я подхожу ближе. — Сегодня вечером мы начнем с чистого листа. Наше прошлое именно такое. Они остались в прошлом. Мы согласны оставить их там.

Она делает паузу, чтобы перевести дух.

— Согласна.

Я воспринимаю это как намек и протягиваю руку, чтобы коснуться ее плеч. София не отстраняется.

— Ты задаешь темп, хотя я хочу прояснить, что хотел трахнуть тебя с тех пор, как ты села рядом со мной в метро.

Она поднимает руки к моему свитеру спереди.

— Я знаю.

— С тобой было то же самое, — заявляю я. Это не вопрос, потому что мы оба знаем, что это правда.

— Ты прав, — она откидывает голову назад, и смотрит мне в глаза. — Погоня окончена. Ты поймал меня.

Я закрываю глаза и прижимаюсь губами к ее губам, прежде чем завладеть ее ртом в глубоком, сочном поцелуе.

София

Николас расплывается в улыбке, когда отстраняется от того, что было поцелуем, от которого сжались пальцы ног.

— Я должен сказать тебе одну вещь, София. И не хочу, чтобы ты спорила со мной по этому поводу.

— Мы должны пользоваться презервативами, — выпаливаю я, не подумав.

Он смеется.

— Согласен, но это не то, что я собирался сказать. Я не думал, что использование презервативов подлежит обсуждению на данном этапе.

— О, — выдаю я с легким смущением. Это важная дискуссия и я не хочу, чтобы возникали какие-либо вопросы о том, что для меня комфортно. Я принимаю таблетки, но знаю, что они ненадежны, и в моих планах на ближайшие пять лет нет места неожиданному появлению новорожденного. — Просто последний парень, с которым я встречалась, хотел обойтись без них, и я ушла от него прямо перед тем, как мы трахнулись.

— Ты оставила его со стоячим членом?

— Технически, эту его часть закрывала простынь, — я обвожу пальцем перед его джинсов. — Он сказал мне, что у него нет презервативов, и когда я повернулась чтобы пойти за своей сумочкой и взять один, он настаивал, чтобы я не ходила.

Николас приподнимает брови.

— Звучит так, будто он настоящий мудака.

— Я никогда больше не видела его после той ночи, — я улыбаюсь. — В определенных вопросах я не пойду на компромисс, и защита — один из них.

— Принял к сведению, — Николас хлопает себя по лбу. — Презервативы обязательны. Что еще?

Я смотрю на сводчатый потолок, как будто погружена в глубокие раздумья. Вот что можно купить за деньги человеку на Манхэттене. Я здесь во второй раз, и опять замечаю все маленькие штрихи, которые делают это пространство впечатляющим.

— Думаю, на сегодня все.

— Достаточно справедливо, — он берет меня за руки и кладет их на мягкую ткань, прикрывающую его грудь. — Я вернусь к тому, что собирался сказать изначально.

Я съеживаюсь.

— Извини. Я взяла разговор в свои руки.

— Я рад, что ты это сделала, — Николас поднимает мои руки и подносит их к своим губам для нежного поцелуя. — Я понимаю, что между нами не было ничего, кроме поцелуев; умопомрачительных поцелуев.

— Это было умопомрачительно, — я наклоняюсь вперед и, встав на цыпочки, целомудренно целую его в губы.

— Если мы собираемся встречаться, мне кое-что от тебя нужно.

Я подозрительно смотрю на него. Мы едва знаем друг друга. Возможно, мы и проложили путь к отношениям на свидании, но даже не знаем, совместимы ли в постели.

— Что тебе нужно?

— Я хочу, чтобы мы были единственными друг у друга.

Мышцы на его челюсти подрагивают, пока он ждет моего ответа. Я сглатываю, пытаюсь придумать, что сказать.

— Это проблема? — Николас расправляет плечи и сжимает мои руки.

Я прочищаю горло, чтобы дать себе лишнюю секунду, прежде чем заговорить.

— Почему ты хочешь быть только со мной, когда мы еще даже не спали вместе?

Мужчина склоняет голову набок, изучая мое лицо.

— Трахать тебя — это одна часть уравнения. Мне нравится проводить с тобой время. Я хочу приготовить для тебя что-нибудь и сводить на симфонический оркестр. Я бы хотел проснуться рядом с тобой ленивым субботним утром, а потом писать, пока ты работаешь над набросками новых дизайнов.

Это больше, чем я когда-либо могла себе представить. В своих мыслях я дошла до того, что заснула в его объятиях в своей постели после того, как мы занялись любовью. И не хотела думать, что это может выйти за рамки этого, по крайней мере, на данном этапе.

— Мы только что познакомились, Николас и едва знаем друг друга.

— Ты отличаешься от других женщин, которых я знаю, — мужчина улыбается, глядя на меня сверху вниз. — Я знаю, что хочу узнать тебя получше, не беспокоясь о том, что Трей Хейл встанет у меня на пути.

— Тебе не нужно беспокоиться о нем, — я морщусь. — Мне даже не нравится бейсбол.

— Это лишь начало, — Николас сжимает мою талию и притягивает ближе к себе. — Если ты захочешь пойти в клуб, я всегда к твоим услугам.

— Буду иметь это в виду, — я постукиваю кончиками пальцев по его груди.

— Скажи мне, чего ты хочешь прямо сейчас, — он проводит носом по моей челюсти, вдыхая аромат моей кожи. — Я дам тебе все, что ты захочешь. Я сделаю все, что ты захочешь.

Я тянусь, чтобы обхватить его лицо ладонями, приближая его рот к своему.

— Отведи меня в постель. Покажи мне, как сильно ты меня хочешь, — прижавшись губами к его, шепчу я.

***

Его спальня именно такая, какой я ее себе представляла. Вся мебель изготовлена из богатого темного дерева, включая массивное изголовье кровати. Рядом с окном стоит небольшой комод с выдвижными ящиками, а рядом с дверью — изящный шкаф побольше.

Постельное белье мужское. Пуховое одеяло темно-серое, наволочки и простынь абсолютно черные. Единственный источник света в комнате проникает из примыкающей к ней ванной комнаты, в которой, как я замечаю, находится ванна на ножках и кварцевая столешница на туалетном столике с двумя раковинами.

Это пространство, о котором мечтал бы любой холостяк, с камином и телевизором с плоским экраном, подвешенным над ним.

На столе у окна стоит открытый ноутбук. Рядом лежат несколько блокнотов, сложенных неровной стопкой и три идентичные ручки. Они серебряные, точно такие же, как те, что он вытащил из своей сумки в метро.

— Это здесь происходит волшебство?

Он оборачивается на звук моего голоса.

— Волшебство? Это то, как мы теперь это называем? Я предпочитаю называть это траханьем или, в зависимости от моего настроения, занятием любовью. Хотя, думаю, это можно было бы считать магией, так что ответ на твой вопрос — да. Кровать — это то место, где произойдет волшебство. Однако не считай себя просто помощником. Я ожидаю полноценного участия во всех трюках.

Я не могу удержаться от смеха.

— Вообще-то, я спрашивала про стол, а не про кровать. Ты пишешь за этим столом?

Он старается придать своему лицу более серьезное выражение, чем есть на самом деле. Легкая улыбка на его губах намекает на то, что он удивлен.

— Любое волшебство, которое происходит в этой комнате, происходит на этой кровати. Я сплю на ней, пишу, и сегодня ночью собираюсь заставить тебя кончить на ней.

Николас стягивает свитер через голову, обнажая подтянутые мышцы живота и грудь. Очевидно, этот мужчина знаком со спортзалом. Его пресс свидетельствует о преданности самому себе.

— Твоя очередь, София, — он жестом указывает на мое платье.

— У тебя несправедливое преимущество, — я снимаю обувь. — На мне гораздо меньше одежды, чем на тебе.

— Это не так, — он за несколько шагов приближается ко мне, прежде чем скинуть туфли и снять черные носки. — Сбрось платье, и я сниму брюки.

— Это предложение или приказ? — я игриво дергаю за пояс своего платья.

Николас расстегивает черный ремень, прежде чем вытащить его из петель брюк.

— Называй это как хочешь. Я хочу увидеть твоё тело.

Я тоже хочу увидеть его тело. Мой взгляд прикован к дорожке темных волос, которая начинается чуть ниже пупка и исчезает за поясом брюк.

— Сначала покажи мне свое.

— Забирайся на кровать.

— Что? — я смотрю на кровать, прежде чем снова переключить свое внимание на него.

Николас подходит ко мне, и касается моих предплечий.

— Я хочу, чтобы ты легла на кровать, София.

— Ты не хочешь, чтобы я разделась? — нервно спрашиваю. — Ты сказал, что хочешь увидеть мое тело.

Он легонько толкает меня назад, с каждым шагом мы приближаемся к его кровати.

— Прикоснуться к тебе мне нужно сильнее, чем тебя увидеть.

Я позволяю ему отвести меня к кровати, и когда мужчина нежно толкает меня, я сгибаю колени и сажусь на край.

— На спину.

Теперь он стоит передо мной, передняя часть его брюк прямо рядом с моим лицом.

— Я хочу, чтобы ты легла на спину. Мы будем делать это медленно.

Я больше не уверена, что это то, чего хочу. Он в двух секундах от того, чтобы стать полностью обнаженным, и я уже несколько дней гадаю, как выглядит его член. Я вообразила его, основываясь на том, что почувствовала, когда он прижался ко мне. Знаю, что он толстый. Уже сейчас могу сказать, что он будет крупнее любого из мужчин, с которыми я была раньше.

Я двигаюсь на середину кровати, прежде чем растянуться на спине. Скрещиваю ноги в лодыжках, отчаянно пытаюсь удержать юбку на месте.

Он подползает ко мне, пока его руки не оказываются на одеяле по обе стороны от моей головы. Николас сжимает коленями мои бедра. Я чувствую, как набухший член трется о мой живот через ткань моего платья и его брюк.

— Ты поцелуешь меня сейчас? — спрашиваю я, затаив дыхание. Мне нужно, чтобы он прикоснулся ко мне. Я хочу этого.

Он целует. Николас опускает лицо, пока губами не захватывает в поцелуе мои. Медленно, дразня меня своим языком. Его облизывания глубокие и неторопливые. Он стонет, когда я пытаюсь прикусить его нижнюю губу.

— Мне нужно заставить тебя кончить, — он шепчет эти горячие слова, прерывая поцелуй.

— Сейчас? — я практически задыхаюсь. Чувствую, как мое возбуждение скапливается у меня между ног. Знаю, что когда он протянет руку, чтобы дотронуться до моих трусиков, они будут насквозь мокрыми.

Он опускается ниже, оставляя поцелуи на нежной коже моей шеи.

— Расслабься, София, — его дыхание щекочет мою грудь. — Я обещаю, что это будет совсем не больно.

Николас

Понятия не имею, почему я, черт возьми, до сих пор не внутри нее. Как только София прошептала, что хочет, чтобы я затащил ее в постель, я почувствовал, как капелька предэякулята выступила на головке моего члена. Я все еще тверд, как стальной прут, но сегодня не обо мне. Я хочу, чтобы сегодняшний вечер был посвящен Софии.

Прежде чем прижаться к ее губам, я смотрю на нее сверху вниз. Она лежит на спине подо мной. Чувствую, как подергиваются ее ноги с тех пор, как я оседлал ее. Возможно, она пытается передать манеру поведения женщины, которая трахалась с бесчисленным количеством других мужчин, но ее тело говорит об обратном.

София тихо стонет в ответ на наш поцелуй, руками касаясь моего затылка. Я проникаю языком глубоко в ее рот, уговаривая ее язык коснуться моего. Я хочу, чтобы она наслаждалась им так же сильно, как наслаждалась бы, если бы я был по самые яйца глубоко внутри ее прекрасного тела.

Я отстраняюсь, чтобы увидеть, что делают с ней мои прикосновения. Я должен запечатлеть тот момент, когда она взорвется от моей руки, и это начнется сейчас.

Я скатываюсь с нее и прижимаюсь всем телом к ее боку. Ее грудь вздымается; короткие, учащенные вдохи выдают ее потребность.

— Ты собираешься раздеть меня? — она поворачивает голову, чтобы посмотреть на меня. — Если это так, будь осторожен, потому что эта ткань легко рвется.

Я хмыкаю.

— Буду иметь это в виду. Сегодня вечером, думаю, я бы предпочел увидеть, как ты кончаешь прямо в одежде.

София хмурится.

— Ты собираешься заняться со мной сексом, пока я одета?

Я провожу кончиком пальца по ее ключице, прежде чем опустить его вниз, к вырезу платья. Оно без бретелек, и очевидно, что она не потрудилась надеть бюстгальтер. Ее соски прижимаются к ткани, требуя внимания. Я обвожу правый сосок сквозь ткань платья, пальцем рисуя круговую дорожку вокруг твердого бугорка.

— Твои сиськи идеального размера.

— Я всегда это знала, — она улыбается мне. — Рада, что тебе нравится грудь поменьше.

До сих пор у меня никогда не было предпочтений. Ее тело — все, о чем мог бы мечтать любой мужчина, и это не только из-за чувственных изгибов.

Трей Хейл, возможно, и был тем, кто терся об ее задницу в клубе, но на нее смотрели десятки глаз. Когда она вышла из лифта, несколько мужчин обернулись, чтобы посмотреть, как она проходит мимо. София привлекает к себе внимание, даже если совершенно не замечает этого.

Потянувшись вниз, провожу рукой по ее гладкому бедру. Она не сопротивляется. Ее желание получить разрядку берет верх, и она слегка раздвигает ноги.

— Ты мокрая, не так ли? — я прижимаюсь губами к коже ее шеи. — Ты была мокрой с тех пор, как увидела меня в клубе.

Она тихо кивает.

— Ты хотела меня уже тогда, София? Ты хотела, чтобы я запустил руку тебе под платье и прикоснулся к тебе вот так? — я поднимаю руку вверх, пока пальцами не упираюсь в кружево ее трусиков.

— Да, — произносит она так тихо, что я едва могу разобрать.

Я отодвигаю ее трусики в сторону и провожу пальцами по гладкой плоти.

— Раздвинь ноги.

София закрывает глаза и широко раздвигает ноги, закидывая одну мне на бедро.

— Хорошо, — я сдерживаю собственный стон. Она такая чертовски влажная, что я мог бы просунуть свой член прямо в нее без всякого сопротивления. Я хочу этого. Хочу почувствовать, как ее тепло окутывает меня. Черт, теперь я понимаю, того мудака, о котором она говорила. Кто в здравом уме захочет барьер между ее киской и своим членом?

Я снова целую Софию. Языком исследую ее рот, когда скольжу одним пальцем, а затем и двумя, внутрь ее скользкой влажности.

— Ты кончишь для меня вот так.

— Да, — шепчет она мне в губы.

Я поглаживаю набухший клитор большим пальцем, наигрывая неровный ритм, который девушка пытается имитировать покачиванием бедер. Сейчас она гонится за этим. София хочет этого так же сильно, как и я.

Я чуть замедляюсь, и она сдавленно рычит.

— Нет.

— Если ты кончишь вот так, я не буду трахать тебя сегодня, — я прикусываю мочку ее уха. — Это твой выбор. Прими этот темп, или прими меня.

Она замирает на месте, но я не останавливаюсь. Я продолжаю свое нежное исследование ее тела, ускоряя темп движения большого пальца.

— Я хочу трахаться, — мурлычет она.

— Ты все контролируешь, — говорю я, скользя пальцами внутри нее и увеличивая темп. Я жестко трахаю ее киску, двигая рукой в лихорадочном темпе.

— О Боже, — ее голос резкий и глубокий. — Я близко.

Я это знаю. Ее влага покрывает мои пальцы, чувствую, как она стекает по ней, капая на задницу.

— Твоя киска в огне. Она такая мягкая, такая влажная, София.

Она задыхается, но не от моих слов, это от надвигающегося оргазма, который разорвет ее на части.

— Скажи мне остановиться, если хочешь мой член, — рычу я ей на ухо.

Но уже поздно. София опускает руку к моей, удерживая ее на месте, пока она объезжает мои пальцы, доводя себя до вызывающего крик оргазма, который почти заставляет кончить и меня.

***

Я держал Софию, пока она спускалась с вершины своего освобождения. Мне следовало раздеться, сорвать с нее трусики и трахать ее до тех пор, пока я сам не кончу, но я этого не сделал. Я прижимал ее к своей груди и прислушивался к ее дыханию. Оно замедлилось, прежде чем, наконец, успокоиться, а затем перешло в прерывистое дыхание сна.

Я осторожно высвободился из ее объятий, наблюдая за лицом девушки в поисках каких-

либо признаков того, что я ее беспокою, но она крепко спала. Как только я выбрался из кровати, снял брюки и боксеры, натянул пару черных спортивных штанов и укрыл ее мягким одеялом.

Сейчас я на кухне, рядом стоит кружка горячего кофе, и я набрасываю план пока еще безымянной книги, которая последует за выходом «Причины действия».

Мои пальцы висят над клавиатурой, когда я слышу едва слышный звук, доносящийся из коридора. Я поднимаю взгляд.

Бл*ть.

София стоит здесь, прислонившись бедром к стене. На ней больше нет платья. Сейчас она закутана в один из моих свитеров, серый, с большими пуговицами спереди, хотя застегнута она только на одну посередине, скрывая от моего взгляда свои сиськи. Однако ее черные кружевные трусики выставлены на всеобщее обозрение.

Ее ноги подтянутые и длинные, учитывая рост девушки. У нее широкие бедра. Она — видение, и я понятия не имею, что, черт возьми, ей сказать.

София прочищает горло, прежде чем провести рукой по лбу, убирая несколько прядей волос.

— Я уснула.

— Так и было, — я похлопываю по табурету рядом с собой. — Подойди и сядь.

— Могу я поиграть? — она указывает на пианино. — У меня есть желание поиграть.

Я не могу отказать ей, хотя ничего так сильно не хочу, как перегнуть ее через стойку и трахнуть сзади.

— Ты знаешь, как это работает. За игру нужно будет заплатить.

Она высовывает язык, чтобы облизать нижнюю губу.

— Рассчитываю на это.

Я не игнорирую свой набухший член. Вместо этого опускаю руку и сжимаю головку через свои спортивные штаны.

— Играй, София.

Она быстро пересекает комнату, прежде чем сесть на скамейку. Тихий вздох срывается с ее губ. Это слышимый признак ощущения, когда ее задница касается прохладной кожи скамейки. Она кладет руки на клавиши и поворачивается ко мне.

— У тебя есть пожелания?

Мои познания в классической музыке ограничены тем, что я слышал, когда ходил на симфонический оркестр. Я это не слушаю. Мой телефон забит музыкой, спродюсированной и записанной в этом году. Я не хочу разочаровывать ее, поэтому говорю единственное, что приходит мне в голову.

— Удиви меня.

— Это я могу, — София заправляет еще одну прядь волос за ухо. — Это одно из моих любимых произведений. Подпевай, если знаешь слова.

Я громко смеюсь. Эта ее игривая сторона — вот чего я жажду. Я хочу этого. Всего этого; полуобнаженную ее за моим пианино с румянцем на лице, которым девушку одарил я.

Встаю и пересекаю комнату, чтобы сесть в черное кожаное кресло рядом с пианино. Откидываюсь на спинку и закрываю глаза, когда она начинает играть.

София

Я сыграла пьесу Шопена. Мои пальцы сами сыграли, как только я нажала первую клавишу. Закончив, я пристально посмотрела на Николаса. Его глаза были закрыты. Голова покоилась на спинке кресла, а руки были свободно сложены на коленях.

— Это было прекрасно, — говорит он, не открывая глаза. — Подойди и сядь ко мне на колени.

Я не колеблюсь. Быстро двигаюсь по холодному деревянному полу, пока не устраиваюсь у него на коленях, прислонившись спиной к подлокотнику кресла. Я чувствую его эрекцию. Он все еще хочет меня, даже после того, как эгоистично я поступила у него в спальне.

— Я выбрала себя вместо тебя, — шепчу я, прижимаясь губами к его лбу. — Я должна была сказать тебе остановиться, чтобы ты мог трахнуть меня.

Николас лениво открывает глаза.

— Я хочу, чтобы ты была удовлетворена, София. Я хочу, чтобы ты воспользовалась моим телом. Мне понравилось то, что мы делали ранее.

— Правда понравилось? — я дергаю за низ свитера, но это бесполезно. Мои трусики видны. Они из прозрачного кружева, так что он сможет увидеть мою киску, если посмотрит вниз.

И мгновение спустя именно это Николас и делает.

— Я дочиста облизал свои пальцы. Ты потрясающая на вкус.

Я краснею. Я благодарна, что свет в комнате достаточно приглушен, и это вряд ли можно разглядеть.

— Действительно?

— У меня было искушение опуститься ниже и все разглядеть, но ты заснула, — он упирается подбородком на мое согнутое колено. — Может быть, тебе стоит снять их и сесть мне на лицо прямо сейчас.

Я хочу этого. Я знаю, что он будет так же хорош ртом, как и пальцами.

— Это то, во что мне обойдется игра на пианино?

— Не сегодня, — Николас качает головой, когда рукой скользит вверх по моей икре. — Ты разденешься и трахнешь меня в этом кресле.

Моя киска сжимается от команды. Тут не будет никаких дискуссий. Я не буду с ним спорить. Я хочу этого так же сильно, как и он.

— У тебя презерватив с собой? — спрашиваю, когда встаю.

Он наклоняется вперед, чтобы прижаться губами к моему животу.

— Я схожу за одним. Не шевелись.

Я отступаю в сторону, чтобы он мог пройти мимо меня в спальню. Подумываю о том, чтобы последовать за ним, но он велел мне стоять на месте, так что именно это я и делаю. Стою и осматриваю пространство вокруг. Я не обращала внимания ни на что в этой комнате, кроме пианино. Наконец, останавливаю взгляд на трех фоторамках на столике рядом с креслом, на котором мы только что сидели.

Николас запечатлен на всех трех фотографиях. На одной изображен он, женщина и еще двое мужчин. Все они похожи между собой, так что легко предположить, что это его братья

и сестра. На втором снимке он с женщиной постарше, у которой такие же голубые глаза, как у Николаса. Это, должно быть, его мама.

Третья фотография привлекает мое внимание. На ней он намного моложе. Углы его челюсти мягче, волосы в беспорядке. Он стоит рядом с девушкой, которая выглядит примерно его ровесницей. На ней обрезанные джинсовые шорты и пышная белая блузка. Между ними нет никакого семейного сходства. Это неудивительно, поскольку язык их тел говорит о романтических отношениях, а не о родственных.

— Ты очень хорошо следуешь указаниям, — его дыхание овеивает мою щеку, когда Николас обнимает меня.

Я подпрыгиваю, пораженная тем, что настолько погрузилась в свои мысли, что не услышала, как он вернулся в комнату.

— Ты сказал мне стоять смирно.

— Да, сказал, — указательным и большим пальцами он расстегивает единственную застегнутую пуговицу на свитере.

Я стону, когда чувствую его руку на своей груди.

— Ты хочешь сделать это здесь? Мы могли бы лечь в твою постель.

— Ты собираешься объездить меня, София, — Николас стягивает свитер с моих плеч. — Сними свои трусики.

Я так и делаю, мои глаза все еще прикованы к фотографии Николаса и девушки, которая была достаточно важна для него, чтобы заслужить почетное место рядом с его семьей. Это не должно иметь значения сейчас. Очевидно, он двинулся вперед с тех пор, как фотография была сделана, по меньшей мере, десять лет назад. У меня до сих пор есть пара сувениров от моей первой любви, спрятанных в углу ящика моего письменного стола.

Николас разворачивает меня так быстро, что мне приходится схватиться руками о его бицепсы для равновесия. Я опускаю взгляд на обнаженное тело мужчины и уже зачехленный в презерватив толстый член.

— Вау, — громко говорю я. — Это... это вау.

— Если «вау» означает, что тебе нравится, я приму такую реакцию, — он утыкается носом в мою шею. — Я присяду. И хочу, чтобы ты стояла здесь и трогала себя, пока не будешь готова для меня.

Я никогда раньше не делала этого в присутствии мужчины. Когда я дома, то всегда натягиваю простыню почти до подбородка, прежде чем заняться мастурбацией.

— Думаю, я уже готова. Если это не так, ты можешь прикоснуться ко мне.

Он садится в кожаное кресло, устраиваясь поудобнее.

— Покажи мне, как ты заставляешь себя кончить.

Я переминаюсь с ноги на ногу, внезапно осознавая, что ему видно все мое тело.

— Я не могу.

— Ты можешь, — он тянется к моей руке. — Твоя киска такая мягкая. Прикоснись к ней для меня.

Я закрываю глаза и позволяю ему направить мои пальцы к моей сердцевине. Я уже мокрая. Все время, что я играла на пианино, знала, что за это нужно будет заплатить определенную цену. Я хотела, чтобы это был его член у меня во рту, но мысль о том, чтобы довести его до оргазма, будучи на нем сверху, еще лучше.

Я расслабляюсь, когда Николас просовывает мои пальцы между моих складочек. Он движет своей рукой вместе с моей, и затем отпускает ее. Я колеблюсь, прежде чем

продолжить, обводя свой клитор кончиком указательного пальца.

— Это так чертовски красиво.

Я открываю глаза и вижу его перед собой с членом в руке.

— Я готова.

— Продолжай, пока не будешь близка, — его глаза прикрыты. — Я хочу, чтобы ты была на мне, когда будешь почти готова кончить.

Я двигаю пальцами быстрее, стремясь к своему освобождению.

— Это не займет много времени. На тебя невероятно приятно смотреть.

— Тебе нравится? — он проводит ладонью по своему члену. — Ты собираешься прокатиться на нем, София. Ты собираешься показать мне, как сильно ты хотела трахнуть меня.

Чертовски. Я хотела этого ужасно сильно.

Я стону, чувствуя приближение лихорадочного оргазма.

— Подойди, — Николас протягивает ко мне руку, подзывая ближе к креслу. — Опустись на меня. Медленно.

Это должно быть медленно. Он толстый, и я волнуюсь, когда чувствую, как головка касается моего входа. Я опираюсь одной рукой о спинку кресла, а другой обхватываю его член.

— Скользи вниз, София, — его дыхание вырывается прерывистым вздохом. — Черт, это сексуально.

Так и есть. Я смотрю вниз, туда, где мы соединяемся. Он едва во мне, но я чувствую себя полностью наполненной. Я снова двигаюсь, наполняя себя его членом, растягивая. Мне не больно, но уже на грани, восхитительная смесь удовольствия, смешанного с наполненностью.

Николас обхватывает ладонями мои бедра, чтобы контролировать движения.

— Господи, ты, бл*ть, собираешься убить меня этим.

Я стону, когда он толкает мои бедра вниз, полностью погружаясь в меня. Ощущение почти невыносимое, и я хватаюсь за спинку кресла обеими руками, впиваясь ногтями в кожу.

— Трахни меня, — рычит Николас мне в шею. — Возьми это, София. Воспользуйся моим членом.

Я делаю это. Двигаюсь, сначала медленно, а как только привыкаю, выгибаю спину и скольжу взад-вперед. Мужчина позволяет мне задавать темп, пока его тело не берет верх, и он не врывается в меня серией уверенных, глубоких толчков.

— Вот так, — его слова звучат глубоко и хрипло. — Вот так.

Я продолжаю объезжать его так, пока не разваливаюсь на части в его объятиях, и тогда он берет то, что хочет, жестко трахая меня, пока я не чувствую тепло его разрядки, когда мужчина выкрикивает мое имя.

Николас

— Я полагаю, прошлая ночь прошла хорошо, — Крю смотрит на меня, когда я подхожу к столику, за которым он сидит в кафе, в котором назначил мне встречу с ним. — Ты выглядишь довольным, Ник.

Он знает Софию, так что я ни за что на свете не стану вдаваться в подробности того, что произошло у меня дома прошлой ночью, хотя это было невероятно. Она трахнула меня в кресле рядом с пианино, прежде чем соскользнуть с меня и накрыться свитером. Ее прекрасная киска все еще была выставлена напоказ, поэтому после того, как завязал презерватив и выбросил его в мусорную корзину, я усадил ее на стул, встал на колени и проделал свой путь к чистому удовольствию. Я лизал эту сладкую киску, пока она извивалась под моим языком. Она кончила дважды, прежде чем оттолкнула меня и сказала, что ей нужно идти.

Я не отвез ее домой, хоть и хотел последовать за ней. Я вызвал машину из службы, которой иногда пользуюсь, и она уехала в том же платье, в котором приехала, хотя сегодня утром я нашел ее трусики рядом с пианино.

— Это не твое гребаное дело.

Крю широко улыбается.

— Я расцениваю это как «да». Не буду совать нос в чужие дела, но, черт возьми, Ник, должен сказать, я завидую.

Я не удивлен. София была невероятна. Я уже жажду попробовать ее еще раз.

— Зачем эта встреча? — я смотрю на прилавок и длинную очередь людей, собравшихся возле него. — Ты мог бы выбрать место, которое не так популярно. Я не собираюсь стоять в этой очереди за кофе.

— Тебе и не нужно, — Крю оглядывается через плечо на высокую брюнетку, одетую в один из фирменных желтых фартуков небольшой сети кафе на Манхэттене. Она моет пластиковые подносы, хотя ее взгляд прикован к затылку Крю. — Челси, моему другу нужен кофе. Можешь принести ему что-нибудь из тех модных, что ты принесла мне?

Она направляется к нам, руками деловито поправляя конский хвост.

— Конечно, Крю. Ты хочешь чего-нибудь еще?

— Тебя у меня в офисе в понедельник в четыре, — говорит он, лукаво подмигивая. — Ты можешь сделать так, чтобы это произошло?

Она почти вибрирует от возбуждения.

— Ты серьезно? Могу. Я буду там.

— Я оставлю тебе адрес перед уходом.

Она перехватывает мой взгляд, прежде чем снова посмотреть на Крю.

— Я знаю, где это. Сейчас займусь напитком для твоего друга.

— Ты лучшая, — Крю бросает на меня взгляд, прежде чем снова повернуться к ней. — Мы оба ценим это.

Я жду, пока она отойдет за пределы слышимости, прежде чем высказаться.

— Сколько ей лет, Крю?

— Она первокурсница Нью-Йоркского университета, — смеется он. — Ты же не думал,

что я пригласил ее в свой офис, чтобы трахнуть, не так ли?

Какой бы неприятной ни была эта мысль, она действительно приходила мне в голову. Я бы принял ее за старшекласницу.

— Зачем ты пригласил ее в свой офис?

— Я столкнулся с ее агентом несколько дней назад. У него было несколько пробных снимков девушки, которые он хотел мне показать, — Крю смотрит туда, где Челси стоит за прилавком, полностью сосредоточившись на текущей задаче. — У нее убийственные глаза: дымчато-голубые с белым. Она идеально подходит для летней кампании, которую мы собираемся снимать для Matiz. Это новая подводка для глаз и тени.

— Ты собираешься дать ей работу за то, что она принесла мне кофе?

— Нет, черт возьми, — он откидывается назад и скрещивает руки на груди. — Ее родители владеют этим заведением. Они уже несколько месяцев предлагают мне бесплатный кофе.

***

Час спустя я снова остаюсь один, по-новому оценив деловую хватку Крю. Этот человек приложил руку к управлению, по меньшей мере, шестью различными предприятиями и хочет расширить свое портфолио. В его новом предприятии участвует его друг, который занимается дизайном обуви и сумок. Он видит в этом гарантированный инвестиционный потенциал и хочет, чтобы я или точнее мои деньги были на борту. Я заколебался, когда Крю спросил меня об этом, потому что меня осенила мысль, что если и собираюсь что-то инвестировать в мир моды, то хочу, чтобы мои деньги поддерживали Софию.

НИКОЛАС: Чем любит заниматься мой любимый модельер по субботам?

Печатаю и отправляю сообщение Софии, когда нахожусь на углу Бродвея и Коламбус. Я направляюсь в Верхний Вест-Сайд, чтобы заехать к своим родителям и сделать им сюрприз. Я больше не звоню заранее, потому что это всегда приводит к приглашению на ужин, которое превращается в неизбежный разговор обо всех ошибках, которые я совершил, когда был ребенком.

Мой нынешний успех может произвести впечатление на многих людей, но я не отношу к ним своих родителей. Мой отец ожидал, что я пойду по его стопам и получу значок. Я никогда не хотел быть сотрудником полиции Нью-Йорка. Этого нет у меня в крови, в отличие от него и Себастьяна.

Мне нужно было писать, и в трудные годы моя мама при любой возможности ссужала меня деньгами, но ответственность сводить концы с концами была на мне. Я справился. После колледжа переехал в дерьмовую квартирку, где уже жили шестеро других парней. Я неделю спал на полу в спальном мешке, прежде чем опустошил свой банковский счет, чтобы купить раскладушку. Я заставил свои планы сработать, потому что должен был.

Когда Лиаму пришлось принять самое важное решение в своей жизни, он выбрал совершенно другой карьерный путь. Моим родителям было легче принять его выбор, потому что он исцелял тех, кто остался позади за бессмысленными преступлениями этого города.

Телефон вибрирует у меня в руке, пока я жду, когда зажжется зеленый свет светофора.

СОФИЯ: Ем пончики и занимаюсь дизайном одежды для беременных. Что насчет тебя?

Я схожу с тротуара и начинаю печатать, следуя за толпой, переходящей улицу.

НИКОЛАС: Собираюсь навестить своих родителей.

Я жду ответа и останавливаюсь на тротуаре, как только вижу его.

СОФИЯ: Они живут в городе?

Я набираю и отправляю ответ.

НИКОЛАС: На окраине.

Наступает пауза, прежде чем я вижу, как она печатает.

СОФИЯ: Я отправляюсь на окраину города через два часа. Сегодня в моем любимом магазине тканей они за полцены.

Мне следовало бы попроситься поехать с ней, но после родителей мне нужно быть в одном месте.

СОФИЯ: Хочешь поехать со мной? Я могла бы использовать тебя в качестве модели.

Я смотрю на экран, сжимая телефон в ладони с такой силой, что он может согнуться пополам.

Бл*ть.

НИКОЛАС: Не могу. У меня планы.

Я добираюсь до вестибюля дома моих родителей, прежде чем наконец слышу звонок на своем телефоне, сигнализирующий о новом сообщении.

СОФИЯ: Без проблем. Хорошего тебе дня, Николас.

НИКОЛАС: Тебе тоже.

Я нажимаю отправить, хотя хочу рассказать ей, чем планирую заняться, но пока не могу. Это уже слишком. Если она узнает, что скрывается в моем прошлом, я, возможно, никогда больше ее не увижу.

София

— Почему ты сидишь дома в субботу вечером? — Кейденс отодвигает мои ноги в сторону, чтобы сесть рядом со мной на диван. Аромат попкорна, который она только что приготовила, наполняет комнату. — Я думала ты на свидании с великим американским романистом.

Я тоже думала, что буду. Но также я не была так уж и удивлена, когда Николас отклонил приглашение встретиться со мной в магазине тканей. Я не знаю ни одной живой души, которая захотела бы провести весь субботний день, разглядывая сотни рулонов ткани по скидке. Прекрасно понимаю это, но мне было любопытно, когда он сказал, что у него другие планы, а потом не стал вдаваться в подробности.

У нас был тот неловкий разговор о том, чтобы встречаться только друг с другом всего несколько дней назад, но с тех пор мы это не обсуждали. Если он передумал, я не собираюсь дуться. Просто хочу знать, каково его отношение ко мне.

— Ты хочешь сказать, что предпочла бы побыть дома одна? — я упираюсь босой ногой в ее обтянутое джинсами бедро. — Я знаю, что Тайлер работает в вечернюю смену каждую субботу, потому что ему невыносима мысль о том, что кто-то кроме него будет у штурвала «Nova» в самый загруженный вечер недели.

— Это слово в слово то, что я сказала тебе, когда он начал работать по выходным, — подруга выгибает бровь. — Ты же знаешь, какой он. Тайлер владелец этого места. Если что-то пойдет не так, вся вина ляжет на него.

— Да, знаю.

Я понимаю его. Точно так же я отношусь к своим дизайнам. Постоянно подправляю их, пока не решаю, что они выглядят идеально. Это не из-за воздействия Тайлера. Пока никто не знает о моей работе, но когда обо мне узнают, хочу быть уверена, что с этого дня все пойдет гладко.

Подруга вытягивает руку вдоль спинки дивана и отправляет в рот кусочек попкорна.

— Я хочу поговорить о Николасе. Ты видела его снова?

Всего его, по правде говоря.

— Я видела его прошлым вечером, — говорю я, нажимая на пульт дистанционного управления, чтобы приостановить программу, которую мы смотрим. Это эпизод нашей любимой передачи про полицейские расследования. У нас вошло в привычку смотреть ее вместе, когда мы были соседками по квартире, и теперь я всегда жду прихода Кейденс, прежде чем заказывать новый эпизод на «Netflix».

— Я думала, ты ходила на открытие клуба вчера, — она мечет взгляд между застывшим изображением полицейского с пистолетом в руке на экране телевизора и моим лицом.

Я тяжело вздыхаю.

— Он там тоже был.

— Николас был там?

Мне требуется минута, чтобы ответить. Я могла бы легко отвлечь Кейденс от темы того, что произошло между Николасом и мной, если бы заговорила о Трее Хейле. Однако это была мимолетная встреча, о которой не стоит упоминать. Она моя лучшая подруга, поэтому я не

должна скрывать от нее правду, даже если это повергнет ее в романтическое безумие.

— Он был там. Мы ушли вместе.

Большая миска с попкорном чуть не падает с колен подруги, когда она поворачивается, чтобы посмотреть мне в лицо.

— София, какого черта? Почему ты не сказала мне об этом в ту же секунду, как я вошла?

— Потому что знала, что ты будешь себя так вести, — я сажусь прямо. — Это был просто секс, Кейденс. Мы занимались с ним сексом у него дома.

— Это не просто секс, — подруга встает, чтобы поставить миску с попкорном на кофейный столик. — Это секс с Николасом Вульфом.

— Что ты хочешь этим сказать? — я беру горсть попкорна и подбрасываю один в воздух, прежде чем поймать ртом. — Он всего лишь мужчина, Кейденс. Просто так уж случилось, что он мужчина, который пишет книги.

— Он не просто мужчина, — передразнивает она мой тон, но добавляет заметную нотку сарказма. — Он один из самых горячих мужчин на планете, и ты переспала с ним.

— Он горячий, — соглашаюсь я, подбрасывая кусочек попкорна слишком высоко, и он пролетает у меня над головой, прежде чем упасть на деревянный пол позади меня. — Мы повеселились, а сегодня я пригласила его пойти со мной купить немного ткани, и он сказал, что у него другие планы.

— Я бы тоже отказалась от этого, — подруга смеется. — Я ходила с тобой за тканями, Софи. Это совсем невесело.

Не могу себя сдержать и улыбаюсь.

— Знаю. Просто он был на окраине города, а я направлялась как раз туда, и предположила, что он захочет увидеть меня после вчерашней ночи.

— Ты думала, Николас захочет часами ходить за тобой по тесному магазину тканей, потому что секс был настолько хорош?

— Когда ты так ставишь вопрос, я понимаю твою точку зрения, — я бросаю в нее последний кусочек попкорна, который был у меня в руке. Кейденс смотрит, как он пролетает мимо ее носа, прежде чем приземлиться на одну из красных подушек, которые она оставила здесь, когда переезжала.

— Дай ему расслабиться, Софи, — подруга протягивает руку, чтобы взять пульт дистанционного управления с того места, где я положила его на стол. — Дай ему пару дней, и он снова набросится на тебя.

Я знаю, что она права. Мы слишком хорошо провели время прошлой ночью, чтобы он мог отмахнуться от меня. Я должна думать о нашем следующем свидании с бабочками в животе, но единственное, что укоренилось у меня в животе — это неприятное чувство, что девушка на фотографии, которую я видела вчера, возможно, не совсем исчезла из его жизни.

***

— Твой сайт — полное дерьмо, — смеется Джо, технарь, с которым Николас связал меня. Это один из тех глубоких смешков, которые привлекают внимание каждого человека вокруг нас. Это было бы прекрасно, если бы мы не сидели в столовой для персонала штаб-квартиры «Фостер Энтерпрайзиз».

Несколько моих коллег поворачиваются, чтобы посмотреть на нас. Я вежливо улыбаюсь

им, надеюсь, что они вернуться к своим разогретым в микроволновке обедам.

— Николас сказал мне, что он плох, но, Софья, он просто ужасен.

— Я Софья, — говорю я, откусывая кусочек яблока, которое принесла с собой сегодня. Я знала, что у меня будет эта встреча за обедом, так что упаковывать что-то более существенное не имело никакого смысла.

— Конечно, Софья, — он смотрит на меня поверх экрана своего ноутбука. — Когда Ник позвонил мне вчера, чтобы попросить меня сделать это, он не сказал мне, что ты такая пылкая.

Он имеет в виду горячая?

Это не имеет значения. Что действительно важно, хотя и не должно иметь значения, так это то, что вчера он получил весточку от Николаса, а я не слышала от него ни звука с момента нашей переписки в субботу днем.

Джо — парень, поэтому меня так и подмывает спросить его, каков действующий протокол отправки СМС женщине после того, как оттрахал ее. Я сопротивляюсь этому побуждению и вместо этого сосредотачиваюсь на насущном вопросе.

— Не думаю, что все так уж плохо, — я откидываюсь на спинку пластикового стула, на котором сижу. — Я действительно уважаю твое мнение, поэтому скажи мне, что я могу сделать, чтобы улучшить его.

— Начать с нуля, — он сопровождает этот комментарий почесыванием своей отросшей темной бороды. — Тот бардак, который у тебя сейчас творится, исправить невозможно.

Я оглядываю комнату, прежде чем наклониться ближе к нему.

— У меня сейчас туго с финансами. Ты можешь что-нибудь сделать, скажем, за пятьсот долларов?

— Красивая и дешевая? — он кладет руку на сердце. — Ты моя родственная душа.

— Я не дешева, — поправляю я его приглушенным тоном. — Большая часть моих ресурсов уходит на мой бизнес. Я занимаюсь дизайном одежды.

— Ага, — он указывает на экран своего ноутбука обоими указательными пальцами. — Прямо сейчас я как бы просматриваю твой веб-сайт. И вижу, что у тебя происходит.

— Ты можешь добавить пикантности за пятьсот? — я доедаю яблоко. — Я была бы признательна за все, что ты можешь сделать, чтобы он выглядел более аппетитно.

Джо захлопывает крышку своего компьютера, прежде чем положить локти на круглый белый стол, за которым мы сидим.

— Ты же знаешь, что Ник оплачивает счета за это, верно? Он хочет, чтобы ты по полной вложилась во все, что связано с дизайном. Взамен Николас берет на себя все расходы по полному обновлению твоего сайта.

— Нет, — я качаю головой и бросаю яблочную сердцевину в свою пустую кофейную чашку. — Я не хочу, чтобы он это делал.

— Он уже сделал, — Джо хлопает себя по переднему карману рубашки и верхней части маленького потрепанного бумажника, который виден снаружи. — Он заплатил мне вчера, и наличные уже лежат на моем счете. Между нами говоря, сейчас это единственные деньги на моем счете.

— Зачем ему платить за это? — я задаю этот вопрос как себе, так и ему.

Он смотрит на соседний с нами столик, за которым сидят три женщины.

— Разве это не очевидно? Мужчина сделает все, что угодно для женщины, которую хочет.

Может, это и правда, но я не продаюсь. Прежде чем этот день закончится, Николас Вульф поймет, что я могу сама о себе позаботиться.

Николас

Скользю взглядом по Софии, как только она входит через вращающуюся дверь. Час назад девушка прислала мне сообщение с просьбой встретиться с ней в вестибюле роскошного отеля, который граничит с Центральным парком. Я спросил, в чем дело, но единственным ответом, который она прислала, был адрес этого места.

Я не привык к такому и не часто бываю в гостиницах города, когда у меня есть офисное помещение, отделенное от моей квартиры. Признаю, когда-то я снимал номер в дешевом отеле в Адской кухне, который использовал исключительно как место для траха. Однако быстро перерос это, так как после этого чувствовал себя таким же дешевым и использованным, как, я уверен, чувствовали себя и женщины, которых я туда водил.

— Николас, — она кивает, приближаясь. Пуговицы на ее белом пальто расстегиваются, когда она проводит по ним пальцами, открывая взору темно-синюю юбку и светло-голубой топ под ним. Она без особых усилий снимает пальто, прежде чем накинуть его на левое предплечье. — В вестибюле напротив есть бар. Там будет спокойнее поговорить.

Поговорить.

И слова, и ее тон звучат зловеще. Выражение глаз Софии такое же.

Мне не понравилось говорить ей «нет» два дня назад, когда она написала мне, спрашивая, не хочу ли я пойти с ней в магазин тканей. Ее поведение в этот момент не соответствует поведению женщины, которой отказали в середине выходного дня. Под поверхностью зреет что-то еще. Что-то вывело Софию из себя, и я оказался в центре этой дерьмовой бури.

— Показывай дорогу, — я поднимаю руку в воздух и завершаю движение легким поклоном. — Ты руководишь этим шоу.

Повернувшись, София пересекает вестибюль, и внезапно останавливается, чтобы помахать мужчине, одетому в безупречный черный костюм-тройку. Зависть захлестывает меня. Он моего возраста или моложе, и, по-видимому, одно его присутствие заслуживает веселой, открытой улыбки женщины, которую я трахнул меньше трех дней назад.

— Кто это был? — спрашиваю я, шагая рядом с ней.

Она не сбавляет темпа, когда мы приближаемся ко входу в бар отеля.

— Друг.

Я настаиваю на большем, потому что это я иду за ней в бар выпить, а придурок в костюме-тройке все еще стоит в вестибюле с открытым ртом при виде ее роскошной задницы в слишком обтягивающей юбке.

— О чем мы собираемся разговаривать?

— Я звонила ранее, — она игнорирует мой вопрос, останавливаясь, чтобы поговорить с женщиной со светлыми волосами до подбородка, стоящей у входа в бар. — Я София Риз.

— Вы ассистент мистера Фостера, — женщина смотрит прямо мимо меня. — Габриэль присоединится к вам? Он не заходил сюда несколько месяцев.

— Он считает себя негласным партнером в отеле, — София всматривается в тускло освещенный бар. — Я могу передать ему привет от вас, когда увижу его завтра.

— Правда? — она поправляет бейджик с именем, приколотый спереди к ее простому

черному платью. — Я Ханна. Мы познакомились в тот вечер, когда открылся отель. Я никогда не забуду, каким добрым он был ко всему персоналу.

София слегка улыбается.

— Он хороший человек. Мне повезло, что я так тесно сотрудничаю с ним.

Ханна одаривает ее чем-то похожим на понимающее подмигивание. Должно быть, это внутренняя шутка, потому что я все еще молча стою прямо за Софией, поскольку она не потрудилась представить меня.

— Ваш столик в конце зала, — Ханна тянется за пальто Софии. — Я повешу его за баром. Найдите меня, когда будете готовы уйти.

София кивает и затем, наконец, поворачивается, чтобы посмотреть на меня.

— Сюда.

Я плетусь за ней, как собака в поисках объедков, пока она проносится мимо людей, собравшихся в баре. Это небольшое пространство, и, судя по людям, вокруг которых нам приходится лавировать, оно тоже популярно.

— Он уже здесь, — бросает София через плечо.

— Кто? — кричу я, перекрикивая гул голосов, которые сливаются в неровное гудение.

Девушка наклоняет ко мне голову и смеется, как будто я должен знать, о ком черт побери, она говорит. Чувствую себя ягненком, которого ведут на убой.

Смирившись, следую за ней, куда бы, черт возьми, она меня ни повела, зная, что в конце этого путешествия нас ждет какой-то безымянный парень. Я думал, что мы будем пить только вдвоем, но, очевидно, София предпочитает тройничок. Я — нет, если в них замешан другой член.

Я заглядываю ей через плечо и только тогда замечаю его. Он стоит возле столика и разговаривает с высокой привлекательной брюнеткой. Возможно, он сбрил бороду и сменил свою фирменную рваную футболку и джинсы на костюм, но ясно, что Джо, мой технарь — тот человек, ради встречи с которым София привела меня сюда.

***

— Ник, дружище, ну как, черт возьми, он на мне висит?

София съеживается от слов Джо.

— Не спрашивай об этом. Ты никогда больше никому не должен задавать этот вопрос.

— Почему, черт возьми, нет? — Джо смотрит на Софию свысока.

Она бросает на него какой-то серьезный косой взгляд, прежде чем повернуться и посмотреть ему прямо в глаза.

— Ты не четырнадцатилетний мальчишка, Джо. Сейчас ты возглавляешь технический отдел в «Фостер Энтерпрайзиз». Начни вести себя соответственно.

— Он что? — спрашиваю я, переводя взгляд с лица Софии на почти неузнаваемое лицо Джо. — С каких это пор ты работаешь в «Фостер»?

— С тех пор, как эта красотка устроила меня на полный рабочий день, — он толкает Софию локтем. — Я получил угловой офис, льготы и контроль над всем их техническим отделом. И собираюсь зарабатывать шестизначные суммы в год, Ник. Ты, бл*ть, можешь в это поверить?

Я не могу. Seriously, не могу.

— Как это произошло?

София кивает головой на его руки.

— Отдай ему это сейчас, Джо.

— Я правда должен? — он напрягается. — Я подумал, что ты, возможно, передумаешь.

— Если ты этого не сделаешь, — начинает София, делая маленький шаг к Джо, — если ты сейчас же не отдашь это Николасу, я могу позвонить мистеру Фостеру и сказать ему, что совершила ошибку.

— Господи, ты заключаешь трудную сделку, Софья.

— София, — с улыбкой поправляет его она.

— Знаю, — Джо изучает ее, и от его взгляда у меня учащается пульс. Она ему нравится.

Я не могу винить его за это. — Это мое прозвище для тебя.

— Давай, — ее тон нейтральный. — У нас было соглашение, Джо. Если ты откажешься, я позабочусь о том, чтобы твоя нога больше никогда не переступила порог твоего нового офиса.

— Я, бл*ть, тебе верю, — его ладонь исчезает в левом кармане пиджака. Когда он достает ее обратно там лежит пачка банкнот. Он протягивает ее мне. — Вот деньги, которые ты дал мне, чтобы починить ее веб-сайт. Наша сделка расторгнута, Ник.

Я опускаю взгляд на наличные.

— Я заплатил тебе, чтобы ты помог Софии. Ничего не изменилось.

София выхватывает деньги у Джо, прежде чем сунуть их в карман моего пальто.

— Все изменилось, Николас.

София

Николас сидит в углу нашей кабинки. Стакан скотча, стоящий перед ним, так и не тронут. Он не произнес ни слова с тех пор, как я сунула ему в карман деньги, которые он дал Джо. Я привела его сюда, чтобы показать ему, что я одна из тех женщин, которые более чем способны самостоятельно найти способ оплатить модернизацию веб-сайта.

— После того, как я вчера познакомилась с Джо, поняла, что «Фостер Энтерпрайзиз» больше месяца искали кого-то, кто возглавил бы технический отдел. Мистер Фостер и его брат не были впечатлены ни одним из кандидатов, поэтому я попросила Джо привести себя в порядок и прийти на собеседование.

Это правда, по большей части.

Я действительно подумала о Джо, когда увидела еще одну служебную записку обо всех доступных вакансиях в «Фостер». Она ждала меня в почтовом ящике, когда я вернулась за свой стол после обеда. Поскольку список вверху был посвящен техническому отделу, я сразу подумал о Джо. Я отправила ему краткое текстовое сообщение с вопросом, не заинтересует ли его работа на полный рабочий день с большими льготами и еще большей зарплатой.

Он почти сразу же ответил мне, сказав, что, возможно, это ему интересно, поскольку деньги, которые дал ему Николас, были всем, что у него было. Это был второй раз, когда он упомянул мне о своей проблеме с финансами, поэтому я сказала ему, что устрою собеседование, но рассчитываю на одолжение, если он получит эту работу.

Точно зная, чего я добиваюсь, он согласился. Три часа спустя он подошел к моему столу, чисто выбритый и одетый в костюм. Мистер Фостер сразу же дал ему работу и, прежде чем Джо покинул здание, мы заключили соглашение о том, что он создаст для меня новый веб-сайт и будет ежемесячно обслуживать его, бесплатно.

— Я так понимаю, что плата за то, что ты помогла ему устроиться на работу, предполагает, что он будет бесплатно подрабатывать в твоём дизайнерском бизнесе? — Николас наконец берет свой стакан.

Я киваю, отпивая из бокала красного вина, которое заказала.

— Не то чтобы я не ценю, что ты нанял его мне в помощь. Я очень благодарна, но мне показалось, что это был слишком огромный жест и слишком рано.

Так и не отпив, Николас ставит стакан на стол.

— Я хотел помочь тебе. У тебя такой большой потенциал, София. Я рассматривал это как разумную инвестицию в тебя. Я не сомневаюсь, что однажды ты будешь править Неделями моды в Нью-Йорке.

Я лучезарно улыбаюсь в ответ на комплимент.

— Это не настоящая инвестиция, если не составлен юридический контракт. Ты оказывал мне услугу. Это слишком щедрое одолжение, чтобы кто-то мог оказать его человеку, которого только что встретил.

По его реакции могу сказать, что мои слова ранят его.

— Должны ли мы составить юридический контракт? У меня есть кое-какие средства, которые я хочу вложить. Я бы с удовольствием купил несколько акций твоей компании.

Технически это не настоящая компания. Я предприняла предварительные шаги, чтобы

все подготовить несколько месяцев назад, когда подумала, что, возможно, смогу продать кое-что в магазине, принадлежащем мужу женщины, с которой работала Кейденс. Из этого ничего не вышло, поэтому я потратила деньги, отложенные на оплату услуг адвоката, на покупку дополнительных расходных материалов.

— Я еще не на том этапе, когда мне нужно искать инвесторов, — говорю я, делая мысленную заметку связаться с Зои Бек, подругой моей подруги, которая, оказывается, адвокат.

— А следовало бы, — он, наконец, делает большой глоток скотча. — Если бы ты заключила сделку с одним или двумя инвесторами, твой бизнес пошел бы своим чередом. Тебе нужны деньги на маркетинг и рекламу. Ты не можешь ожидать, что будешь вечно корпеть над каждым дизайном сама. Ты должна начать смотреть на картину в целом.

Его слова не жалят. Тайлер и Кейденс усадили меня несколько месяцев назад и произнесли ту же речь. Они тоже хотят инвестировать, но я опасалась смешивать бизнес с такой близкой и важной дружбой. Я считаю их своей нью-йоркской семьей и, если бы я потеряла деньги, которые они вкладывают в меня, я бы никогда себе этого не простила.

— Ты ведь хочешь когда-нибудь поработать над этим полный рабочий день, не так ли? — мужчина продолжает, когда я сразу же не отвечаю. — Если ты продолжишь ждать, то можешь упустить свой шанс добиться успеха по-крупному. Твое завтра может наступить сегодня, София. Я могу помочь этому случиться.

Его слова обнадеживают, даже несмотря на то, что мысль о том, что он будет поддерживать меня своими деньгами, кажется мне верным путем к катастрофе в отношениях.

— Это не будет чем-то хорошим для нас.

— Для встречающихся нас? — он приподнимает левую бровь, и слегка улыбается. — Наше деловое соглашение не имело бы к этому никакого отношения.

Все не так просто и гладко. Я знаю все о том, что случилось с Эвелин Доун и ее мужем, когда они запустили «Bluemix». Шесть месяцев спустя ее бренд появился в «Vogue», а ее муж был на Карибах с моделью, которую они наняли для своей рекламной кампании.

— Я не думаю, что мы можем разделить эти два понятия, — честно говорю я. — Что произойдет, когда мы расстанемся и тебе придется приходить на собрания акционеров?

Его улыбка исчезает.

— Мы взрослые люди, София. Мы сможем с этим справиться. Если мы не сможем, я пошлю вместо себя посредника.

— Посредника?

Николас обводит взглядом людей, сидящих за стойкой бара.

— Моя сестра. Никс получит контрольный пакет моих акций, если дело когда-нибудь дойдет до этого.

Я мало что знаю о его семье, кроме того, что нашла в Интернете. В одной статье упоминалась его сестра Никс, но я лишь бегло просмотрела ее в поисках подробностей о мужчине, сидящем рядом со мной.

— Чувство стиля у нее лучшее, чем у тебя?

Он оглядывает свои джинсы и синюю рубашку на пуговицах. Как только мы сели, он снял свое шерстяного пальто.

— Что не так с моим чувством стиля?

— Джо выиграл конкурс на лучший образ сегодня вечером, — иронично замечаю я. —

По крайней мере, он надел костюм, чтобы встретиться со мной.

— Он встречался с нами, — поправляет Николас меня. — Полагаю, он пришел сюда прямо с первого дня своей работы в «Фостер». Кроме того, я понятия не имел, тусоваться мы будем здесь или в каком-нибудь номере.

Я понижаю голос до мурлыканья.

— Ночь еще только начинается, мистер Вульф. Если вы правильно разыграете свои карты, я, возможно, смогу показать вам роскошный номер.

Он допивает последний глоток скотча, оставшийся на дне стакана.

— Ты очень находчивый и разносторонне одаренный человек. Кстати говоря, скажи мне, что ты подумаешь о моем предложении инвестировать. Мы можем пригласить Никс присутствовать на наших деловых встречах, если хочешь. Она очень похожа на тебя. Ее предпринимательский дух на высоте.

Я фокусирую свой взгляд на нем.

— У нее есть свой бизнес?

— Есть, — не уточняет он. — Вам двоим нужно встретиться. Я сделаю так, чтобы это произошло, но сначала покажи мне этот роскошный номер.

Николас

Когда попросил Софию отвести меня в комнату, о которой она говорила, я предположил, что наконец-то почувствую, как ее рубиново-красные губы обхватывают мой член. Я видел, как она смотрела на меня в лифте, когда мы поднимались на верхний этаж. Она знала, что я хотел ее. Я ясно дал это понять, когда обнял ее за талию, пока она стояла передо мной в вестибюле, ожидая прибытия лифта. Когда она слегка прижалась ко мне своей пышной попкой, мой член мгновенно затвердел.

— А что, по-твоему, мы собираемся здесь делать? — она подходит ко мне сзади, и в оконном стекле становится видно ее отражение. — Я заметила, что ты перекинул пальто через руку, чтобы держать его перед собой по дороге наверх. Ты был непристойно тверд, Николас.

Я поворачиваюсь к ней лицом. Она оставила меня одного, как только мы вошли в номер, когда зазвонил ее телефон. Я думал, она проигнорирует звонок и опустится на колени, но она вежливо извинилась и ушла в другую комнату, закрыв за собой дверь.

Я прислушался, но стены в этом месте полностью заглушали ее голос. Я решил, что это ничего страшного, пока не прошло целых пятнадцать минут и я не насытился видом на город из окон во всю стену.

— Больше нет, — рукой скольжу по передней части джинсов. — Тебе нужно потушить пожар? Этот звонок показался мне важным.

— Так и есть.

Я жду дальнейших объяснений, но она молчит, глядя поверх моего плеча на затемненный вид Центрального парка.

— Значит, твой босс владеет этим заведением? — спрашиваю я, зная, что разговоры о сексе только разозлят меня до чертиков. Я хочу трахнуть ее. Хотел этого с тех пор, как она вошла в отель и сняла пальто. Ее тело потрясающее, и с тех пор, как я побывал внутри нее, мне приходится потеть, чтобы контролировать постоянную потребность, которую испытываю, когда нахожусь рядом с ней.

Она отводит от меня взгляд, осматривая безупречно оформленный номер.

— Я думаю, он забывает об этом. У него много дел кроме этого.

Трудно представить, чтобы кто-то забыл, что у него есть такое место, как это. На меня нелегко произвести впечатление, по крайней мере, на данном этапе моей жизни. Я могу остановиться в таком номере, не задумываясь о стоимости, но редко это делаю. Я не вижу цели, когда путешествую один. Если бы рядом со мной была София, все было бы по-другому. Я бы хотел дать ей все самое лучшее, но она никогда бы этого не допустила. Она манипулировала ситуацией с Джо, чтобы не влезать ко мне в долги. Ясно, что она не хочет никому и ничем быть обязанной.

— Тебе нравится работать на него? — спрашиваю я, изучая ее профиль.

Она поворачивается, чтобы посмотреть на меня, встречаясь своими голубыми глазами с моими.

— Конечно. Габриэль — хороший босс.

Должно быть, так оно и есть, если он дает ей беспрепятственный доступ в этот номер.

Мы нигде не останавливались по пути сюда. Все это время у нее в сумочке лежала карточка-ключ, а это значит, что она пользуется ею регулярно.

— Кого еще ты приводила сюда, София?

Она не сводит с меня глаз, хотя ее верхняя губа слегка подрагивает, но это едва заметно. И все же, я замечаю это только потому, что не могу отвести от нее глаз.

— Никого, — признается она тихим голосом. — Я сама иногда прихожу сюда.

— Одна?

— Мать мистера Фостера останавливается здесь, когда приезжает в город, — София наклоняет подбородок в сторону открытой двери, которая, как я предполагаю, ведет в спальню. — Обычно я в ее полном распоряжении. Я делаю это, потому что Габриэль просит меня об этом, но в день ее отъезда всегда заказываю для нее автосервис. Как только узнаю, что она ушла, я прихожу сюда, заказываю самый изысканный ужин в меню и люблюсь закатом из этих окон.

— Ты оплачиваешь свой ужин в счет ее пребывания?

Она делает глубокий вдох, прежде чем один раз кивнуть.

Я издаю лающий смешок.

— Насколько это, черт побери, удивительно? Мне нравится, что ты нарушаешь правила.

Она задерживает взгляд на моем лице еще на несколько секунд, прежде чем ярко улыбнуться.

— Мама Габриэля уехала два часа назад, так что мы с тобой разделим бургер с говядиной Вагю и фуа-гра, а на гарнир лучшая картошки фри, приготовленная в трюфельном масле, которую ты когда-либо пробовал.

***

— У тебя уже все это на мази, не так ли? — я смотрю на Софию сверху вниз, пока мы идем к моей квартире. — Я видел, как ты шутила с парнем, который приносил нам еду в номер. Он, очевидно, знает, что ты не мама Габриэля Фостера. Ты, кажется, не беспокоишься, что он испортит твой план бесплатного обслуживания номеров.

— Он этого не сделает, — она качает головой, пальцами теребя шарф на шее, чтобы затянуть его потуже. — Я отвечаю за ежегодный абонемент мистера Фостера на симфонический оркестр. Когда он не планирует присутствовать там со своей женой, он отдает билеты мне. Иногда я хожу, но если нет, то отдаю билеты другим людям, которые работают на мистера Фостера, включая человека, который принес нам еду.

— Ты подкупаешь своих коллег по работе билетами?

— Из твоих уст это звучит непристойно, — она приподнимает брови. — Я считаю это честным обменом между друзьями.

Я держу ее за локоть, когда мы переходим улицу, направляя ее в обход группы пешеходов, переходящих дорогу в противоположном направлении.

— Что еще ты получала в обмен на эти билеты?

Она моргает, останавливаясь на тротуаре.

— Однажды, когда я отнесла пару билетов менеджеру бутика «Lioce», она дала мне пакет, полный несовершенных образцов, которые мистер Фостер велел ей выбросить. Ни в одной паре из этих трусиков не было абсолютно ничего плохого, за исключением нескольких зацепок на кружеве.

— Тебе придется показать мне эти зацепки.

Ее губы подергиваются, когда она пытается подавить очередную улыбку.

— У тебя уже есть одни мои трусики. Можешь проверить их.

Да, правда, одни ее трусики у меня уже есть. Я засунул их в верхний ящик своей тумбочки после того, как она ушла в тот раз.

— К концу сегодняшнего вечера у меня будут еще одни, чтобы пополнить свою коллекцию.

— Это приглашение?

— Это обещание, — выдыхаю я, прежде чем нежно поцеловать ее, раздвигая языком ее губы, чтобы попробовать девушку на вкус. — Пойдем со мной домой, София.

— Как я могу отказать тебе, когда ты целуешь меня так?

София

Еще до того, как Николас закрыл за нами дверь своей квартиры я знала, что возьму его в рот. Когда дело доходит до орального секса — я не эксперт. Я предпочитаю получать, а не делать самой, но только потому, что у большинства мужчин, с которыми спала, не было аппетитных членов. Николас Вульф — явное исключение. Я думала о том, чтобы лизать и сосать его член с тех пор, как мы встретились, и сегодня вечером собираюсь это осуществить.

— Ты не сказала и двух слов с тех пор, как мы поднялись сюда, София. Что у тебя на уме?

Я была тихой. Сидела рядом с ним на кожаном диване и слушала, как он рассказывает мне о своем следующем книжном туре. Это звучит одновременно и волнующе, и утомительно. Я никогда не была в большинстве мест, которые мужчина перечислил, хотя с удовольствием съездила бы в Париж. Я всегда представляла себя там, участвующей в «Неделе моды» со своим собственным показом.

— Ничего, — я смотрю вниз, на свои колени.

— Я уже говорил тебе раньше, что ты дерьмовая лгунья, — Николас поворачивается ко мне. — Что-то изменилось. Ты выглядишь чертовски нервной.

— Я не лгунья, — я закрываю глаза, чтобы скрыть от него правду. — И я не нервничаю.

Чувствую движение, а затем, как его мягкие губы прижимаются к моим.

— Нам не обязательно трахаться, София. Мы можем просто потусоваться, если ты предпочитаешь это.

Я распахиваю глаза, чтобы встретиться с его.

— Я не предпочитаю это. Просто...

— Просто что? — прерывает он меня, вздыхая. — Я хочу, чтобы ты расслабилась. Хочу, чтобы тебе было весело, когда ты со мной. Прямо сейчас ты выглядишь так, словно готова расплакаться.

Я бросаю взгляд на три рамки с фотографиями на столике рядом с пианино. Хочу спросить его о девушке на фотографии. Я не вдавалась в тайну того, кто она такая, но эта мысль приходила мне в голову с тех пор, как была здесь в последний раз.

— Ты выглядишь так, словно попал в другой мир, — указательным пальцем Николас касается моего подбородка. — Это как-то связано с тем звонком, на который ты ответила, когда мы были в отеле?

Нет. Звонок был личным. Мне бы следовало ему объяснить это, но сейчас не время. Я не собираюсь портить наш вечер скучной историей об одной бесконечно раздражающей проблеме, которая постоянно всплывает в моей жизни. Если это между нами продлится больше нескольких недель, я доверюсь ему, но до тех пор я не вижу причин для этого.

— Нет. Дело не в звонке.

— Значит, во мне?

Я наклоняю голову, чтобы посмотреть на него. Он спрашивает меня об этом не потому, что верит — он средоточие каждой моей мысли наяву. Вижу беспокойство на его лице. Если бы я не знала лучше, то поставила бы деньги на то, что Николас Вульф задается вопросом, не

собираюсь ли я его бросить.

— Почему это должно быть связано с тобой?

Николас улыбается.

— Тебе не понравилось, что я нанял Джо тебе в помощь. Я подумал, может быть, ты хочешь наказать меня за это.

— Я справилась с этим как профессионал, если можно так выразиться, — я провожу рукой по своему плечу. — Ты получил все свои деньги обратно, а я получу новый веб-сайт бесплатно. Мы оба выигрываем в этой сделке.

— Ты также нашла работу моему технарю, так что он не сможет работать с моими материалами так же легко, как раньше.

Бросаю на него шокированный взгляд.

— Не будь эгоистом, Николас. По сравнению с твоим сайтом мой выглядит как клоунское шоу.

— Ты видела мой веб-сайт? — он придвигается на пару сантиметров ближе. — Преследуемый стал преследователем?

Я кладу руку ему на бедро.

— Тебе бы это понравилось, не так ли? Твой день стал бы лучше, если бы я погналась за тобой.

— Это сделало бы мой год, — он накрывает ладонью мою руку и перемещает ее вверх по ноге. — Я не могу представить себе ничего лучшего в жизни, чем быть преследуемым тобой.

— Я думала, что уже поймала тебя, — я смотрю вниз, туда, где наши руки сейчас покоятся на верхней части его бедра.

Он притягивает меня ближе.

— Так и есть. Я твой, и ты можешь делать со мной все, что захочешь.

— В таком случае... — я провожу губами по его щетине, покрывающей подбородок. — Встань и спусти штаны.

***

Он не снял брюки в гостиной. Вместо этого Николас взял меня за руку и повел в свою спальню. Я не была уверена, пропустил ли он смысл моих слов мимо ушей, но мне было все равно, когда мужчина раздел меня догола и первым опустился на меня.

Я бы никогда не сказала ему остановиться, когда он опустил свою голову у меня между ног. Вместо этого я приподнялась на локтях и смотрела, как Николас пожирает меня. Он время от времени приоткрывал глаза, и гул его стонов только подталкивал меня ближе к краю.

Этот мужчина знает, что делает, и он доказал это сполна, когда я кончила, сжав в кулаки простыни на его кровати.

Теперь Николас лежит на спине, раскинувшись посреди смятых простыней, а его набухший член лежит на его животе.

— Он прекрасен, — тихо говорю я, опускаясь на колени рядом с ним. — Не у всех мужчин члены выглядят так.

— Поверю тебе на слово, — Николас открывает один глаз, чтобы посмотреть на меня. — Я видел не так уж и много их.

Я провожу большим пальцем по пурпурной головке, размазывая большую каплю предэякулята, которая так меня соблазняла.

— Я видела несколько.

— Всего несколько?

Я никогда никому не говорила свое число. Не думаю, что это то, о чем он спрашивает, но я не стыжусь того факта, что в моей жизни было всего несколько любовников.

— Да, несколько.

Николас не настаивает на большем. Он закрывает глаза, когда расслабленно откидывается на темную льняную простыню, скрестив руки за головой.

— Соси, София.

Слова прямолинейны и горячи. Это не команда, хотя и не граничит с запросом. Это мольба. Я слышу это по его голосу. Он хочет этого так же сильно, как и я.

Я наклоняюсь вперед и провожу по его члену губами, прежде чем раздвинуть их и проследить тот же путь языком.

Он дарит мне не только чертовски страстное рычание, но и запускает руку в мои волосы. Николас перекручивает пряди между пальцами.

— Возьми в рот.

Я делаю это медленно. Обхватываю его губами, пока больше не могу взять. Он приподнимает бедра с кровати, стремясь к большему, поэтому я обхватываю его обеими руками. Я двигаю руками и посасываю, двигая головой вверх-вниз, пока пытаюсь найти ритм, соответствующий ритму его тела.

— Я хочу, чтобы мои пальцы были внутри тебя, когда я кончу. Дай мне свою киску, — выдает он, прерывисто дыша.

Я повинуюсь. Переставляю колени ближе к краю кровати, ни разу не позволяя его члену выскользнуть из моих губ.

Я хнычу, когда чувствую легкое прикосновение его руки ко мне. Он двигается, и затем я чувствую влагу и тепло. Должно быть, мужчина облизал свои пальцы, чтобы подготовить их к прикосновению к моей нежной плоти.

Я двигаю рукой быстрее и обвожу языком головку его члена, в то время как он скользит двумя пальцами внутрь меня. Я не могу остановить потребность своего тела, поэтому раскачиваюсь взад-вперед, трахая его длинные элегантные пальцы, пока он трахает мой рот, с каждым толчком глубже предыдущего.

Он толкается сильнее, когда приближается к оргазму, и в ту секунду, когда я чувствую, как он набухает у меня под языком, я отстраняюсь от его прикосновений, потому что не хочу, чтобы что-то украло это у меня. Я расслабляюсь, закрываю глаза и наслаждаюсь каждой каплей.

София

Я надела рубашку на пуговицах, которая была на нем перед тем, как он отнес меня в постель. Он бросил ее на пол поверх своих сброшенных джинсов и ремня. После того, как Николас кончил, я подползла к нему, чтобы положить голову ему на грудь. Он был измотан, тихо посмеиваясь над тем, как я опустошила его досуха, и ему нужно было вздремнуть, чтобы восстановить силы, прежде чем он убедится, что я удовлетворена.

Я не могу представить себе ни одной женщины, которая не была бы удовлетворена его языком или тем, чтобы почувствовать его на вкус. Никогда раньше я не делала этого для мужчины, а теперь все, чего хочу — сделать это снова.

Босая, тихо иду по коридору в поисках чего-нибудь выпить. Я знаю, что он держит стаканы в шкафчике над плитой, а кувшин с холодной водой — в холодильнике. Взяв его, я наливаю себе и одним долгим глотком выпиваю весь стакан прохладной жидкости.

Маленький зеленый огонек вспыхивает в другом конце комнаты, и мне требуется секунда, чтобы понять, что он исходит от панели сигнализации. Николас включил ее, когда мы приехали точно так же, как он делал каждый раз, когда я приезжала.

В здании, в котором я живу, есть швейцар, но кроме него и замка на моей двери, я никогда не боялась за свою безопасность. Николас принял дополнительные меры предосторожности в отношении этого места, и предполагаю, что это из-за всех этих прекрасных произведений искусства, развешанных по стенам.

Пересекаю комнату, чтобы найти свою сумочку. Я оставила ее на кофейном столике ранее, когда мы сидели рядом. Найдя, достаю свой телефон. Сомневаюсь, что сейчас есть что-то, требующее моего внимания, но поскольку спутник моего сегодняшнего свидания отключился в соседней комнате, я могла бы набросать несколько электронных писем, которые мне нужно разослать руководителям Foster утром.

Свет от экрана моего телефона освещает пространство вокруг меня и мой взгляд мгновенно падает на рамку с фотографией. Сама рамка может быть ничем не примечательна, но изображение, которое она демонстрирует, таковым не является. Я встаю и подхожу к стулу рядом со столом, на котором стоит рамка. Включаю фонарик на телефоне, направляя его прямо на фотографию Николаса и таинственной девушки.

Я беру ее в руки, надеясь, что при более близком рассмотрении смогу лучше понять, кто эта темноволосая красавица. Нет. Мой взгляд прикован к улыбке на лице мужчины, который крепко спит в кровати дальше по коридору. Это тот же мужчина, который, очевидно, цепляется за что-то в своем прошлом, что изображено на этой фотографии.

Я вожусь с рамкой, собираясь поставить ее обратно. Ахаю, когда она выскользывает у меня из рук. Протягиваю руку вперед и хватаю ее за угол как раз перед тем, как она падает на пол. Я испускаю тяжелый вздох облегчения, потому что не знаю, как, черт возьми, я бы объяснила Николасу, что уронила фотографию и разбила рамку только потому, что не смогла сдержать свое любопытство.

Когда обвожу рамку пальцами и осматриваю ее обратную сторону, мой взгляд цепляется за уголок чего-то маленького и белого, выглядывающего из-за темной подложки. Я осторожно тяну за него, видя все больше. Выглядит и ощущается как лист бумаги.

Дрожащими пальцами я обхватываю маленькие выступы, удерживающие подложку на месте. Передвигаю каждую, стараясь не повредить их. Очевидно, что сама рамка хрупкая. Она не дорогая. Я видела ряд похожих рамок, выставленных на продажу в аптеке всего за несколько долларов за каждую.

Просовываю ноготь указательного пальца под край подложки, чтобы освободить ее. Требуется некоторое усилие, прежде чем она, наконец, отодвигается и мне на колени выпадает кусочек белой бумаги.

Я смотрю на нее, внезапно засомневавшись, стоит ли мне это делать. Это не мое дело. Не имеет значения, что у меня только что был секс с Николасом. Очевидно, что это что-то личное для него, и я не имею права прикасаться к этому.

— София.

Я вскидываю голову, когда слышу, как он зовет меня сонным голосом. Внимательно прислушиваюсь, не раздаются ли шаги, но абсолютно ничего не слышу.

— Я просто пришла за стаканом воды, — отвечаю, пытаюсь засунуть бумажку за заднюю часть рамки, но мои руки так сильно дрожат, что сейчас все это не лезет обратно в маленькое пространство за фотографией. — Сейчас вернусь.

— Иду к тебе, — его голос становится громче.

Я смотрю вниз на рамку, пытаюсь закрыть подложку, но большая часть белой бумаги все еще видна. Я вытаскиваю ее обратно, держа в ладони, и собираю рамку обратно как раз перед тем, как Николас появляется из-за угла коридора.

***

— Ты собираешься готовить для меня прямо сейчас? — я сую руку в сумочку и роняю листок бумаги в ее недра. — Уже действительно поздно. Мне пора домой.

На самом деле я не хочу возвращаться домой. Я хочу получить еще один шанс вставить эту бумагу обратно в рамку для фотографии, где ее и нашла. Чувство вины разъедает меня изнутри. Это началось, как только он подошел к стулу, на котором я сидела, и поцеловал меня. С тех пор, уже в течение пяти минут, оно никак не утихает.

Когда Николас жестом велел мне встать, я встала. Я продолжала сжимать кулаки, надеясь, что он не спросит почему. Он не стал утруждать себя. Ему всего лишь хотелось обнять меня. Я встала и позволила ему заключить себя в объятия, расслабившись на мгновение.

— Я голоден, — мужчина похлопывает себя по упругому голому животу, прямо над поясом серых спортивных штанов, которые на нем надеты, и направляется на кухню. — Наш ужин был вкусным, но это было несколько часов назад. Я бы съел немного блинчиков.

Я бы тоже хотела, но мне вставать завтра на работу, и, кроме того, нужно составить план, как вывести его из комнаты на достаточное время, чтобы я могла засунуть эту бумагу обратно в рамку. Единственная причина, по которой я положила ее в сумочку, заключается в том, что я чувствовала, как сильно вспотела моя ладонь от волнения. Вдруг на этой бумаге написано что-то сентиментальное и я бы не хотела, чтобы из-за меня потекли чернила.

Повернув голову, вижу, что он стоит рядом с плитой готовый — с проволочным венчиком в руке и широкой улыбкой на лице. Я уступаю, потому что поедание блинчиков посреди ночи с Николасом Вульфом без рубашки должно быть в списке желаний каждой женщины.

— Я останусь на блинчики.

— Иди сюда и помоги мне, — мужчина вертит венчик в руке. — Я чувствую, что ты готовишь лучше, чем я.

— А вот и нет, — признаюсь я, сокращая расстояние между нами. — Кейденс пыталась научить меня готовить, но это была пустая трата времени. Не каждому суждено стать великим шеф-поваром.

Я наблюдаю, как он достает из холодильника лоток для яиц и молоко, прежде чем взять несколько сухих ингредиентов из своей щедро укомплектованной кладовой.

— Ты отвечаешь за смешивание, София. Постарайся все не испортить.

Я смеюсь, когда Николас протягивает мне венчик.

— У тебя что, нет электрического миксера?

С серьезным выражением лица он протягивает руку, чтобы сжать мой бицепс через рубашку.

— У тебя достаточно мускульной силы, чтобы сделать это вручную, если только ты не думаешь, что у тебя не хватит сил взбить несколько яиц.

— Я справлюсь, — я напрягаю руку, хотя она скрыта под тканью его рубашки. — Дай мне эти яйца, и я выбью из них всю дурь.

Я подпрыгиваю, когда неожиданный громкий жужжащий звук наполняет комнату.

— Что за...

— Черт. Это был домофон, — Николас щелкает выключателем, и гостиная заливается мягким светом. — Мой брат, должно быть, здесь.

— Твой брат? — кричу ему вслед, когда он бежит по коридору, исчезая в своей спальне.

Я делаю глубокий вдох, когда осознаю, как одета. Я не могу встретиться с членом его семьи, одетая лишь в трусики и в одну из рубашек Николаса. Направляюсь по коридору к его спальне, чуть не наткнувшись прямо на него, когда мужчина в спешке выходит из комнаты.

— Куда ты? Ты не уйдешь, София.

Сейчас в дополнение к серым спортивным штанам, которые были на нем раньше, на нем еще футболка. На ногах синие кроссовки, а голову прикрывает бейсболка.

— Ты одет. Мне тоже нужно одеться.

— Нет, — бормочет он, целуя меня в лоб. — Я спущусь в вестибюль и поговорю с Себастьяном. Я избавлюсь от него. Затем мы сможем вернуться к приготовлению блинов.

— Себастьян? — я повторяю его имя. Я читала несколько мелких подробностей о нем в Интернете. Он брат, который пошел по стопам своего отца и стал детективом полиции Нью-Йорка. Он старше Николаса на два года, и, судя по фотографии, которую я видела в Интернете, у них есть определенное семейное сходство.

Николас хмурится.

— Я ведь не рассказывал тебе о своих братьях, не так ли?

— Пока нет. Ты рассказал о сестре.

Я вздрагиваю от очередного громкого звонка домофона.

— Он чертовски нетерпелив. Иногда брат заходит после своей смены, чтобы поболтать. Я спущусь в вестибюль и скажу ему, чтобы он шел к черту.

Я похлопываю его по плечу, испытывая облегчение от того, что у меня будет несколько минут наедине, чтобы вставить этот листок бумаги обратно в рамку, прежде чем он поймет, что его там нет.

— Я буду ждать тебя прямо здесь.

— Тебе же лучше, — Николас пристально смотрит на меня. — Я не хочу, чтобы ты когда-нибудь уходила.

Мои слабые колени почти подкашиваются от этих слов, но я выпрямляюсь и смотрю, как мужчина идет к панели сигнализации. Он отключает ее двумя нажатиями кнопок, прежде чем выйти за дверь квартиры, не оборачиваясь.

Не теряя ни секунды, я оказываюсь у дивана и беру сумочку. Я роюсь в ней, легко найдя белую бумагу. Изучаю скомканное месиво, взглядом фокусируясь на нескольких маленьких красных точках, усеивающих поверхность.

Я делаю размеренные вдохи, желая успокоить свое бешено колотящееся сердце. Спор внутри меня очень силен. Знаю, что мне не следует ее открывать, но необходимость увидеть, что это такое, побеждает мое здравомыслие.

Я осторожно разворачиваю бумажку, с каждым движением открывая взгляду все больше красных точек; одни маленькие, другие покрупнее.

Разглаживаю бумагу, лежащую у меня на коленях, и читаю слова, написанные женским почерком.

«Не могу дождаться, когда стану твоей женой, Ник. Я буду любить тебя до последнего вздоха. Бриелла».

Бриелла.

Красивое имя для красивой женщины, которая любит мужчину, которым я не могу насытиться.

Я хочу знать, кто она такая и почему записка, которую она ему написала, выглядит так, будто покрыта капельками крови.

Николас

— Почему ты оделась, София? — я останавливаюсь у двери в квартиру и включаю сигнализацию. — Я же говорил тебе, что не хочу, чтобы ты убежала тайком.

— Я ждала тебя, — она надевает пальто поверх блузки и юбки, которые снова на ней. — Это не совсем «убегать тайком», если ты ждешь.

Мне с трудом удастся слотнуть. Она другая. Что-то изменилось с того момента, как я ушел поговорить со своим братом. Это заняло не более десяти минут, но София перестала быть открытой и желающей, чтобы ее лелеяли.

— Что-то случилось, пока меня не было?

Она поднимает на меня глаза, ее взгляд отсутствующий.

— Я посмотрела на время. Завтра мне нужно быть в офисе пораньше, потому что у мистера Фостера телеконференция.

— До рассвета еще далеко, — я прижимаю подушечку большого пальца к ее нижней губе. Сейчас она тусклая. София решила не тратить времени, чтобы накрасить губы. Она выглядит растрепанной и красивой. Все, чего я хочу — это затащить ее обратно в свою постель. — Ты можешь поспать здесь пару часов, а я позабочусь о том, чтобы ты вернулась к себе вовремя и успела собраться на работу.

На ее лице мелькает паника, когда она отступает назад.

— Мне нужно подготовиться к ней. Это не только подключиться к видео. Мне еще нужно приготовить некоторые файлы. Габриэль любит, чтобы все было на своих местах, когда он приходит утром.

Это чушь собачья. Что-то напугало ее, пока меня не было.

— Что ты видела, София? Ты что-нибудь нашла?

— Ничего, — выплевывает она слишком быстро, слишком нетерпеливо.

Я обвожу взглядом комнату, пытаюсь найти что-то, что могло заставить ее вот так отступить.

— Ты что-то увидела, пока меня не было. Я хочу, чтобы ты рассказала мне, что это было.

Приглушенно выругавшись, она качает головой.

— Здесь есть что-то, чего мне не следует видеть?

Кроме моей следующей рукописи, нет ничего, что я хотел бы скрыть от нее. Я храню все, чем дорожу, в своем кабинете. У меня там хранятся вещи, на которые я не смотрел много лет. Это те вещи, которые я не собираюсь никому когда-либо показывать.

— Не могу придумать что бы это могло быть.

Ее выдают глаза. Ее взгляд мечется между моим лицом и областью возле пианино. Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть в том направлении.

— Что? Там что-то есть?

— Ничего, — она пытается обойти меня, но я делаю шаг, чтобы преградить ей путь.

— Я не играю в игры, — я смотрю вниз, в ее бледно-голубые глаза. — Ты убегаешь, потому что тебя что-то напугало. Я хочу, чтобы ты сказала мне, что.

— Я же сказала, ничего, — шипит она сквозь стиснутые зубы.

Я притягиваю ее ближе к себе.

— Это написано у тебя на лице. Выкладывай. Что, черт возьми, произошло после того, как я вышел в вестибюль?

— Николас, — произносит София мое имя, и в ее тоне слышится раздражение. — Ты когда-нибудь был влюблен?

Мне не нужно поворачиваться к пианино, чтобы узнать, что она увидела. Это фотография Бриеллы и меня. Любой, кто посмотрит на эту фотографию, сможет увидеть, что мы разделяли.

— Да, когда-то я любил женщину.

— Эту женщину? — София поднимает руку и взмахивает ею в воздухе мимо моей головы. — Это та женщина, которую ты любил?

Меня не утешает очевидная боль в ее тоне. Я знаю, что София начинает влюбляться в меня. Она на грани, но я уже сделал прыжок. Я без ума от нее, от каждой ее черты, включая эту ревнивую жилку, которую я вижу сейчас.

— Когда-то я любил ее. Это было очень давно.

— Теперь ты ее не любишь?

Это простой вопрос, на который есть сложный ответ. Я открываю рот, чтобы ответить, но слов не нахожу. Я никогда не говорил вслух, что не люблю Бриеллу. Я еще не думал о том, продолжаю ли я это делать или нет.

— Это нелегко объяснить, София.

— Все просто. Ты все еще любишь Бриеллу?

Раздражение смешивается во мне с гневом. Я пытаюсь говорить ровным тоном, но это чертовски бесполезно. Она ни за что не узнала бы имя Бриеллы, если бы не разобрала эту рамку.

— Черт, — бормочу я себе под нос, поворачиваясь и направляясь к столу. Я слышу, как каблучки Софии стучат по паркету позади меня.

— Николас, — тихо произносит она мое имя. — Я... я просто была такой...

Я беру рамку в руку и переворачиваю ее. Обычно видимый уголок бумаги не виден. Она открыла ее. Она прочла ее. Она приложила свои руки к единственной вещи, к которой я не прикасался с того дня.

— Ты открыла ее, — я машу рамкой в воздухе перед ее лицом. — Ты открывала ее? Ты, бл*ть, прочитала записку, София?

Она прослеживает взглядом траекторию движения фотографии.

— Я увидела, что там что-то торчит. Я хотела посмотреть, что это было.

— Ты не имела права, — мое сердце бешено колотится, перед глазами все расплывается. Никто на этой земле не знает, что у меня есть эта записка. Они не могут знать. — О чем, черт побери, ты думала, прикасаясь к чему-то настолько личному?

Ее нижняя губа дрожит, но она захватывает ее, прикусив верхними зубами.

— Мне было любопытно. Это единственная фотография, на которой не изображена твоя семья.

Она права. У меня нет десятков фотографий с друзьями. Также нет ни одной фотографии с моих автограф-сессий к моим книгам. Я люблю простые вещи и для меня это включает в себя напоминания о людях, которые значат для меня больше всего: моих братьях и сестре, моей матери и Бриелле.

— Ты не подумала спросить? — я прижимаю рамку к груди. — Почему ты просто не

спросила меня, кто она такая? Зачем трогать вещи, которые тебе не принадлежат?

Она сдвигается, еще немного отодвигаясь в сторону.

— Думаю, мне пора идти.

Я тянусь вперед, чтобы схватить ее за руку и удержать на месте, но она отходит.

— Ты не уйдешь. Ты должна ответить на мой вопрос.

— Я не думала, что ты скажешь мне правду.

— Я не лжец.

— Я этого и не говорила, — она наклоняет голову и изучает мое лицо. — Я спросила тебя ранее, любишь ли ты ее по-прежнему, и ты не ответил. Ты не лжец, Николас. Ты просто уходишь от ответа.

Это не что иное, как тактика затягивания времени. Она хочет убраться отсюда, не сказав мне, какого черта она решила, что может разобрать эту рамку на части.

— Зачем ты прочитала записку? Ответь мне, София.

Одинокая слезинка скатывается по ее щеке.

— Я не хочу, чтобы ты разбил мне сердце.

Черт. Эта красивая женщина.

Бросив рамку на стул, я притягиваю Софию к своей груди. Поглаживаю ее затылок и покрываю поцелуями щеки.

— Я не собираюсь разбивать тебе сердце. Я хочу быть в нем, София. Хочу быть в твоём сердце, и я хочу, чтобы ты была в моём.

— А что насчет нее? — я смотрю, как София поднимает указательный палец, указывая на рамку. — Что насчет Бриеллы?

Я закрываю глаза и проглатываю нахлынувшие на меня эмоции.

— Бриелла мертва, София. Ее отец убил ее.

София

Смерть — не то, с чем я имела большой опыт. У меня до сих пор живы все до единого бабушки и дедушки, я никогда не теряла друзей, а из-за сильной аллергии моей мамы на шерсть домашних животных у нас никогда не было собаки или кошки, когда я росла.

Для меня смерть ограничивается часом просмотра телепередач, которые я смотрю с Кейденс каждую неделю, где кого-то убивают, а наш любимый дуэт полицейских детективов раскрывает дело, оставляя время для того, чтобы обвинение представило свои доводы и добилось обвинительного приговора.

Подняв взгляд, я смотрю в лицо мужчине, в которого, как понимаю, влюбляюсь. Я знала это еще до того, как разобрала рамку и увидела любовную записку, написанную ему другой женщиной. Я поняла это ранее сегодня вечером, когда мы вместе ужинали и смеялись над тем, как было бы здорово, если бы я запустила следующий модный тренд.

— Я больше не говорю о ней, — Николас обхватывают ладонями мои щеки, продолжив тихо говорить. — Она умерла, когда я учился в колледже. Прошло много времени.

«Много времени» является субъективным, когда речь идет о сердце. Он не мог сказать мне, любит ли он ее по-прежнему, потому что какая-то его часть любит. Я вижу это по лицу мужчины, но вижу там и кое-что еще, и все это направлено на меня.

— Ее убил родной отец? — я спрашиваю, потому что все еще пытаюсь это осмыслить. Мой папа заботится обо мне. Возможно, ему не нравится тот факт, что я живу одна в Нью-Йорке, но уверена, что он сделает все, что в его силах, чтобы защитить меня.

Он ласкает мои плечи через пальто.

— Он расстрелял всю семью Бриеллы. В живых остался только один человек. Ее сестра выкарабкалась.

— Он в тюрьме? Его посадили?

Глубоко вздохнув, он опускает взгляд на рамку, прежде чем ответить.

— Этот ублюдок последним застрелил себя. К счастью, он не выжил.

Это трагедия эпических масштабов. Я хочу больше подробностей. Хочу понять, как он узнал и почему записка, которую написала ему Бриелла, покрыта брызгами чего-то похожего на кровь. Однако я прикусываю язык, потому что сейчас не время спрашивать о деталях, которые больше не имеют значения. Он потерял кого-то, кого любил, ужасно жестоким образом.

— Мы можем вернуться в постель, Николас? Я просто хочу обниматься, пока мне не придется уйти.

Он медленно кивает.

— Я хочу этого. Я хочу тебя, София.

***

— Ты говоришь о семье Вандервелль, Соф, — Кейденс намазывает маслом ломтик тоста. — Я помню, когда это случилось. Это было за пару недель до Рождества. Весь Северо-восток был в трауре по этому поводу.

Я не могла знать. Восемь лет назад, когда это случилось, я жила во Флориде. И на новости не обращала никакого внимания. Я знаю не так уж много шестнадцатилетних ребят, которые это делают. Очевидно, Кейденс — одна из них.

— В нашей школе был сбор средств, — она прожевывает маленький кусочек своего омлета. — Одна из дочерей выжила, и женщина, жившая рядом с семьей, организовала сбор средств для оплаты ее больничных счетов и на восстановление. Мы продавали булавки в форме маленьких сердечек. И собрали для нее много денег.

Иногда жизненные пути пересекаются самым неожиданным образом.

— Я не могу себе представить, через что прошла эта девушка.

— Я познакомилась с ней в прошлом году, — подруга делает глоток из стакана с молоком, который заказала. — Она приехала в «Нову» со своим мужем. Я узнала ее по фотографиям в газете, а потом, когда девушка представилась, удостоверилась, что это она. Ее зовут Лили Паркер.

— Лили Паркер? — спрашиваю я, попробовав омлет, который заказала.

Я написала Кейденс, чтобы она встретилась со мной здесь во время перерыва на обед. Поцеловав Николаса на прощание, запрыгнула в такси и сразу же отправилась на работу. Я переделалась в платье, которое храню в офисе, в своем шкафчике, и, быстро причесавшись, сидела за своим столом, готовая приступить к работе, когда в семь вошел мистер Фостер.

Сейчас около десяти, и поскольку видеоконференция прошло без сучка и задоринки, я спросила, могу ли я пообедать пораньше. Он согласился и даже предложил мне дополнительный час, так как был в таком хорошем настроении.

— Так я и сказала, — Кейденс ударяет по донышку бутылки с горчицей на столе, целясь в свой тост.

— Ты собираешься намазать свой тост горчицей? — я морщу нос.

— Фири это нравится, — говорит она, не переставая улыбаться. — У него необычный вкус.

Я отбрасываю мысль о том, каково это на вкус, и вместо этого возвращаюсь к Лили.

— Я работала с Лили, когда работала в «Хьюз Энтерпрайзиз».

У меня сразу же перед глазами появляется образ миниатюрной рыжеволосой девушки, которая руководит техническим отделом в компании, в которой я работала, когда только приехала в Нью-Йорк. Мы не очень часто общались, потому что я была помощником другого руководителя, но она была дружелюбной и услужливой. Я понятия не имела, что она пережила такой личный ад.

— Я не общалась с ней за исключением всего пары слов, когда она приехала в «Нову», но она кажется обиденной. Не знаю, как бы я пережила потерю всей своей семьи за одну ночь. Не думаю, что кто-нибудь когда-нибудь сможет с этим смириться.

Я тоже. Подобный ужасный опыт навсегда запечатлелся бы в чьей-то памяти. И Лили, и Николас в ту ночь потеряли людей, которых любили. Это должно создать связь, которая будет столь же нерушимой, сколь и уникальной.

Николас

— В очках ты выглядишь гораздо лучше, Николас. Ты всегда должен их носить, — говорит моя мама, когда я сажусь рядом с ней на узорчатый диван, который она купила, когда я еще был ребенком.

Я предлагал обновить квартиру моих родителей, но они всегда говорили мне, что в квартире, в которой живут, нет ничего плохого. Они правы. Она согревает их зимой, а шумный кондиционер, который мой отец установил в окне их спальни, сохраняет часть помещения прохладной летом.

С эстетической точки зрения это путешествие во времена двадцатилетней давности. Все пространство нуждается в реконструкции, но за прошедшие годы я понял, что декор — спорный вопрос только в моих глазах.

— Я кое-кого встретил.

Я не смотрю в ее сторону, когда говорю это. У моей мамы есть стандарты для ее сыновей, которым никто никогда не будет соответствовать. Вероятно, именно по этой причине мы все трое до сих пор одиноки.

— Женщину?

Этот вопрос нелеп. Также он является буфером между ее удивлением и ответом, который вертится у нее на кончике языка. Я рассказывал своей матери только о двух женщинах из своего прошлого. Бриелла была одной, а другая — мимолетным увлечением, которое длилось не более дня после того, как я сказал своей матери о своих чувствах к ней.

Она ерзает на своем месте, прочищая горло самым громким из возможных способов, прежде чем выплюнуть два слова, которые, я знаю, прозвучат.

— Это интрижка.

— Я слишком стар для интрижки, — бросаю я в ответ с широкой улыбкой. Этой улыбке она жаждет, когда я вхожу в дверь. Она знает, что я хочу ее одобрения во всех аспектах своей жизни, включая женщин, с которыми встречаюсь. Вот почему я редко упоминаю о них. Нет необходимости открывать эту дверь, если я не готов переступить через нее, представив ее женщине, о которой идет речь. — Это нечто большее. Я схожу по ней с ума.

Она поправляет свои очки на переносице, прежде чем провести рукой по своим каштановым кудрям.

— Как зовут эту девушку?

— София, — я говорю и продолжаю, — София Риз. Она красивая и талантливая.

— Разве не все они такие? — спрашивает она едва слышно. — Чем занимается София Риз?

Она заставляет меня хотеть того, чего, как я думал, больше никогда не захочу. Она заставляет меня чувствовать, что есть надежда.

— Она ассистент директора компании в центре города, — я намеренно избегаю конкретики, чтобы сосредоточиться на будущем, которое, как я знаю, София строит для себя сама. — А еще она дизайнер.

— Дизайнер? — глаза моей мамы загораются. Они такие же голубые, как у меня, но ее окружают тонкие морщинки, которые появляются со временем и беспокойством. — Что она

разрабатывает?

— Одежду для женщин, — я достаю свой телефон из переднего кармана джинсов. — Я покажу тебе ее веб-сайт.

Я ввожу адрес сайта Софии, и меня встречает новый дизайн. Джо, очевидно, выплачивает свой долг. Сайт выглядит чище, а навигация проста и точна.

— Ты можешь увидеть некоторые из ее дизайнов здесь, — я передаю телефон своей матери. — Она достигнет больших успехов.

Мама опускает взгляд на экран моего телефона, пальцем деловито прокручивая эскизы платьев, юбок и блузок.

— Твоя подруга хорошо справляется со своей работой, Николас. Когда ты собираешься привести ее сюда?

Мне требуется секунда, чтобы ответить.

— Скоро. Я поговорю с ней об ужине вчетвером.

— Я сама приготовлю ужин, — мама похлопывает меня по руке. — Не нужно тратить деньги без причины. Я приготовлю свое тушеное мясо, а твоя девушка расскажет мне все о мире высокой моды.

***

— Ты не думал, что об этом стоило упомянуть раньше? — София приподнимается на цыпочки и целует меня. — Я не могу в это поверить, Николас.

Я не могу поверить, что эта великолепная женщина только что поцеловала меня посреди улицы. Я хватаю ее за локоть и тороплю к обочине, пока нас обоих не переехал грузовик доставки, направляющийся прямо на нас.

— Я не был уверен, что ты будешь рада этой идее, — я поправляю шарф у нее на шее. — Ты разозлилась, когда я попросил Джо помочь тебе.

— Джо — это Джо, — ее глаза засияли от волнения. — Клаудия Стефано не Джо.

Она права. Клаудия Стефано просто случайно оказалась одной из самых влиятельных женщин в индустрии моды на сегодняшний день. Она тоже моя фанатка, и когда я пересекся с ней сегодня утром после того, как уехал от своих родителей, то упомянул при ней Софию. Она была восприимчива к идее встретиться с ней при условии, что я соглашусь тоже быть там.

У нас с Клаудией завязалась своего рода дружба. Не близкая. Мы редко видимся друг с другом, но между нами есть дружеские отношения, которые работают. Я посылаю ей экземпляры своих новых книг, и она восторгается ими в социальных сетях. Учитывая, что число ее подписчиков исчисляется десятками миллионов, доброе слово от нее — это гарантированные продажи.

— У нас ужин с ней в следующую среду.

— Я должна надеть что-нибудь особенное, — София окидывает взглядом свое тяжелое шерстяное пальто. — Возможно, мне придется поработать над чем-то новым. Это Клаудия Стефано, Николас. Клаудия Стефано.

— Ты можешь надеть любой из своих дизайнов, и она будет впечатлена, — я провожу пальцами по ее щеке. — Ты сразишь ее наповал.

— Ты ведь знаешь, что она только что открыла новую сеть бутиков, верно? — София подпрыгивает вверх-вниз на каблуках. Нервная энергия, проходящая через нее, ощутима. —

Я прочитала в Vogue, что она ищет новых дизайнеров для показа.

— Я мог бы приехать к тебе домой, чтобы посмотреть твои проекты, — я не настаивал на том, чтобы она позволила мне больше узнать о ее мире. Я знаю, что когда мы впервые встретились, она опасалась того, насколько близко я к ней подобрался, но все изменилось. Мы изменились.

— Да, мог бы, — она поджимает губы. — Я могла бы испечь тебе блинчиков.

— Сегодня вечером? — я настаиваю, потому что хочу получить такой доступ. Я хочу, чтобы меня пригласили в ее жизнь так, как никогда раньше.

— Я не могу сегодня, — София вздыхает. — Не думала, что увижу тебя сегодня.

Я застал ее врасплох, когда она возвращалась в офис после обеда. Я направлялся туда, когда заметил ее возле ресторана, разговаривающей по телефону. Когда я подошел, ее улыбка стала шире, и звонок оборвался.

— Мы сделаем это в другой раз. У меня есть для тебя еще один сюрприз. Мы можем поговорить об этом при следующей встрече.

— Мы поговорим об этом сейчас, — она сжимает кулаками лацканы моего пиджака. — Что за сюрприз?

— Моя мама хочет встретиться с тобой.

Все краски немедленно сходят с ее лица.

— Твоя мама?

Я знаю, что еще рано для этого, но я не против нарушить правила свиданий с этой женщиной.

— Я рассказал ей о тебе. Ей понравились твои дизайны.

— Ты показал ей мои дизайны?

— Я показал ей твой обновленный веб-сайт, — подчеркиваю это. — Ей понравились и дизайны, и сайт. Джо проделал хорошую работу.

Она кивает, но ее мысли витают где-то в другом месте. София размышляет, взвешивает.

— Как ты думаешь, я ей понравлюсь? Имею в виду, помимо моих дизайнов одежды, как ты думаешь, я бы могла понравиться твоей маме?

— Я знаю, что так и будет, — быстро отвечаю я. — Это не обязательно должно быть событием. Она хочет приготовить ужин, но я легко могу убедить ее встретиться с нами за поздним завтраком в выходные или как-нибудь пообедать, если ты хочешь иметь возможность убежать. Я подумал, что также приглашу свою сестру. Было бы неплохо вам двоим встретиться, поскольку я все еще хочу поговорить об инвестировании в твой бизнес.

— Мы все могли бы встретиться где-нибудь недалеко от офиса, — ее голос серьезен. — Если бы мы сделали это через пару недель, это было бы нормально? Мне нужно сосредоточить большую часть своего времени на новом платье, которое я собираюсь создать для нашего ужина с Клаудией.

Улыбаюсь, чтобы скрыть свое разочарование. Я слишком тороплю события. Она чувствует давление. Я вижу это по тому, как напряглись ее плечи и как она перед собой сжала руки в кулаки.

— Мы сделаем это, когда ты будешь готова, София. Никакой спешки. Готовься столько, сколько тебе нужно.

София

— Ты шутишь, София, — Дикси Уолш делает последний глоток вина из своего бокала. — Ты говоришь, что собираешься поужинать с Клаудией Стефано из-за той фотографии Либи Дункан, держащей мою сумочку на премьере ее последнего фильма, которая стала вирусной в интернете. Ты явно пытаешься меня одурачить.

— Во-первых, — начинаю я, покачивая указательным пальцем правой руки в воздухе. — Эта фотография не стала вирусной. Она едва набрала тысячу просмотров в том модном блоге, Дикс. Во-вторых, я ужинаю с Клаудией Стефано, и тебе это тоже может пойти на пользу, и, наконец, мне понравилась сумочка, которую держала Либи Дункан. Эта была одна из твоих лучших на сегодняшний день.

Она прижимается бедром к моей кухонной стойке.

— Давай представим, что ты на самом деле ужинаешь с Клаудией Стефано. Объясни, какую пользу это принесло бы мне.

Я сворачиваю полотенце и бросаю его в ее сторону.

— Вытри тарелки.

— Дай им самим высохнуть, — она кладет полотенце на стойку рядом со мной. — Мы могли поест из коробок на вынос. Тебе не нужно было накрывать на стол.

Я тянусь за полотенцем и быстро вытираю две тарелки, которые только что вымыла, прежде чем поставить их обратно в шкаф.

— Мы ужинаем раз в месяц. Это всегда одна и та же еда на вынос. Я хотела, чтобы это было мини-празднованием в честь моей предстоящей встречи с Клаудией.

— Теперь просто Клаудия? — язвит она. — Вы двое уже обращаетесь друг к другу по имени?

— Николас так ее зовет. Они друзья.

Я изучаю лицо Дикси, пока она обдумывает это. В ее светлых волосах есть бледно-розовые пряди. Этот цвет мало подчеркивает ее темные глаза, но они все равно выделяются. Дикси работает полный рабочий день в отделе маркетинга Matiz. Изначально мы познакомились через Крю, но как только поняли, что обе любим моду, наша связь зажила своей собственной жизнью. Дикси разрабатывает дизайн сумок и изготавливает их вручную в маленькой студии на окраине города. Она предложила мне уголок для работы над моими собственными вещами, но там слишком тесно, и мне гораздо комфортнее здесь, в моей квартире со швейной машинкой и площадью более ста квадратных метров, предоставленных только мне.

— Все еще не могу поверить, что ты трахаешься с Николасом Вульфом.

Я притворно вздыхаю.

— Мы больше, чем просто трахаемся. Мы встречаемся.

— Вы ужинаете, а потом трахаетесь, верно? Разве не это и подразумевается под словом «встречаемся»?

Я поворачиваюсь в сторону гостиной.

— Технически, это занимает преобладающую часть, но он уже хочет большего. Сегодня он сказал мне, что его мама хочет встретиться со мной.

— Уже? — она наливает еще вина в бокал. — Вы только познакомились.

Прошло несколько недель, но она попала в точку. Наши отношения только начинаются, и встреча с родителями — это то, что я делала раньше всего один раз. В моем мире это приберегается для чего-то более серьезного, чем несколько свиданий и несколько мгновений близости.

— Он мне очень нравится, — признаюсь я. — Он рассказал мне кое-что о своем прошлом, что помогло нам сблизиться. Я думаю, он видит во мне тот же потенциал, что и я в нем.

— И что же он тебе рассказал? — Дикси заправляет прядь волос за ухо. — Что-то пикантное? Может, мне присесть?

Я взмахиваю рукой в сторону гостиной.

— Будь как дома, но я ни с кем не делюсь. Он рассказал мне кое-что по секрету, и я не собираюсь подрывать его доверие.

— И какая же ты все-таки подруга, — она хихикает. — Тогда забудь о нем. Расскажи мне о Клаудии.

Я смеюсь над тем, что она использовала лишь ее имя.

— Николас приглашает меня встретиться с ней за ужином в следующую среду. Я собираюсь создать дизайн нового платья и подумала, что, если ты захочешь, я могла бы использовать одну из твоих сумок в качестве аксессуара.

Она тянется вперед, чтобы обнять меня.

— Ты же не серьезно, черт побери, да? Скажи мне, что это реально.

Я отодвигаю ее плечи и смотрю вниз на розовую рубашку с длинными рукавами, которая на ней надета. Я разработала ее для Дикси несколько месяцев назад, и теперь практически каждый раз, когда я вижу девушку, она надевает ее. Сегодня рубашка в сочетании с поношенными синими джинсами. Часто она носит ее с черной юбкой. Помимо Кейденс, Дикси — единственный человек, который так же увлечен моими дизайнами, как и я.

— Это настолько реально, насколько это возможно. Мне нужно что-нибудь подобранное со вкусом, что подойдет к новому черному платью, которое я разрабатываю.

— У меня есть клатч, который, я думаю, тебе понравится. Думаю, завтра во время обеда, смогу принести его тебе в офис.

— Этот ужин может изменить наши жизни навсегда, Дикс.

— Если это произойдет, тебе нужно будет отблагодарить Николаса за нас двоих, — она шевелит своими идеально изогнутыми бровями.

***

— Ты здесь ради пианино или меня?

Я улыбаюсь ему. Он спал. Могу сказать это по тому, как выглядят его волосы, и по тому факту, что на нем нет ничего, кроме черных шелковых штанов. Я пришла к Николасу сразу после того, как Дикси ушла из моей квартиры. Мы два часа бок о бок работали над эскизом нового платья, которое я хочу надеть, когда встречу с Клаудией.

Дикси внесла свой вклад случайным кивком головы или тем, что морщилась. К тому времени, как мы закончили, у меня был дизайн, который, уверена, произведет впечатление на женщину, с которой назначил мне встречу Николас. Если это платье не позволит моим

вещам занять место на полке в одном из ее бутиков, тогда я не знаю, что сможет.

— Я здесь, чтобы показать тебе мой последний дизайн, — я смотрю мимо него на его затемненную квартиру. — Можно мне войти?

— Если ты пообещаешь раздеться, как только я закрою дверь, ответ — да.

Я смеюсь, протискиваясь мимо него.

— Я так сильно хотела показать тебе его. Мне следовало сначала позвонить и узнать, не спишь ли ты.

— Я лег пораньше, потому что встал на рассвете, чтобы закончить черновой вариант моей следующей книги.

— «Причину действия»?

Он выдавливает из себя смешок.

— Я закончил ее уже семь месяцев назад. Та, над которой я сейчас работаю, является продолжением этого.

— Как она называется? — взволнованно спрашиваю я, хотя мне еще предстоит прочитать больше первой главы «Доказательство Бердена».

— Это только между мной и моим публицистом.

Я улыбаюсь, когда он подмигивает мне.

— У тебя еще нет названия, не так ли?

— Черт возьми, нет. Я в тупике. Подкинь мне пару идей.

— О названии для твоей книги? — я подозрительно смотрю на него. — Ты же знаешь, что у меня абсолютно нет таланта, когда дело доходит до подобных вещей.

— Это то, что делает тебя совершенной, — Николас наклоняется вперед, чтобы нежно поцеловать меня. — Тебе нечего терять, ты непредвзята.

— В таком случае, мне нужно прочитать отрывочек из нее, чтобы получить лучшее представление о том, с чем я работаю.

Николас обхватывает пальцами мое запястье, его прикосновение мягкое и нежное.

— Ты ведь это несерьезно, не так ли?

Понимаю, как много значило бы для него, если бы я проявляла больше интереса к его работе. Он дважды откладывал свои дела, чтобы помочь мне с моими. Он свел меня с Джо, и через неделю я буду преломлять хлеб с одним из моих кумиров в мире моды, и все это благодаря ему.

— Я хочу почитать это.

— Сейчас?

Я этого не ожидала. Предполагала, что мы займемся любовью, а потом я покажу ему свой эскиз, но ему это нужно больше, чем мне его одобрение платья, которое, как я уже и так знаю, эффектно.

— Сейчас.

— Подожди, — большим пальцем он проводит по моей щеке. — Сначала я затащу тебя в постель, заставлю кончить, а потом ты скажешь мне, считаешь ли ты мою следующую книгу дерьмовой или нет.

— Это сделка, от которой я не могу отказаться.

Николас

Я сжимаю в кулаке ее конский хвост, когда беру Софию сзади. Я был внутри нее и раньше, но такого никогда не было. Я глубоко погружен. Так глубоко, что с каждым толчком моего члена в ее тугую влажную киску она выкрикивает мое имя.

— Тебе нравится так, — шепчу я ей на ухо, прижимаясь к ней всем телом.

София лишь стонет в ответ, поэтому я ускоряю темп, толкаясь в нее своим членом длинными, легкими движениями. Эта женщина была создана для того, чтобы ее трахали. Ее тело чувственное и зрелое; ее задницы достаточно, чтобы заставить мое сердце учащенно биться. Я провожу ладонью по одной ягодице, прежде чем обхватить сочную плоть.

Она двигается назад, пытаюсь взять от меня больше.

Я притягиваю ее к себе, схватив за левую грудь, сжимаю и сосок напрягается в тугий комок под моими пальцами.

— О, Боже, — она протягивает руку, чтобы обвести пальцем свой клитор, но я хочу видеть ее лицо.

Я быстро переворачиваю Софию, прежде чем снова погрузиться в нее.

— Я хочу видеть, как ты кончаешь.

Она открывает глаза, пока я продолжаю трахать ее. Ее пристальный взгляд встречается с моим. София — самое прекрасное создание, которое я когда-либо видел. Ее губы слегка приоткрыты, волосы прилипли к щеке, а глаза затуманены в момент чистого удовольствия.

Я толкаюсь сильнее, желая, чтобы она кончила до меня.

София издает низкий стон и как только я чувствую, что ее киска сжимается вокруг меня, теряю самообладание, кончая в женщину, в которую я уверен, что влюбляюсь.

***

— Это лучше, чем «Доказательство Бердена», — она отворачивается от экрана моего ноутбука и смотрит на меня, лежащего рядом с ней на кровати. София сидит, скрестив ноги, в одних трусиках, а мой компьютер балансирует у нее на бедрах. Если это не то, о чем мечтает писатель, то я черт побери не знаю, что это может быть.

— Тебе действительно понравилось? — подозрительно спрашиваю я. — Ты говоришь это только потому, что я заставил тебя кончить перед этим?

Она ерзает на месте.

— У меня там все еще болит из-за этого.

Я не извиняюсь. Ни за что, черт возьми, этого не сделаю. Я был глубоко внутри нее. Наслаждался каждой минутой этого. Как и она.

— Позже подую и поцелую то место, чтобы не болело.

— Обещаешь?

— Я не обязан обещать полизать твою киску, София. Я бы занимался этим весь день, если бы мог.

— И как бы ты писал?

Я выдавливаю из себя смешок.

— Хорошее замечание.

Она кивает, и затем возвращает взгляд к экрану.

— У меня есть вопрос по поводу книги.

— Спрашивай, — я приподнимаюсь и локтем опираюсь о кровать.

София колеблется, прежде чем повернуться и посмотреть мне в лицо.

— Ты смоделировал персонаж Джулии по моему образцу?

Нет. Я написал персонажа Джулии за несколько недель до того, как встретил Софию. Я написал ее в честь Бриеллы. В каждой книге у меня есть персонаж, которого я молча использую, чтобы отдать дань уважения первой девушке, которую я когда-либо любил. Джулия свирепа и неукротима. Она молодая женщина, движимая страстью к успеху. Она такая же, какой была Бриелла.

— На самом деле, сцены с Джулией я написал еще до того, как мы встретились.

— В этом есть смысл, — София смеется над моим ответом. — Она такая живая. Я просто подумала, что она, должно быть, списана по кому-то, поэтому и предположила...

Она останавливает себя, когда возвращает взгляд к экрану ноутбука.

— Книга хороша, Николас. Я бы хотела прочитать всю целиком.

— Пожалуйста.

Она обхватывает ладонью мою щеку.

— Уже почти утро. Через два часа мне нужно идти на работу. Как бы мне ни хотелось провести с тобой весь день в постели, читая этот шедевр, я не могу.

Снова бросаю взгляд на часы на прикроватной тумбочке. Должно быть, я пролежал рядом с ней несколько часов, пока она читала.

— Я дам тебе одну с собой.

— С собой? — София хихикает, наблюдая за моим обнаженным телом, когда я вскакиваю с постели.

— Я принесу флешку и сохраню тебе копию, — я обхожу кровать и направляюсь туда, где она лежит. — Не двигайся. Я сейчас вернусь, и как только сохраню для тебя книгу, то должным образом пожелаю тебе доброго утра.

— И как же это «должным образом»?

Я смотрю вниз, на свой эрегированный член.

— А как тебе кажется?

София

— А что, если ей не понравится это платье? — я смотрю на свое отражение в зеркале в полный рост в прихожей моей квартиры. — Жаль, что я не выбрала к нему другой пояс.

Кейденс опускает взгляд на экран своего телефона.

— У тебя еще есть время найти другой пояс. До твоей встречи с Николасом и Клаудией еще больше часа.

Я делаю шаг назад и поворачиваюсь влево.

— Не знаю, Денс. Что ты думаешь о том, что на мне надето?

Она подходит ко мне сзади и кладет руки мне на плечи.

— Я уже дважды говорила тебе, как сильно мне нравится это платье. Пояс — это всего лишь аксессуар, Софи. Это платье произведет впечатление на Клаудию.

Знаю, она права. Я работала над платьем без перерыва больше недели. Я вручную пришила каждую черную жемчужину к лифу и не торопилась с фестончатым вырезом. Это, безусловно, самое красивое изделие, которое я когда-либо создавала, и надеюсь, что как только Клаудия Стефано увидит его, мы поговорим о пробном показе моей линии в ее магазинах.

— Ты что-нибудь слышала от Николаса?

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть прямо на свою лучшую подругу.

— В последний раз я разговаривала с ним два дня назад. Он заканчивал черновой вариант своей последней книги. Ник сказал мне, что будет занят больше обычного, так что я не должна ожидать от него особых известий до сегодняшнего вечера.

— Он настойчив, не так ли?

Так и есть. Это одна из вещей, которые я люблю в нем, или думаю, что люблю. Я пыталась убедить себя, что глубина моих чувств ненастоящая, но нашего времени, проведенного вместе на прошлой неделе, было мало, и я скучала по нему больше, чем по кому-либо прежде.

Я была занята работой над своим платьем, а он был поглощен своим сочинительством. Это было нелегко, так как большая часть нашего общения состояла из случайных текстовых сообщений. Я пообещала ему, что сегодня, после ужина с Клаудией, проведу с ним ночь. Для меня это был приз в конце финишной черты. Я не могу дождаться, когда окажусь в его объятиях.

— Ты снова бредишь о нем наяву, — Кейденс смеется. — Ты сейчас в другом мире, Софи.

— Я нервничаю, — признаюсь со вздохом. — Это самая важная ночь в моей жизни. У меня есть только один шанс произвести впечатление на Клаудию. Если все пройдет хорошо, моя карьера может начаться уже сегодня вечером.

— Ты собираешься начать свою карьеру сегодня вечером, — ненавязчиво исправляет она меня, поправляя серебряную подвеску, которую я ношу. — Такая возможность выпадает раз в жизни, и ты ею воспользуешься. У тебя есть платье, рядом с тобой мужчина твоей мечты и ты собираешься выйти из этого ресторана, заключив сделку на показ своих моделей в бутиках одной из самых влиятельных женщин в мире.

До того, как я сказала Кейденс на прошлой неделе, что ужинаю с Клаудией, она понятия не имела, кто эта женщина. Тот факт, что подруга провела свое исследование, чтобы понять значимость этой встречи, не только произвело на меня впечатление, но и глубоко тронуло. Сейчас она заинтересована в исходе сегодняшнего вечера, также, как и я.

— Тебе следует выпить бокал вина, прежде чем отправляться в путь.

Я поднимаю взгляд на ее лицо. Она такая спокойная. Кейденс была моим голосом разума с тех пор, как сняла мне комнату в этой квартире более двух лет назад. Она точно знает, что мне нужно.

— Я выпью два глотка вина, чтобы успокоить нервы, а потом пойду и покажу Клаудии Стефано, почему я следующая звезда моды.

— Вот это моя девочка, — Кейденс крепко обнимает меня. — Прежде чем сегодняшний день закончится, вся твоя жизнь изменится.

***

— Я полагаю, заказ оформлен на Вульфа, — говорю я женщине за небольшой стойкой, которая находится прямо у дверей «Гибискуса», нового ресторана, который только что открылся в Верхнем Ист-Сайде.

Она рассматривает экран компьютера перед собой.

— Не вижу здесь брони с такой фамилией.

— Тогда, должно быть, Стефано. Я встречаюсь с Клаудией Стефано за ужином.

Она и бровью не повела, что неудивительно. Маленькое черное платье, которое на ней надето, явно прямо с вешалки крупного универмага. Оно ничем не примечательное во всех отношениях.

— Мне жаль, но резервации с этой фамилией тоже нет.

Я достаю свой телефон из маленького золотого клатча, который Дикси одолжила мне на вечер.

— Единственная другая фамилия, которую можете попробовать — это моя. Риз.

Она медленно кивает.

— Давайте-ка я попробую ее. Наша система новая. Возможно, что-то перепуталось при бронировании.

Я не смотрю на нее, пока пальцами провожу по экрану телефона. Открываю список своих контактов и прокручиваю вниз до его имени. Я набираю номер Николаса и нажимаю на него.

— Еще раз позвольте мне извиниться, — женщина за стойкой бросает на меня сочувственный взгляд. — Может быть, вы сможете позвонить людям, с которыми встречаетесь?

Очевидно, тот факт, что мой телефон находится у моего уха, не является признаком того, что я именно этим и занимаюсь. Я делаю шаг назад и слушаю гудок за гудком, после которых никто не отвечает.

— Николас, это я, — шепчу я, когда наконец включается его голосовая почта. — Я в «Гибискусе», здесь какая ошибка с резервацией. Позвони мне, как только получишь это сообщение.

— Мисс? — женщина за стойкой окликает меня, когда я кладу телефон обратно в клатч. — Мы более чем рады, если вы прогуляетесь по ресторану и посмотрите, здесь ли

ваши друзья. Как я уже сказала, с момента открытия в нашей системе бронирования произошел один или два сбоя, и мне бы не хотелось, чтобы вы из-за этого пропустили свой ужин.

Я молча слеую за ней, пока она ведет меня в битком набитый зал. Я вглядываюсь в лица каждого посетителя, быстро оглядывая их в отчаянной попытке найти Николаса или Клаудию.

— Я их не вижу, — я поворачиваюсь обратно к хостес. — Здесь есть еще один зал?

— У нас есть два частных обеденных зала, — она машет рукой влево. — Через кухню можно срезать путь. Следуйте за мной.

Так я и делаю. Я иду, держась на шаг позади нее, пока она лавирует между официантами, прежде чем мы направляемся напрямик через переполненную кухню.

Мы проходим по короткому коридору, прежде чем я слышу хриплые голоса группы людей, собравшихся в нише вокруг большого обеденного стола.

— Я так понимаю, это не ваши друзья? — хостес одаривает меня улыбкой.

Я качаю головой. Мой голос застрял где-то между желудком и горлом. Если Николаса и Клаудии не будет в другом отдельном помещении, я понятия не имею, что мне делать.

В наушнике женщины внезапно раздается жужжание, заставляющее ее остановиться как вкопанную.

— Я должна идти. Там, на стойке регистрации, разразился настоящий ад. Другой зал прямо по курсу и налево.

Я стою на месте, пока она уходит.

Из зала слева от меня не доносится ни звука. Я разглаживаю руками юбку своего платья, прежде чем сделать шаг вперед, а затем еще один. Как только поворачиваюсь, чтобы заглянуть в зал, останавливаюсь.

Единственный человек, стоящий там — Николас. Он стоит лицом ко мне. Его руки засунуты в передние карманы джинсов. Его лицо бесстрастно.

— Николас? — я бросаюсь к нему. — Где Клаудия? Я так боялась, что пропущу встречу.

Он поднимает обе руки в воздух, когда я приближаюсь к нему.

— Прекрати. Не прикасайся ко мне, черт возьми.

Я застываю на месте, мое сердце бешено стучит.

— Николас?

— Я сказал Клаудии, кто ты на самом деле, София. Она не хочет иметь с тобой ничего общего.

Мой желудок болезненно сжимается.

— Что это значит? Что происходит?

— Ты разыгрываешь саму невинность лучше, чем кто-либо, кого я когда-нибудь встречал, — он усмехается. — Я повелся на это. Черт, неужели я повелся на это?

— Ты повелся на что? — внутри меня закипает гнев. — Я хочу знать, что происходит.

— Вот что происходит — твоя карьера закончена. Я разговаривал с Габриэлем час назад, и если тебе еще не сообщили, то ты уволена. Клаудия позаботится о том, чтобы твои дизайны никогда не увидели свет в этом городе.

У меня подкашиваются колени. Этого не может быть на самом деле. Что происходит? Я смотрю вниз на платье, которое на мне надето. Это платье, которое должно было положить начало моей карьере.

— Мистер Фостер не уволил бы меня. Он бы так со мной не поступил.

— Уже сделал. С тобой покончено, София.

Я вглядываюсь в его лицо, пытаюсь понять, о чем, черт возьми, он говорит.

— В твоих словах нет никакого смысла, Николас.

— В моих слова нет смысла? — он прочищает горло. — Ты украла у меня. Ты взяла ту рукопись, которую я тебе дал, и продала ее, и теперь заплатишь за это.

— Какую рукопись? — я ищу на его лице причину, но все, что там вижу — это горькая ярость.

— Ты не выпутаешься из этого, разыгрывая наивную.

— Я ничего не разыгрываю, — кричу я ему. — Ты меня пугаешь. Я не понимаю, о чем ты говоришь. Я клянусь, Николас.

— Позволь мне прояснить это для тебя, — Николас подходит ко мне, его руки сжаты в кулаки. — Два человека имели доступ к той книге, которую я дал тебе почитать, пока ты лежала голая в моей гребаной постели. Эти два человека — ты и я.

Я киваю.

— Я помню, как читала ее.

— А помнишь, как, черт возьми, продала ее тому, кто больше заплатит? — в его голосе слышится сарказм.

— Продала ее? Зачем мне это делать? — я не прикасалась к флешке, которую он мне подарил, с тех пор как положила ее в свою сумочку у него дома. Я была слишком сосредоточена на создании идеального платья для сегодняшнего вечера.

— Я не знаю, почему ты ее продала, — он проходит мимо меня. — Все, что я знаю, это то, что книга была слита на потоковом сайте сегодня утром, и мой адвокат встретится с тобой в суде.

— Суд? — я разворачиваюсь и хватаю его за локоть, чтобы остановить. — Что это значит?

— Ты знаешь, что это значит, — он высвобождает свою руку. — Я знал, что не могу тебе доверять. Ты ни разу не пригласила меня к себе домой. Это был первый тревожный сигнал.

— Я нервничала, — признаюсь. — Это большой шаг для меня.

— Это лишь гребаное оправдание. В ту секунду, когда я узнал, что ты прикоснулась к записке, написанной Бриеллой, понял, что добром для меня это не закончится. Мне следовало прислушаться к своему чутью. Я бы чертовски хотел, чтобы это было так.

Я не говорю ни слова. Стою в ошеломленной тишине, когда мужчина, которого я люблю, поворачивается и уходит, забирая с собой все до единой мечты.

Продолжение следует...